

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:

теория и практики обучения

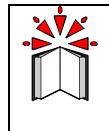
**материалы международной
научно-практической конференции**

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПГОО ЦЕНТР
ГРАЖДАНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права человека: теория и практики обучения

**материалы международной
научно-практической конференции**

Пермь 2008

ББК 60.52

П 68

Права человека: теория и практики обучения. Материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Издатель Максарова И., 2008. – 166 с.

В сборнике представлены тезисы и доклады участников международной научно-практической конференции, состоявшейся в Перми 24–25 апреля 2008 г.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 30 июня 2007 года № 367-рп

Книга издана при поддержке Пермского государственного педагогического университета, Независимой организации «В поддержку гражданского общества», Национального фонда в поддержку демократии (National Endowment for democracy)

**ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ОБУЧЕНИЯ»**

24 апреля

Пленарное заседание

Секционные заседания:

Теория прав человека

Методики и технологии обучения правам человека

Презентация «Права человека в передвижных выставках и видеофильмах пермского «Мемориала»; ведущий – А.М. Калих

Секционные заседания:

Методики и технологии обучения правам человека

Мастер-класс «Технология проекта «Обсуждение вопросов демократии»; ведущий П.П. Симоненко

25 апреля

Выступление Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголиной

Секционные заседания:

Практики защиты прав человека

Опыт и проблемы обучения правам человека в регионах РФ

Заседание Товарищества выпускников Центра гражданского образования и прав человека

Пленарное заседание

Подведение итогов работы секций

Круглый стол «Реализация комплексного проекта модернизации образования в Пермском крае: возможности для обеспечения прав участников образовательного процесса и опасности нарушения их прав»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Колесников А.К., ректор Пермского государственного педагогического университета

Миков П.В., Уполномоченный по правам ребенка Пермского края

Суслов А.Б., директор Центра гражданского образования и прав человека, профессор кафедры новой и новейшей истории России ПГПУ: «Развитие обучения демократии и правам человека участников образовательного процесса – важнейшее условие демократизации современной России»

Павленко Е.М., доцент кафедры прав человека юридического факультета МГПУ, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, г. Калуга: «Проблема формирования культуры прав человека в современной России»

Хмелевская Б., координатор просветительских программ Хельсинкского фонда по правам человека, Варшава, Польша: «Опыт обучения правам человека в республике Польша»

Буров С.Ю., председатель координационного совета общественной организации «М'АРТ», г.Чернигов, Украина: «Опыт обучения правам человека в Украине»

Никитин С.А., директор московского представительства «Amnesty International»: «Обучение правам человека в практике «Amnesty International»

Латыпов Р.Р., зам. директора Молодежного «Мемориала», г. Пермь: «Волонтерские проекты пермского молодежного «Мемориала»: Права человека через гражданское действие»

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Теория прав человека

Манакон Д.А., доцент кафедры истории Кемеровской государственной медицинской академии: «Универсальность прав человека и проблема оснований их ограничения»

Никитина И.Ф., начальник учебной части Западно-Уральского института экономики и права, г. Пермь: «Права человека и государство»

Широков С.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Нижегородской академии МВД России: «Реализация конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства»

Цуканов А.Н., зам. начальника Пермского филиала Нижегородской академии МВД России: «Религиозное право прав человека: теоретико-правовой анализ»

Методики и технологии обучения правам человека

Балабушевич Г.К., городской центр развития образования, г. Новосибирск: «Инновационные методы неформального образования в области прав человека»

Бочарова А.М., методист Центра развития образования, г. Пермь: «Особенности преподавания прав человека в начальной школе»

Винецкий Р.В., преподаватель истории и обществознания школы №3, г. Краснокамск: «Проблемы и особенности реализации институциональной модели гражданского образования»

Камакаева Л.И., методист Центра гражданского образования и прав человека, г. Пермь: «Особенности неформального обучения взрослых правам человека»

Коновалова О.В., зав. методическим отделом Центра детского творчества Ленинского района, г. Ижевск: «Формы внеурочной деятельности по правовому образованию»

Разина Е.Г., учитель начальных классов МОУ «СОШ № 19», г. Пермь; Жадаев Д.Н., методист Центра гражданского образования и прав человека, учитель истории и обществознания МОУ «Мокинская СОШ» Нытвенского района: «Права человека в контексте гражданского образования в начальной школе»

Симоненко П.П., главный специалист аппарата Уполномоченного по правам человека в Калужской области, исп. директор АНО «Калужский открытый университет»: «Медиаресурсы в гражданско-правовом образовании»

Черемных М.В., учитель риторики МОУ «Гимназия №10»: «Риторические образование – ресурс для обучения школьников правам человека»

Микулина И.В., ст. преподаватель кафедры языка и стиля массовых коммуникаций факультета журналистики Белгородского государственного университета: «Информационно-коммуникативные технологии в преподавании правовых дисциплин для журналистов»

Пастухова Т.А., директор школы, п. Уральский Нытвенского района Пермского края: «Место и роль обучения правам человека в системе гражданского образования в школе»

Протасова И.В., председатель региональной общественной организации «Человек и Закон»: «Формирование культуры прав человека – субъектов гражданского образования»

Синева Н.А., кафедра прав человека и конституционного правосудия Саратовской государственной академии права: «Права человека в системе юридического образования»

Сирина И.М., методист Центра гражданского образования и прав человека, учитель истории и обществознания МОУ «СОШ № 99», г. Пермь: «Проблемы преемственности преподавания прав человека в основной и старшей школе»

Опыт и проблемы обучения правам человека в регионах РФ

Вылегжанина И.А., методист ДИМЦ, г. Чайковский: «Деятельность проблемной группы «Права и обязанности участников образовательного процесса», г. Чайковский

Дубровский Д., доцент Смольного института свободных искусств и наук: «Как преподают права человека в вузах России: Предварительные результаты исследования учебных программ по правам человека в вузах РФ»

Иванова С.Ю., руководитель Школы прав человека:

«Подходы и принципы обучения правам человека», г. Рязань

Иванова Т.А., Калужская региональная общественная организация «Просвещение. Культура. Право»: «Права человека в системе воспитательной работы учебных заведений»

Каменских О.В., учитель школы № 104, г. Пермь: «Права человека глазами участников образовательного процесса»

Магар О.В., учитель истории и обществознания школы № 55, г. Пермь: «Реализация авторской программы «Права человека» в условиях городской общеобразовательной школы»

Наумова Г.Ф., учитель школы № 25, г. Пермь: «Обучение правам человека в МОУ «СОШ № 25», г. Пермь»

Огоновская И.С. доцент, зав. кафедрой Уральского института развития регионального образования Свердловской области: «Правовая культура личности и права человека: опыт Свердловской области в сфере правового образования»

Степанова Г.В., председатель некоммерческого фонда «Новое образование», Республика Карелия: «Из опыта обучения правам человека в системе гражданского образования: методики и технологии»

Яцукова И.Л., доцент, проректор по социально-экономической работе Астраханского института повышения квалификации и переподготовки: «Гражданско-правовое образование в Астраханской области: опыт и перспективы развития».

Практики защиты прав человека

Меркулова И.Ю., МОУ «Гимназия», г. Чайковский: «Из опыта работы школьной службы примирения»

Русакова Н.А., методист Центра гражданского образования и прав человека, ст. преподаватель ПОИПКРО: «Обеспечение гарантированной защиты прав человека в образовании как актуальная социально-педагогическая проблема»

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В 2008 году исполняется 60 лет с момента принятия Всеобщей декларации прав человека. В современной российской системе образования тема прав человека становится более значимой. Даже министр образования Андрей Фурсенко объявил в 2006 году на форуме «Все различны – все равны», что в школах и вузах появится новый учебный предмет «Права человека». Предполагалось, что изучение прав человека как отдельного курса начнется с 2007 года, однако этого не произошло. Правам человека нашлось место (как и во многих других странах) только в курсе обществознания, либо в рамках элективного курса. Существуют, между тем, и другие способы актуализации проблем прав человека, часто более действенные, чем преподавание академического курса. В Новосибирске, не отличающемся активным изучением права и прав человека в общеобразовательных учреждениях, возникли другие, современные подходы и достаточно интересные формы приобщения молодежи к данной проблематике.

Среди разнообразных инновационных методов неформального образования в области прав человека хотелось бы выделить следующие:

- клубы;
- сессии по правам человека;
- ярмарки общественных организаций;
- тематические экскурсии и выставки;
- создание детьми анимационных и игровых фильмов;
- круглые столы;
- участие в общественных акциях, проводимых различными правозащитными организациями.

В Новосибирске одним из признанных лидеров в области изучения прав человека является Муниципальное общеобразовательное

учреждение – Гимназия № 6 «Горностай». Хотелось бы представить отдельные формы ее деятельности.

С 1999 года в гимназии существует детское общественное объединение – Клуб «Имею право». Членами клуба являются старшеклассники.

Миссия организации: формирование правовой культуры молодежи, создание условий для проявления гражданской позиции, участие в решении социально-значимых проблем. Клуб сотрудничает (или сотрудничал) с организациями: Городским общественным фондом «Континуум»; Городским общественным фондом «ИНФИНТИ»; Городской общественной организацией «ВИЗАРТ»; Молодежным клубом «Глобалист» при Центре детского и юношеского творчества, учреждениями образования Новосибирска.

Наиболее интересные и значимые проекты в области защиты прав граждан, осуществленные членами клуба по собственной инициативе: «Серьезные ответы на детские вопросы» (1999); «Безопасный пес» (2000–2001) «Молодежь против насилия» (Совместно с ГОО «Визарт», 2001); «Забудем бесправное прошлое!» (2001–2002); «Анискин или «мент»? (2005–2007).

Члены Клуба участвовали в Интеллектуальном турнире «Гражданское общество и устойчивое развитие» (2001–2002); конкурсе «Единство моих прав и обязанностей» (организаторы МГИМО, МИД РФ, представительство ЮНЕСКО в Москве; 2001); межрегиональном конкурсе социальных проектов «Я знаю свои права» (г. Красноярск; 2001); интернет-проект «Научись защищать свои права» (2001–2002); региональном школьном конкурсе по правам человека «Права человека в современном мире» (организатор Комиссия по правам человека в Томской области; 2002–2004); Всероссийском конкурсе ученических и студенческих работ «Россия и права человека в XXI веке» (организатор Московская школа прав человека; 2002 и 2006); конкурсе «Права человека в современном мире» (весна 2005), посвященном памяти Николая Гиренко (организатор Рязанская школа прав человека, 2005).

За время существования Клуба в его проектах и программах участвовало не менее 250 человек.

Новосибирская гимназия № 6 является инициатором и организатором ежегодных сессий по правам молодежи для школьников и студентов города, которые проводятся в декабре накануне Дня прав человека. С 2002 года состоялось шесть сессий, в которых приняли участие около трехсот человек: учащиеся школ городов Новоси-

бирск и Бердск, студенты Сибирского института международных отношений и регионоведения, Новосибирского государственного университета, Новосибирского высшего военного командного училища (военного института), Русско-немецкого университета, Новосибирской государственной академии экономики и управления, представители правозащитных организаций, граждане Канады, Румынии, Израиля.

Особенностью такого рода собраний заинтересованных людей является не только возможность обмена мнениями, но и получение огромного количества разнообразной информации, «погружение» в проблематику прав человека.

Хочется привести в пример тематику некоторых выступлений участников состоявшихся сессий:

- «Права женщин на образование и выбор профессии в России»;
- «Международный уголовный суд»;
- «Права человека в США и Австралии. Взгляд со стороны»;
- «Права ребенка по российскому и международному праву»;
- «Международная организация труда и проблемы прав человека в сфере труда»;
- «Проблемы дискриминации в сфере труда»;
- «Права ребенка и чиновничьи мыслишки»;
- «Нарушения прав человека средствами массовой информации»;
- «Проблемы прав человека в местах лишения свободы»;
- «Деятельность уполномоченного по правам человека»;
- «Права и свободы человека и гражданина: понятийный аппарат»;
- «Права и свободы человека и гражданина: реализация прав и свобод молодежи России»;
- «Соблюдение прав человека в вооруженных конфликтах»;
- «К вопросу о правах коренных и малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока»;
- «Права человека в России: личные впечатления»;
- «Права человека в Канаде»;
- «Правозащитные организации Польши»;
- «Сотрудничество учреждений образования России с Московским Бюро ЮНЕСКО»;
- «ООН сегодня – организация не осуждающая возрождающийся нацизм»;
- «Нарушения прав человека в Чечне»;
- «Свобода как право выбора и ответственность за выбор»;

«Баланс личных и общественных интересов. Основания для ограничения прав и свобод человека»;

«Реализация права на защиту в правовом государстве»;

«Законодательная политика в отношении инвалидов в мире и в России»;

«Образование детей-инвалидов – забытая проблема государства»;

«Проблемы семей, имеющих детей-инвалидов и инвалидов с детства, в России XXI века»;

«Результаты социологического исследования по защите прав ребенка в различных школах»;

«Актуальные вопросы защиты прав человека в области призыва в вооруженные силы»;

«Права человека в Израиле»;

«Создание единого информационного поля об образовательных услугах в Новосибирской области как элемент реализации права гражданина на образование»;

«Институт омбудсмана в современном мире»;

«Отмена моратория на смертную казнь: возможность и необходимость»;

«Избирательное право, как составная часть прав человека».

По мнению участников, сессии имеют огромный просветительский эффект.

Кроме того, это площадка, где различными организациями могут быть продемонстрированы нетрадиционные формы работы с молодежью в области прав человека.

Студия «Виват» Второй Новосибирской гимназии представила на последней VI Городской сессии учащихся и студентов «Права человека в XXI веке» игровой фильм «Лети-лети, лепесток...», посвященный проблеме прав ребенка-инвалида, в создании которого приняли участие не только взрослые (автор сценария Валентина Васильевна Ладынец и режиссер Елена Викторовна Осипова) но и школьники.

В Муниципальном общеобразовательном учреждении – школе № 94 города Новосибирска – несколько лет существует Музей памяти жертв политических репрессий. Школьники не только сами занимаются историей массовых нарушений прав человека в нашей стране, но и организуют экскурсии для учащихся других образовательных учреждений. Деятельность этого уникального музея была представлена его руководителем – учителем школы Вероникой Викторовной Шадриной.

Очень эффективной формой обучения правам человека и вовлечения молодежи в правозащитную деятельность является участие в различных акциях общественных организаций.

В Новосибирской области и городе Новосибирск есть очень интересная традиция: проведение ежегодных ярмарок общественных организаций, участие в которых позволяет правозащитным организациям продемонстрировать свою деятельность, обратить внимание на проблемы прав человека, привлечь новых членов, в частности, из числа школьников и студентов.

Так, например, школьники участвовали в акциях: «8 вопросов президенту России», «Прозрачные выборы» и других, организованных в 2007–2008 гг. Новосибирским отделением Российской общественной организации «Голос».

Как видим, в условиях современной российской действительности существует немало возможностей обучения правам человека. Вышеназванные формы работы с детьми сами по себе инновационными не являются, но использование данных форм для целей образования в области прав человека, соединение их, взаимопроникновение, системность целенаправленность их использования позволяют добиться иногда более значительного эффекта, чем преподавание обычного школьного курса.

М.С. Белоковылский
г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УПК РФ КАК ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

Дополнив и детализировав правовую регламентацию статуса и деятельности понятых новыми положениями в УПК РФ 2001 г., законодатель одновременно поставил перед правоприменителем и ряд новых проблем. Задача настоящей статьи – проанализировать соответствующие новеллы УПК РФ и предложить варианты разрешения ряда вновь возникших проблем, относящиеся к институту понятых.

Максим Сергеевич Белоковылский, адвокат Первомайской коллегии адвокатов, г. Ижевск.

Первая новелла УПК РФ состоит в том, что законодатель сократил количество следственных действий, при производстве которых необходимо участие понятых, исключив из них освидетельствование.

Устранение обязательности участия понятых при производстве такого в большинстве случаев неотложного и невосполнимого следственного действия как освидетельствование не вызвано какими-либо убедительными основаниями, что отмечается и учеными, специализирующимися на изучении указанного следственного действия¹.

Вторая новелла, относящаяся к институту понятых в уголовном процессе, состоит в содержащемся в ч. 2 ст. 170 УПК РФ дозволении следователю по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе принять решение об участии понятых при производстве таких следственных действий, при производстве которых их участие не является обязательным. Данная новелла, как предоставляющая возможность дополнительной гарантии законности производства следственного действия представляется полезной. В свою очередь, она порождает вопрос: можно ли рассматривать в качестве допустимых доказательств протокол следственного действия, если следователь привлек понятых к участию в следственном действии понятых, участие которых в его производстве не является обязательным, и при этом были нарушены требования, регламентирующие участие понятых при производстве следственного действия (понятой являлся ненадлежащим, либо участвовал не на всем протяжении следственного действия и т. п.)?

Представляется, что своим решением привлечь понятых к участию в следственном действии следователь связывает себя: принятие решения о необходимости дополнительно усилить гарантии его законности приводит к тому, что любое нарушение норм УПК, регламентирующие участие понятых в проведении следственного действия, ведет к недопустимости протокола последнего. В противном случае пришлось бы сделать вывод, что законодатель санкционирует нарушение следователем закона в это вопросе.

Третья новелла УПК РФ – дозволение производить следственное действие без понятых в экстраординарных случаях, перечисленных

¹ Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. – 232 с., С.46.

в ч. 3 ст. 170 УПК РФ: а) производство следственного действия в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения; б) производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

Принимая указанное положение, законодатель воспринял предложения отдельных процессуалистов и судебную практику Верховного Суда РФ, правда, официально неопубликованную².

Законодатель предусмотрел определенную «процессуальную компенсацию» в случае производства следственного действия без участия понятых: в протоколе следственного действия делается соответствующая запись и применяются технические средства фиксации хода и результатов данного следственного действия; если же применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Целесообразность данной новеллы представляется крайне спорной, а «процессуальная компенсация» отсутствия понятых явно недостаточной. Поддержка целесообразности нового положения базируется на скрытой посылке о том, что некоторые доказательства могут быть добыты лишь непосредственно в ходе следственных действий, что неверно. Между тем, в случае, если при планируемом следственном действии возможно возникновение опасности для жизни и здоровья людей, то интересующие следствие предметы могут быть изъяты в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в ходе действий сотрудников правоохранительных органов, предусмотренных Законом РФ «О милиции» и тому подобных законных, но не процессуальных действий по пресечению противоправных либо общественно опасных действий ситуаций. УПК РФ не содержит препятствий против дальнейшей процессуальной легализации (посредством представления или выемки изъятых в ходе данных мероприятий предметов и документов, приобщения их к материалам дела, допросу указанных лиц и т. п.)

Единственный аргумент в пользу указанной новеллы – то, что ценность жизни и здоровья людей (в данном случае участников следственного действия) должна иметь приоритет перед необходимостью соблюдения процессуальной формы. Однако, при ближайшем рассмотрении, данный аргумент обнаруживает свою несостоятельность, т. к., во-первых, наравне с правом человека на жизнь, за-

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 208 с. С. 139–140.

крепленным в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ в качестве права, не подлежащего ограничению, перечислен запрет на использование доказательств, полученные с нарушением закона (ч. 2 ст. 50), являющейся составной частью права на справедливое судебное разбирательства (ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Во-вторых, закрепленное в УПК РФ изъятие из правила об обязательном участии понятых при производстве ряда следственных действий распространяется не только на гипотетические ситуации опасности жизни и здоровья участника следственного действия, но и на ситуации сложностей технического характера, могущих возникнуть при производстве следственного действия (п. «б» ч. 3 ст. 179 УПК РФ). Представляется, что жертвовать такой важной гарантией законности при производстве следственного действия как обязательное участие понятых, ради одного лишь облегчения работы следователя недопустимо.

Введя ряд спорных новелл, законодатель, однако, не отразил ряд требований к понятым, о содержании которых можно догадаться лишь из смысла ст. 60 УПК РФ и ст. 170 УПК РФ. Это выразилась в следующем.

Сформулированный УПК РФ количественное (не менее двух) (ч. 1 ст. 170) и качественное (незаинтересованные в исходе дела) требования к понятым, привлекаемым к участию при производстве следственного действия, а также запрет на участие ряда лиц в качестве понятых (ст. 60) (несовершеннолетних, участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников, работников органов предварительного расследования, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования) нуждаются в дополнении путем расширения круга лиц, не могущих участвовать в качестве понятых при производстве следственного действия, а именно:

1. Лиц, не заинтересованных в деле и независимых от участников уголовного судопроизводства.

Круг данных лиц шире лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, как указано в запрете, содержащемся в ч. 1 ст. 60 УПК РФ. Типичными нарушениями данного требования о незаинтересованности и независимости понятых, как свидетельствует, к сожалению, еще неопубликованная судебная и следственная практика, являются привлечение в качестве таковых: а) технических работников органов, осуществляющих предварительное расследование и оператив-

но-розыскную деятельность (секретарей, машинисток, уборщиц, работников ведомственных столовых и буфетов и т. п.); б) лиц, проходящих в указанных органах производственную практику в рамках образовательного процесса в учебных заведениях; в) лиц, не состоящих в штате органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но сотрудничающих с ними на добровольной основе в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; г) задержанных (в соответствии с законом либо фактически), в том числе и административно-задержанных, т. е. ограничение свободы делает их безусловно зависимыми от сотрудников правоохранительных органов.

К указанной категории следует отнести и лиц, постоянно привлекаемых следователем к исполнению обязанностей понятого. Даже не находясь в отношениях зависимости от следователя или иных властных субъектов уголовного судопроизводства, такие «штатные понятые» дискредитируют саму идею участия народных представителей при осуществлении уголовного судопроизводства и вызывают неустрашимые сомнения в своей беспристрастности и независимости, становясь «фактически заинтересованными лицами», на что справедливо указывают отдельные авторы³.

2. Лиц, не могущих быть понятыми вследствие пороков восприятия (постоянных или временных).

По смыслу ст. 60 УПК РФ исполнение удостоверительной функции понятого предполагает наличие способности адекватного восприятия происходящего, что исключает участие в качестве понятых, не способных воспринимать и запоминать и, при необходимости воспроизводить факт производства, содержание и результаты следственного действия вследствие: а) физических или психических недостатков; б) нахождения в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения; в) нахождения на момент проведения следственного действия в ином болезненном состоянии.

3. Неграмотных.

Исходя из смысла ст. 60 УПК РФ, а также из содержания ст. 166 УПК РФ, удостоверительный характер обязанностей понятого предполагает ряд полномочий (подписывать протокол, делать замечания

³ Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. Учебно-практическое пособие. Издание второе, дополненное. – М., 2003. – 108 с., С.102.

о его уточнении и дополнении и т. п.), реализация которых предусмотрена в письменной форме. Отсюда следует вывод о том, что для полноценного осуществления своих прав и обязанностей понятому необходимо быть грамотным.

Представляется, что указанные требования к понятым необходимо дополнить еще одним – *наличием необходимого минимума знаний специальной области, необходимым для надлежащего отправления полномочий понятого при производстве конкретного следственного действия*. Данный тезис требует пояснения.

Современные преступления все чаще совершаются способами, основанными на использовании новых и новейших технологий, что диктует соответствующие требования к качеству знаний понятого. Так, при осмотре файлов и программ, содержащихся на жестком диске компьютера, при следственном эксперименте, направленном на проверку вредоносности компьютерной программы, понятой, не владеющей компьютерной грамотностью хотя бы на уровне пользователя, не сможет надлежащим образом выполнить свои функции, предусмотренные ч. 1 ст. 60 УПК РФ, т.е. сможет удостоверить разве что факт производства, но не ход, содержание и результаты следственного действия.

М.С. Белоковильский
Э.С. Гуртовенко
г. Ижевск

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ И ЭТИКИ ЗАЩИТЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Институт особого порядка судебного разбирательства, введенный в отечественное уголовное судопроизводство УПК РФ, и действующий более пяти лет, завоевал свое право на существование, и в настоящее время широко применяется. Характерно, что подавляю-

Максим Сергеевич Белоковильский, адвокат Первомайской коллегии адвокатов, г. Ижевск;

Эдуард Семенович Гуртовенко, адвокат Коллегии адвокатов Ленинского района, г. Ижевск.

щим большинством юристов-практиков он воспринимается положительно: следственно-прокурорскими работниками – как гарантирующий подтверждение в суде позиции обвинения, адвокатами – как расширяющий набор средств защиты, судьями – как позволяющий рассмотреть дело в максимально короткие сроки и обеспечивающий почти стопроцентную устойчивость приговора.

Однако среди ученых-процессуалистов такое более-менее единое отношение к данной форме судопроизводства отсутствует. Существующий в российском уголовном судопроизводстве с момента вступления в силу УПК РФ, т.е. около шести лет, особый порядок принятия судебного решения до сих пор негативно воспринимается некоторыми видными процессуалистами (И.Л. Петрухин).

Во многом, конечно, это объясняется стереотипом правосознания многих представителей гуманистической ориентации в российском уголовном судопроизводстве: и сейчас еще жива память о тех временах, когда всякая особая форма судопроизводства (на ум невольно приходит память о сталинском Особом Судебном Присутствии) неминуемо означала для обвиняемого не зависящее от его волеизъявления ускоренное и упрощенное судилище с predetermined приговором, лишенном даже того минимума кучных гарантий его прав, который предоставлял ему советский уголовный процесс при рассмотрении дела в обычном порядке. В связи с этим понятна однозначно отрицательная реакция признанных авторитетов отечественной процессуалистики (к примеру, М.С. Строговича) на предложения ввести в наше законодательство что-то подобное институту суммарного производства в уголовном процессе зарубежных стран.

Однако негативное отношение к институту особого порядка судебного разбирательства подпитывается и другой, не умоуменьшающей, но вполне реальной причиной: многими юристами-практиками (судьями, прокурорами, и, увы, порой и адвокатами) он воспринимается чисто утилитарно, как освобождающий от серьезного участия в рассмотрении дела путем постановки последнего на судебный «конвейер» с абсолютно предсказуемым финалом в виде обвинительного приговора. Это нашло отражение даже в трудах некоторых процессуалистов, полагающих, что вся деятельность адвоката

при рассмотрении дела в особом порядке сводится лишь к консультации подзащитного¹.

Данная установка представляется в корне неверной. Попытаемся в данной статье подвергнуть ее обоснованной критике, а также дать рекомендации по тактике и этике защиты обвиняемого при рассмотрении дела в особом порядке, которые, как мы надеемся, будут полезны юристам, специализирующимся в области уголовного процесса, в первую очередь, представителям адвокатского сообщества.

Рекомендация первая. Рассмотрение дела в особом порядке (неважно, участвует в деле адвокат на основании договора или по назначению) – не цель, к которой надо склонить доверителя, а результат оптимального выбора среди всех возможных разумных позиций защиты по данному делу. Она оправдана, если защитник (и его доверитель) пришли к выводу о доказанности предъявленного обвинения и правильности его квалификации, которые невозможно поколебать всеми не запрещенными законом средствами защиты. Поэтому не следует, даже если против этого не возражает доверитель, заявлять еще до окончания предварительного расследования о согласии защиты на рассмотрение дела в особом порядке. Во-первых, поступив подобным образом, мы, тем самым, так или иначе «свяжем» себя обещанием, о поспешности и ошибочности которого нам, возможно, придется пожалеть к концу следствия (дознания). Во-вторых, окрыленный нашим обещанием, следователь (дознатель) еще меньше, чем обычно, будет склонен к объективному, полному, всестороннему расследованию дела (к чему его обязывает Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229. 236. 237, 239, 46, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»).

Поэтому сообщать о своем согласии на рассмотрении дела в особом порядке следует заявлять после ознакомления с материалами дела в рамках выполнения требований ч. 4 ст. 217 УПК РФ, т.е. именно тогда, когда оно предусмотрено законом.

Даже не давая в ходе предварительного расследования признательных показаний, возможно заявить ходатайство о рассмотрении

¹ Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография. –Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – 228 с., С. 190.

дела в особом порядке. Чтобы выполнить обязательное условие для рассмотрения дела в таком порядке судебного разбирательства – «согласие с предъявленным обвинением» (ч. 1 ст. 314 УПК РФ), достаточно по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела заявить ходатайство о допросе обвиняемого, где и признать свою вину (в удовлетворении такого ходатайства следователь или дознаватель едва ли откажут). Возможно и просто сделать заявление о согласии с предъявленным обвинением. Повторим, что закон связывает рассмотрение дела в особом порядке с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, а не с дачей им признательных показаний.

Второй вариант более желателен, так как является своеобразной гарантией от изменения стороной обвинения своей позиции на стадии судебного разбирательства.

Рекомендация вторая. Особый порядок судебного разбирательства в отечественном уголовном судопроизводстве справедливо рассматривается рядом авторов как разновидность сделок о вине, существующих как в странах общего права, так и в странах романо-германской правовой системы (к которым принадлежит и Россия) (А.В. Смирнов). Однако, по сравнению с ними, в российском уголовном процессе данный институт довольно слабо формализован, что не гарантирует в должной мере соблюдение прав и законных интересов обвиняемого. Так, в отечественном варианте сделки отсутствует письменная форма договора, заключаемого между обвинением и защитой по поводу вида, размера наказания, возможности применения ст. 73 УК РФ, которая связывала бы сторону обвинения независимо от того, кто конкретно из работников прокуратуры участвует в суде; судебское усмотрение ограничено в сторону ухудшения положения обвиняемого лишь предложенной государственным обвинителем квалификацией, но не предложенным видом, размером наказания и, тем более возможностью предоставления отсрочки исполнения приговора или применения условного осуждения. Давая подобные обещания на этот предмет, прокурорские работники неизбежно выходят за рамки своих полномочий. Гарантировать они с точки зрения закона могут только одно – назначение судом наказания в рамках предъявленной квалификации, которое не будет превышать двух третей от максимального размера санкции, установленной уголовным законом за данное преступление, да и то лишь в том случае, если суд убедится в обоснованности предъявленного обвинения и подтвержденности его собранными по делу доказатель-

ствами (правда, примеров последнего авторы в своей практике не встречали).

Данное обстоятельство адвокату необходимо недвусмысленно довести до своего подзащитного, ни в коей мере не становясь соучастником (вольным или невольным) возможного обмана своего доверителя, но наоборот, предупреждая о возможности введения обвиняемого в заблуждение (сознательном или нет) со стороны прокурорско-следственных работников.

Если все же обвиняемый примет решение участвовать в этой сделке с обвинением, обещающим вынесение приговора с вполне определенным наказанием, следует рекомендовать, чтобы со стороны обвинения в этих переговорах участвовал соответствующий прокурор и его заместитель, либо оба заместителя. Данная перестраховка отнюдь не является надуманной. В практике одного из коллег авторов имел место случай, когда по обвинению по ст. 228.1 УК РФ с заместителем прокуроров одного из районов было достигнуто устное соглашение, предложенное стороной обвинения, в соответствии с которым обвиняемый давал признательные показания, изобличающие оптовых наркоторговцев, за что обвиняемому было обещано назначение наказания с применением ст. 73 УК РФ. Обвиняемый, поставленный защитником в известность обо всех острых углах данной сделки, все же решил согласиться и пошел на условия обвинения. Ближе к началу процесса адвокат зашел в районную прокуратуру, чтобы напомнить заместителю прокурора о данном обещании, где с удивлением узнал, что данное лицо в прокуратуре больше не работает. Несмотря на то, что следователь вместе с адвокатом обращался и к другому заместителю прокурора, ссылаясь на достигнутые договоренности, и к самому прокурору района, все оказалось бесполезным: они не считали связанными себя обещанием предшественника. В результате обвиняемый получил хотя и небольшой срок лишения свободы, ниже низшего предела, но реальный. Тем не менее, поскольку адвокат заранее предупредил своего подзащитного и о такой (казавшейся тогда чисто гипотетической) возможности неисполнения стороной обвинения своих договоренностей, никаких претензий со стороны осужденного к нему не было.

Рекомендация третья. Принятое защитой решение о рассмотрении дела в особом порядке должно быть взвешенным настолько, чтобы уже не менять его в ходе рассмотрения дела. Практика показывает, что отказ подсудимого от рассмотрения дела в особом порядке, заявленный уже в ходе судебного разбирательства, крайне раздражает

судей, настроенных на «автоматическое» вынесение приговора без исследования материалов дела и заслушивания свидетелей, что может негативно сказаться на виде и размере назначенного наказания. Повлиять на это могут и государственный (частный) обвинитель и потерпевший, предложив более строгую, чем планировалось в рамках достигнутой договоренности строгую меру наказания в качестве своеобразной санкции за нарушение «обещания» рассматривать дело в общем порядке.

На данное обстоятельство также необходимо обратить внимание подзащитного.

Рекомендация четвертая. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ ввел новое необходимое условие рассмотрения дела в особом порядке – согласие потерпевшего. Необходимо помнить, что если потерпевший откажется от рассмотрения дела в особом порядке, суд будет вынужден принять решение о рассмотрении его в общем. В силу ч. 4 ст. 316 УПК РФ потерпевший имеет полную возможность сделать это в ходе судебного разбирательства.

Данное обстоятельство послужило одной из причин законодательной инициативы Верховного Суда РФ².

Поэтому после принятия решения о рассмотрении дела в особом порядке необходимо убедиться в согласии потерпевшего на применение данной формы судопроизводства. Имеет смысл переговорить с потерпевшим, его представителем, принять меры по урегулированию вопроса о возмещении вреда, выяснить его позицию по вопросу назначения наказания.

Необходимо держать своего подзащитного в курсе всех этих переговоров, устраняя возможность даже тени предположения о том, что защитник действует за его спиной.

При улаживании с потерпевшим вопроса возмещения вреда стоит обратить внимание на следующие моменты:

– необходимо договориться о размере суммы, которую реально сможет выплатить подзащитный. В случае затруднительности немедленного и полного удовлетворения материальных претензий потерпевшего можно предложить комбинированный вариант: часть

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 56 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» /СПС Консультант +.

суммы выплатить до начала судебного разбирательства, по поводу оставшейся части согласовать график периодических платежей, письменно оформив и подписав его;

– если договоренность о возмещении вреда достигнута, но потерпевший еще не заявил гражданский иск, представляется не противоречащим правилам адвокатской этике предложить ему помочь составить исковое заявление, разумеется предварительно обсудив данный вопрос с подзащитным: в данном случае адвокат по сути помогает оформить согласованную волю сторон, имеющую целью в том числе и благоприятно воздействовать на характер и размер грозящего ему наказания.

Если по делу заявлен гражданский иск, то допустимо, опять же с ведома подзащитного, оказать потерпевшему помощь в его корректировке с учетом достигнутых договоренностей.

Согласовав позиции сторон по поводу возмещения вреда, после уточнения потерпевшим или уменьшения размера исковых требований в судебном заседании, после признания подсудимым иска стороне защиты целесообразно заявить ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела документа, подтверждающего факт передачи денег (как правило, расписки). В расписке следует подробно указать, какая сумма и в возмещение чего передается, т.е. принять меры к обеспечению относимости указанного документа в качестве доказательства.

Рекомендация пятая. Потерпевший, как лицо, которому причинен вред, как правило, равнодушно, эмоционально вовлеченно, относится к изложению обстоятельств происшедшего. Между тем, несмотря на согласие с предъявленным обвинением, может возникнуть ситуация противоречия между версиями обвиняемого и потерпевшего: это касается ситуаций возможной противоправности или аморальности поведения потерпевшего, являющегося в силу п.»з» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством.

Упоминание защиты об этом в суде, в присутствии потерпевшего может вызвать негативную реакцию с его стороны вплоть до изменения позиции в вопросе о наказании. В этом случае эффект от подготовительной работы защитника в значительной степени уменьшится. Необходимо избежать данной ситуации, что возможно различными способами. **Первый** состоит в том, чтобы заранее, как можно более тактично, избегая резких выражений, поставить потерпевшего в известность о том, что мы, не оспаривая обвинения, будем защищаться, обращая внимание суда в том числе и на данное

обстоятельство. **Второй** способ состоит в том, чтобы договориться с потерпевшим о рассмотрении дела в его отсутствие (на что нет запрета, так как в особом порядке необходимости его допроса в суде не имеется), заявив письменное суду письменное ходатайство об этом и заранее поставив суд в известность. В данном ходатайстве целесообразно также отразить просьбу потерпевшего о приобщении документа, подтверждающего возмещение вреда (иначе в приобщении данного документа может быть отказано по причине его недопустимости) и предложения о мере наказания. Вполне уместно, если потерпевший согласен на это, отразить в данном документе сведения о раскаянии подсудимого, принесении им своих извинений, а также о том, что, по мнению потерпевшего, вред возмещен (начал возмещаться); о том, что подсудимый встал на путь исправления; то, что, находясь на свободе, он будет продолжать свою трудовую деятельность, и, тем самым иметь возможность быстро и в срок исполнить свои обязательства по гражданскому иску и тому подобные сведения, подтверждающие наличие смягчающих наказание обстоятельств.

Стоит добавить, что помощь потерпевшему в оформлении такого рода ходатайства вполне допустима, поскольку она не противоречит действующему законодательству и нормам профессиональной этики адвоката, и идет подзащитному лишь во благо.

В отсутствие же потерпевшего защита может беспрепятственно поднять вопрос об аморальном и противоправном поведении потерпевшего как о смягчающем наказание обстоятельстве.

Рекомендация шестая. Поскольку при рассмотрении дела в особом порядке предмет доказывания практически совпадает с вопросом о мере наказания, следует приложить большие против обычных усилия в данном вопросе. Необходимо помнить, что Пленум Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в п. 10 разъяснил, что исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание возможно в том числе и путем допроса свидетелей. Часть 4 ст. 271 УПК РФ обязывает суд допросить свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон. Хотя ни глава 40 УПК РФ, ни указанное Постановление Пленума прямо не говорят о возможности допроса специалиста в ходе судебного разбирательства при особом порядке принятия судебного решения, представляется, что из смысла п. 10 указанного Постановления, разъясняющего возможность исследова-

ния обстоятельств, входящих в предмет доказывания, «всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами», допрос специалиста возможен. Так же, как и по отношению к свидетелям, в силу ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Представляется, что защита может использовать показания и заключение специалиста, к примеру, для получения сведений, могущих повлиять на оценку доказательств, устанавливающих обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, к примеру, сведения о порядке производства наркологической судебной экспертизы, которые могут повлиять на оценку соответствующего заключения эксперта.

Следует подтвердить также документальными доказательствами: а) положительные черты личности обвиняемого (посредством характеристик, наградных удостоверений, почетных грамот, сведений об иных поощрениях, документов, свидетельствующих об участии в боевых действиях и т. п.); б) состав семьи, наличие иждивенцев и иных лиц, которым подсудимый регулярно оказывал помощь (в том числе материальную), доказательства, подтверждающие необходимость в постоянном уходе за ними; в) трудоустройство (либо трудовая книжка, договор на выполнение работ; либо, если подзащитный не работал, обязательство работодателя трудоустроить данное лицо); г) неудовлетворительное состояние здоровья и отсутствие алкогольной, наркотической и токсической зависимости (если лицо страдает таковой зависимостью имеет смысл представить документы, подтверждающие факт прохождения им соответствующего курса лечения).

Выявляя смягчающие наказание обстоятельства, либо те, которые суд вправе признать смягчающими в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ, а также подтверждающие их доказательства, и заявляя соответствующие ходатайства об их представлении, защитнику целесообразно ориентироваться и ссылаться на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Тщательно подготовленная и правильно организованная защита обвиняемого при строгом соблюдении норм адвокатской этики гарантирует соблюдение его прав при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства и значительно увеличивает шан-

сы на вынесение пусть обвинительного, но в целом благоприятного для подсудимого приговора.

Р.В. Винецкий

г. Краснокамск

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гражданское образование является наиболее актуальной темой и наиболее актуальным требованием к российской системе образования в целом. Потребность в формировании нового типа личности – личности инициативной, грамотной, ответственной – одна из основных потребностей как государства, так и гражданского общества. Современная же школа должна адекватно реагировать на запросы времени. А это значит, что каждому образовательному учреждению необходимо уметь выстраивать собственную систему гражданского образования и воспитания личности.

Вместе с тем, существуют общие системные требования к гражданскому образованию, которые, на наш взгляд, наиболее четко сформулировали специалисты кафедры философии и гражданского образования ПКИПКРО А.А. Борисов и Ю.В. Василенко.

Разработанная ими институциональная модель гражданского образования стала основой для принятия программы развития школы № 3 в Краснокамске. В нашей школе данная модель апробируется. Вместе с тем, востребованность такой системной практики привела к тому, что уже ряд школ Пермского края также приступили к реализации данной модели. Краснокамская программа была принята в 2007 году, а с января 2008 года школа является городской экспериментальной площадкой по реализации гражданского образования.

Главная цель заключается в создании условий формирования в рамках данной школы личности, обладающей гражданскими компетентностями и способностями применять их на практике.

Рудольф Валентинович Винецкий, преподаватель истории и обществознания МОУ СОШ № 3, г. Краснокамск.

Институциональная модель гражданского образования заключается в комплексном и системном подходе при реализации следующих подмоделей:

- предметная подмодель подразумевает интеграцию предметов социогуманитарного цикла, усиленную и конкретизированную в рамках дополнительного образования через систему элективных и факультативных курсов;

- задача проектной подмодели – присвоение учащимся знаний, полученных в рамках предметной подмодели. Ее реализация проявляется в системном включении форм дополнительного образования (кружков и секций), а также во внедрении системы социального проектирования;

- инновационные методики преподавания направлены на усиление деятельностной и коммуникационной составляющих учебного процесса, они заставляют педагогов корректировать свое знание, развивать свой профессиональный уровень и личную культуру;

- демократический уклад в школе является необходимой составляющей гражданского образования, позволяющей на практике решать основные проблемы демократическим путем, делать учебное пространство открытым для всех его субъектов и формировать позитивные демократические ценности.

Главная особенность реализации институциональной модели гражданского образования заключается в ее системности, т. е. в умелом соединении всех четырех подмоделей.

Программа развития школы, основанная на теоретических выкладках А.А. Борисова, была разработана с учетом локальных особенностей данного учебного заведения А.А. Борисовым и Ю.В. Василенко. Ю.В. Василенко стал научным руководителем школы № 3 г. Краснокамска по реализации в жизнь данной программы. Особенность ситуации заключается в том, что научный руководитель является выпускником нашей школы и поэтому имеет особую мотивацию для своей деятельности.

Программа конкретна, она включает в себя модели ученика на всех ступенях обучения и систему мониторинга, она инновационна по сути (системный подход) и традиционна по формам, т. к. многие позиции гражданского образования реализуются рядом российских (не говоря уже про зарубежные) школ много лет. Главные инновационные процессы кроются не столько в самой идее, сколько в механизмах ее реализации. Дело в том, что конкретные условия деятельности каждой из школ принципиально отличаются друг от дру-

га. Где-то приходится начинать с нуля, где-то существуют все (или отдельные подмодели), где-то есть сильная финансовая или кадровая поддержка, где-то нет. Все эти факторы учитываются, и программа приспособляется к существующим условиям.

При реализации данной программы обнаружились явления, характерные, на наш взгляд, для большинства российских школ, и имеющие поэтому системный характер. К данным явлениям относятся:

а) системная имитация деятельности. Существование бюрократических процедур и традиций позволяет легко изображать деятельность, формально отчитываясь количественными показателями. При этом административное руководство учебного заведения и органов муниципального управления легко находят общий язык в официальных отчетах. В этом ракурсе не фиксируются качественные изменения образования;

б) консерватизм значительной части педагогического коллектива. Это самый сильный «тормоз» на пути реализации подобных программ. Моральными, технологическими, административными методами его не сломать – это социальное явление, в котором существенное место занимают гендерные и возрастные особенности;

в) отсутствие лидеров – инноваторов. В любой социальной среде, подвергающейся инновациям, должны быть: новаторы (генераторы идей); инноваторы – единомышленники, желающие и способные реализовать данные идеи; сопротивленцы – консерваторы. Особенность педагогической среды заключается в острой нехватке новаторов (или быстром подавлении их активности) и чрезмерном влиянии консерваторов. Поэтому острой проблемой, которую необходимо продумать в рамках любой, даже идеальной системы, является проблема наличия новаторов и привлечения инноваторов. «Кадры решают все», – цитата старая, а смысл в ней – новый. Любая идеальная система без конкретных энтузиастов – ноль;

г) умение реализовывать отдельные блоки подмоделей в частности и институциональной модели в целом. Так, например, в нашей школе естественным образом возникла идея создания методических объединений даже не по каждой подмодели, а по каждой ситуации. Состав этих объединений на первых порах бывает порой неожиданным, но со временем в них остается и работает тот, кто начинает этими идеями жить. А среди идей транслируются те, что дают реальный результат.

Каждое конкретное учреждение, если оно действительно хочет качественно измениться, вынуждено экспериментировать, идти на

риск и изобретать свои тактические схемы. Поэтому такие инновации не обязательно должны быть общезначимыми. Более того, неизвестно, какая из подмоделей (хотя, в принципе, в ряде случаев это можно спрогнозировать) «выстрелит» первой. У нас «выстрелил» демократический уклад. Причем особенность школьных институций заключается в том, что участие в политическом процессе принимают школьники с 5 класса: парламент состоит из учеников 5–11 классов, кандидатура президента школы выдвигается тоже с 5 класса. А действие школьной демократии изначально обозначено в жесткой форме, например: наличие школьного суда, состоящего пропорционально из учителей, родителей и учеников, которые имеют большие полномочия.

Путь от идеи к механизмам ее реализации – труден и интересен. И если этот путь оказывается востребован большей частью субъектов образовательного процесса, то шансы на успешное достижение поставленных целей значительно возрастают.

Хотелось бы отметить и еще одну очень важную особенность. В условиях модернизации образования последним новшеством является переход на новую систему оплаты труда, где предусмотрено резкое повышение роли общественности (в частности, управляющих советов) при распределении стимулирующих доплат педагогам. При этом особое значение приобретает качество правового уклада конкретного образовательного учреждения.

С другой стороны, настораживает большое количество спускаемых сверху критериев распределения, что приводит к повышению роли администрации учреждения и к усилению административного ресурса в целом, т. к. полномочия управляющего совета сужаются.

Все это резко повышает требования к качеству и к эффективности деятельности управляющих советов, т. к. от того, насколько они смогут позитивно выстраивать отношения с администрацией и оказывать воздействие на образование, зависит роль и место общественности в системе образования, качество правового пространства в целом. От этого зависит, станут ли управляющие советы важным элементом гражданского общества или превратятся просто в очередной бюрократический придаток.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМНОЙ ГРУППЫ ПЕДАГОГОВ «ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

С 2005 года на территории Чайковского муниципального района реализуется проект по созданию сетевой модели гражданского образования, он является одним из центральных в Программе развития образования территории до 2010 г.

Цель проекта – создание условий для социализации учащихся, под которой мы понимаем не простое приспособление к социуму, а его активное преобразование. Таким образом, мы реализуем социальный запрос и государственный заказ к системе образования.

Для того, чтобы выпускники были готовы к активному преобразованию действительности, они, на наш взгляд, должны обладать следующими качествами (мы выделяем их в проекте в качестве ориентиров):

- толерантность;
- ответственность;
- способность к рефлексии;
- самостоятельность;
- экономическая, политическая и правовая культура.

Наш проект системный. В нем участвуют четыре школы – опытные педагогические площадки, создающие свои институциональные проекты гражданского образования; инновационные проекты муниципального уровня, направленные на развитие отдельных качеств учащихся; инновационные проекты в образовательных учреждениях, направленные на реализацию отдельных направлений гражданского образования, профессиональные педагогические сообщества, поддерживающие муниципальный проект, такие как «Основы социального проектирования», «Проблемы толерантного взаимодействия в ОУ», «Права и обязанности участников образовательного процесса», «Урок в гражданском образовании» и другие.

Мы понимаем, что воспитать будущего гражданина России, гражданина XXI века, востребованного постиндустриальным обществом, может только тот учитель, который сам обладает теми качествами,

которые воспитывает у своих учащихся. И не просто декларирует их, а проявляет как важные для него лично ценности. Применять богатейший материал, наработанный Центром гражданского образования и другими тренерскими центрами, может только тот учитель, для которого правовая культура, права и свободы человека, активная гражданская позиция также являются истинными ценностями.

К сожалению, на сегодняшний день очень редки прецеденты, когда учитель, посчитав, что его права нарушены или ему причинен моральный вред, обращается за защитой в конфликтную комиссию Управления образования или, тем более, в судебные инстанции. Возможно, простое неверие в то, что что-либо можно изменить, возможно, нежелание «связываться», «мотать нервы», возможно, отсутствие знаний о своих правах и неумение защищать их приводит к тому, что все конфликты сводятся на «нет» на уровне образовательного учреждения, а иногда участники конфликта просто делают вид, что ничего не произошло.

Фиксируя существующую проблему, заказом Управления образования к Методическому центру является разработка направления «правовой ликбез» для педагогических работников. В прошлом учебном году, успешно стартовав, работа группы прекратилась по субъективным причинам (руководитель группы отказался продолжать работу).

В текущем учебном году, по итогам КПК «Гражданское образование в воспитательном процессе ОУ», педагоги еще раз высказали пожелание о том, чтобы работа группы была возобновлена. Появился новый руководитель. 26 августа 2007 года в рамках презентации профессиональных сообществ педагогов на новый учебный год, планировалось первое заседание. Но... к нам никто не пришел. *Собственные права не являются проблемой для учителя?* Как бы то ни было, факт стал для нас показательным. И мы вновь утвердились в том, что в этом направлении нужно работать и работать.

Проблемная группа предполагает добровольное участие учителей в разработке интересующей их проблемы. В нашем случае добровольного участия не получилось. Мы решили целенаправленно воздействовать на разные целевые аудитории педагогических работников.

Для классных руководителей велся семинар «Права человека в деятельности классного руководителя», на котором был представлен опыт некоторых территорий РФ через интернет-сайты (сайт института им. Принца Ольденбургского, сайт Центра гражданского обра-

зования и прав человека, сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, сайт школьного омбудсмана г. Самары). Классные руководители высказывались о необходимости знакомства учащихся с правами человека, способами их защиты. Не обошлось без критических замечаний. Сегодня функционал классного руководителя и зона его ответственности поистине безграничны, достаточно объемный содержательный правовой блок воспринимается многими как дополнительная неоплачиваемая нагрузка. Кроме того, негативно воспринимается то, что учащиеся «паратизируют» на полученных знаниях и «качают права» при любой возможности, забывая об обязанностях. Классные руководители отмечали также собственную некомпетентность в этом вопросе и необходимость существенных временных затрат для подготовки к занятиям.

Делались некоторые попытки создания служб школьного омбудсмана. Попытки неудачные, т. к. в образовательных учреждениях территории нашли широкое применение школьные службы примирения. Конечно, ШСП и служба школьного омбудсмана – разные вещи, но работают, по сути, на одни и те же цели, и школам не понятно, зачем нужно создавать еще одну службу, если ШСП уже успешно действует? Кроме того, на территории нет содержательных лидеров, прошедших обучение по подготовке школьных омбудсманов. Возможно, подобные программы, действовали ранее в крае, но сегодня мы о них не слышим. В настоящий момент начинается новый проект по созданию в школах комплексных психолого-медико-правовых служб, в которых заводится должность школьного омбудсмана по желанию образовательного учреждения. Есть необходимость обучить специалистов для этих школ.

Самый удачный и благодарный путь в разработке правовой проблематики – воздействие на педагогов через учащихся. В ноябре – декабре 2007 года впервые мы провели конкурс школьных правовых газет. При разработке Положения пользовались различными интернет-материалами, опытом других территорий. Нарботок интересных очень много. Мы же впервые попробовали провести подобный конкурс, и поэтому решили не усложнять Положение, газеты были стенными, рукописными, а тематика – достаточно широкой. Участниками стали десять школ города и района, а средняя общеобразовательная школа № 3 представила две газеты. Публичная защита газеты стала ярким событием для участников конкурса. Члены жюри отметили высокий уровень представления материала, заинтересованность учащихся. Все высказались за продолжение данного кон-

курса в следующем году. Условия конкурса могут быть несколько изменены. Возможно, включение правового листка в уже существующие школьные СМИ, возможно создание электронной газеты, другие варианты. Хотим провести детско-учительскую конференцию «СМИ и правовое пространство школы». Важна не столько форма, сколько то, чтобы из некоей декларации и констатации фактов мы «выросли» в новое качество. Понятно, что говорить о правах человека, правах ребенка нужно не только для того, чтобы об этом знали, но и для того, чтобы фиксировать нарушения, содействовать защите пострадавших, и, в конечном счете, формировать правовое пространство школы.

Педагоги, вместе с ребятами выпускавшие газеты, говорили о том, что повысили свой уровень правовой культуры. Таким образом, цель, которую ставила проблемная группа – повышение правовой культуры участников образовательного процесса – начала реализовываться.

Д.Н. Жадаев
Е.Г. Разина

ОБУЧЕНИЕ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Неотъемлемой частью гражданского образования является сфера прав человека, которая способствует дополнительному развитию ключевых гражданских компетенций. Под компетентностями в Концепции модернизации российского образования понимается готовность учащихся использовать усвоенные знания, умения и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач, также «формирование у школьников самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности и толерантности, способности к успешной социализации».

Дмитрий Николаевич Жадаев, главный специалист Министерства образования Пермского края, методист пермского Центра гражданского образования и прав человека;

Елена Георгиевна Разина, учитель начальных классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19», г. Пермь.

С недавнего времени для учителей начальной школы проводятся обучающие семинары (курсы повышения квалификации) по теме: «Права человека в начальной школе», организованные Центром гражданского образования и прав человека и ПГПУ. К сожалению, теме правового обучения младших школьников уделяется мало внимания, а знания по этой сфере даются отрывочно или фрагментарно.

Мы считаем, что права человека необходимо изучать с самого раннего школьного возраста, так как именно в начальной школе ребенок получает необходимые знания и навыки поведения в коллективе, учится соотносить свои желания и возможности с желаниями и возможностями других детей, осознает свою ответственность перед другими людьми.

Возрастные особенности школьников младшего возраста, в частности, их особенная восприимчивость к играм, желание и умение играть – то, чего всем обычно не хватает в школе, – способствует эффективному применению на уроках обучения правам человека различных игровых методик. Но при разработке занятий следует помнить, что игра выступает как способ познания мира и поэтому желательно на уроках создавать модели реальных жизненных ситуаций.

Спецификой возраста является то, что система уроков по правам человека в начальной школе не предполагает изучения конкретных законов и прав (за исключением нескольких уроков знакомства с Всеобщей декларацией прав человека), а является скорее серией вводных занятий, имеющих нравственную, воспитательную направленность и призванных психологически подготовить учеников к изучению прав человека в средней школе. Поэтому на своих занятиях мы используем курс, предложенный методистами Центра гражданского образования А.М. Бочаровой и И.В. Бочаровым «Права человека для младших школьников».

Данный курс преподавания прав человека для младших школьников рассчитан на 30 часов. Поэтому проводятся двухчасовые занятия один – два раза в месяц. Используется предложенная указанными авторами схема занятий. Первая часть занятия теоретическая; в ней, отталкиваясь от текста или сценки, предполагается развернуть дискуссию, опираясь на вопросы для обсуждения. Вторая часть практическая или игровая, направленная на закрепление материала или развитие практического, эмоционального и нравственного опыта взаимодействия в обществе.

В начале каждого занятия по правовой тематике проводятся несложные упражнения, которые подготавливают ребят к восприятию новой темы, учат взаимодействию в группах, создают атмосферу открытости и доверия. Игры используются самые разные. Основное требование – они должны работать на создание дружеской атмосферы. Например, упражнение «Пишущая машинка». Для этой игры выбирается хорошо известное всем стихотворение. Дети становятся в круг, им дается задание прочесть это стихотворение, но при одном условии: каждый может называть только одну букву. Таким образом, дети по очереди называют те буквы, которые должны звучать следующими по тексту. В итоге весь класс прочтет это стихотворение. Можно, для получения большей схожести, приседать, называя очередную букву. Для усложнения задания можно распределить алфавит: гласные буквы называют девочки, а согласные – мальчики. Или каждому ученику поручить отвечать за какую-нибудь букву, ввести знаки препинания в виде каких либо жестов. Например: точка – топнуть ногой, запятая – хлопнуть в ладоши, тире – пожать руки соседям справа и слева и т. д.

Сами занятия по правовой тематике проводятся в интерактивной форме, чтобы каждый ребенок мог взаимодействовать не только с учителем, но и со сверстниками. Так, для знакомства ребят с правами на первичном уровне вполне подойдет известная многим педагогам игра «Дом, в котором хорошо всем»: учитель беседует с учащимися о том, для чего человеку нужна семья, дом; как они себе представляют дом, в котором всем живущим в нем будет хорошо, комфортно, уютно. Учитель обращается к учащимся с предложением: «Представьте себе, что наш класс – это большая семья. Давайте построим дом для нас». Из заготовленных заранее учителем (или детьми на уроках труда) деталей, рисунков сделанных учащимися проводится совместное конструирование дома. Дом наполняется теми деталями, которые одобряются всеми учащимися в процессе коллективного обсуждения. При этом проговаривается, для чего и почему необходима та или иная деталь дома, какую роль она будет играть в жизни людей. Вокруг дома дети могут «посадить» деревья, «разбить клумбы», «соорудить» детскую и спортивную площадки и т.д. Затем учитель предлагает учащимся на ряд вопросов: «А будут ли приносить радость людям все эти вещи, если в доме будут постоянные ссоры и обиды? Какая атмосфера, какие взаимоотношения нужны людям, чтобы им хотелось проживать в одном доме, быть рядом друг с другом? Почему?» Учитель обращает внимание уча-

щихся на то, что у каждого из нас есть права, и какое значение имеет уважение прав другого каждым из нас. Далее идет первичное знакомство учащихся о правах ребенка в форме беседы.

Для знакомства детей с правами ребенка хорошо использовать примеры известных сказок из курса чтения, соотнося события произведения с положениями Конвенции о правах ребенка.

Для большей иллюстративности рекомендуется использовать мультимедийную презентацию «Сказка ложь, да в ней намек...»

Говоря о правах человека, невозможно не затронуть еще одну составляющую – толерантность. Для начальной школы проблема воспитания толерантности актуальна сама по себе. На этом жизненном этапе начинает складываться взаимодействие между 20–25 детьми, пришедшими из разных микросоциумов, с разным жизненным опытом и с несформированностью коммуникативной деятельности. Для плодотворного обучения в классе необходимо свести эти противоречия в процессе взаимодействия к некой общей основе. Ненасильственное, уважительное отношение, гармонизация отношений в классе, воспитание толерантности способствуют развитию сотрудничества.

На наш взгляд, воспитание толерантности невозможно в условиях авторитарного стиля общения «учитель — ученик». Поэтому одним из условий воспитания толерантности является освоение учителем определенных демократических механизмов в организации учебного процесса и общения учеников друг с другом и с учителем. Именно в начальной школе важно научить ребенка, с одной стороны, принимать другого как значимого и ценного, а с другой стороны — критически относиться к своим собственным взглядам.

Конечно, формирование основ толерантного поведения – это задача больше воспитательного аспекта, нежели учебного и эффективности в этом направлении достигается при взаимодействии всех участников образовательного процесса (учитель, учащиеся, родители). Нами разработана программа гражданско-патриотического воспитания учащихся 1–4 классов «Маленький гражданин Прикамья», где связующей нитью всех основных блоков проходит работа над формированием толерантных свойств личности.

В учебный процесс также включены уроки по толерантности, где процесс обучения строится таким образом, что каждый участник «проживает» различные ситуации, определяет свои способности к лидерству, к поддержке, к творчеству, к признанию заслуг другого, к убеждению, к умению отстаивать свою позицию, а также понимать

и принимать другого и т. д. Так каждый узнает себя как партнера по общению, открывает в себе самые разнообразные стороны личности: те, которые помогают установить контакт, и те, которые мешают этому.

Понятие «толерантность» одновременно существует в качестве отношения Я и Ты, общечеловеческой ценности, психологической основы общения, нравственного принципа межличностного взаимодействия, добродетели, способа достижения общности с «другим» в виде психологической диалогической установки на достижение этой общности, поэтому, целесообразнее всего проводить занятия в игровой форме.

Так, примером занятия по формированию толерантных качеств личности может служить игра «Давай помиримся», в которой разыгрываются конфликтные ситуации. Каждая ситуация должна завершиться примирением. В качестве задания дети могут придумать самые разнообразные способы выхода из конфликтных ситуаций. Привести примеры того, как помириться со своим другом, подругой, если поссорился, или как извиниться, если был не прав. Можно попытаться находить выходы из реальных, «жизненных» конфликтов, имевших место в этом классе. Но в этом случае нужно быть вдвойне внимательным и осторожным. Обязательно должны быть услышаны и приняты доводы обеих сторон конфликта, и решение должно быть, по возможности, компромиссным, взаимовыгодным, чтобы ни одна из сторон не чувствовала ущемления своих интересов за счет более «положительной» стороны. Возможно, будет лучше, если выходы из реальных конфликтов попытаются предложить дети, не участвовавшие в этом конфликте, то есть более объективно и спокойно оценивающие эту ситуацию. Итогом такого занятия будет формулирование правил выхода из конфликтов (Можно предложить правила, сформулированные Е.Б. Потемкиной, автором пособия для учителей «Свобода выбора», Ростов-на-Дону, 1999).

В заключение необходимо еще раз отметить, что необходим всесторонний подход к реализации гражданского образования в школе, цели которого не могут быть достигнуты исключительно в рамках отдельного учебного курса. При этом более эффективными являются включение компонентов гражданского образования в тематику различных школьных предметов и внешкольных мероприятий, а также соответствующая организация уклада школьной жизни. Процесс обучения и воспитания призван сформировать у учащихся представление о гражданском обществе, его нормах и ценностях.

Наиболее целесообразен комплексный подход, при котором сочетается большинство известных форм. Именно такой подход представляется наиболее перспективным в гражданском образовании учащихся, так как позволяет решать многие актуальные задачи модернизации современной школы: повысить роль воспитательной составляющей процесса обучения и развития школьников, сделать воспитание гражданственности и гражданского сознания единой линией педагогического воздействия, определиться, наконец, с важнейшими компетентностями, формируемыми у учащихся в школе (а они носят междисциплинарный характер), избежать перегрузки учащихся в учебном процессе.

И.А. Зырянов

г. Саратов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД, ГАРАНТИРОВАННЫХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время наблюдается возрастающее влияние прецедентов Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на российскую правовую систему, в особенности на судебную практику.

С одной стороны, положительным свидетельством этого является то, что уже с конца 1990-х годов в своей практике российские суды неоднократно применяли правовые позиции ЕСПЧ, в числе прочих оснований как дополнительный источник права, используемый преимущественно для добавления веса аргументам решений суда, основанным на национальном праве.

С другой стороны, существуют и отрицательные моменты – российские правоохранительные органы и суды общей юрисдикции обладают меньшим опытом применения международного права, чем Конституционный Суд РФ¹.

Зырянов Игорь Александрович, преподаватель кафедры конституционного и международного права Саратовского юридического института МВД России, помощник адвоката специализированной коллегии адвокатов, г. Саратов.

¹ Знаменательно, что Конституционный Суд РФ в последнее время постоянно ссылается в своих постановлениях и определениях на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и постановления Европейского

Суды не только применяют Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) в очень редких случаях и без обращения ее толкования в прецедентном праве ЕСПЧ, но и отказываются применять Конвенцию, когда это необходимо².

Поэтому большую роль для защиты прав человека и гражданина играет не только материальный, но и процессуальный аспект применения ЕКПЧ.

Конечно, для защиты своих прав можно и нужно ссылаться на доктринальное толкование Конвенции Европейским Судом, указывая конкретные прецеденты, однако они могут и не учитываться правоприменительными органами, исходя из их позиций, если не мотивировать свои доводы соответствующими аргументами.

Так согласно ч. 4 ст. 13 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Отраслевое законодательство также предусматривает аналогичные нормы (ст. 7 ГК РФ, ст. 7 ч.1 НК РФ, ст. 8 Таможенного Кодекса РФ, ст.10 Трудового Кодекса РФ, ст. 4 ЗК РФ, ст. 4 БК РФ, ст. 3 ВК РФ, ст. 6 СК РФ, ст. 1.1 КоАП РФ, ст. 1 УПК РФ, ст. 11 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Россия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм (преамбула), положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударст-

суда в отношении других европейских государств, которые оцениваются им фактически как источник права. За последние 10 лет Конституционный Суд РФ ссылался на Конвенцию при рассмотрении самых разных правовых вопросов в 78 своих постановлениях и 303 определениях. Среди них содержится обращение на 83 постановлений и 90 решений Европейского Суда (данные представлены по состоянию на 1 апреля 2008 г.)

² См., например, анализ применения российскими судами Конвенции и прецедентов Европейского Суда, проведенный юристами Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека «Сутяжник» в сборнике Применение Европейской конвенции по правам человека в судах России / Под ред. А.Л. Буркова. – Екатеринбург, 2006. – С. 30–72.

венных актов для применения, действуют в РФ непосредственно (ст.5)³.

Следовательно, международные договоры имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе РФ, обязательны для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, подлежат применению судами при осуществлении конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Акты ЕСПЧ могут применяться в качестве источников права по основаниям, предусмотренным в самой Конвенции, гласящей, что: «В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней» (ст. 32), «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами» (ст.46).

Также следует отметить, что постановления, в том числе и некоторые решения ЕСПЧ⁴, во многом носят прецедентный характер и в своей совокупности составляют прецедентное право ЕСПЧ. По данному поводу бывший председатель ЕСПЧ Л.Вильдхабер пишет: «Суд следует прецеденту не только потому, что необходимо учитывать уже вынесенные решения против того или иного государства, но и потому, что минимальные европейские стандарты должны соблюдаться во всех странах – участницах Конвенции. Это содействует усилению принципа правовой определенности, последовательно-

³ СЗ РФ.1995. № 29. Ст. 2757; 2007. № 49. Ст. 6079.

⁴ЕСПЧ может установить, что, исходя из смысла Конвенции, ее положения неприменимы к рассматриваемым правоотношениям, при этом, порождая новое толкование Конвенции, либо дать оценку процессуальным вопросам, приняв в данных случаях решение о неприемлемости жалобы. В дальнейшем ЕСПЧ будет ссылаться на такие решения при отказе в рассмотрении аналогичных жалоб, как по материальным, так и процессуальным аспектам применения Конвенции. Например, в решении от 29 ноября 2007 г. по делу «Партия «Яunie демократи» и партия «Муссу земе» против Латвии» ЕСПЧ установил, что ст. 3 Протокола № 1 Конвенции (право на свободные выборы) не гарантирует право политической партии использовать эфирное время в СМИ в период избирательной кампании. Решения ЕСПЧ о неприемлемости жалобы, когда она признана явно необоснованной, как правило, не порождает новых правовых позиций, имеющих прецедентный характер, хотя и может отражать предыдущие прецедентные мнения Суда по аналогичным вопросам.

му развитию судебной практики по применению Конвенции, реализации принципов равенства перед законом и верховенства права, а также разделению властей, при котором Суд в своей деятельности следовать, по сути, модернизированной концепции прецедента»⁵.

Однако прецедентный характер имеет не все судебное постановление (решение) целиком, а лишь содержащаяся в нем фундаментальная (основная) правовая позиция – *ratio decidendi* (или ряд таких позиций), в которой заключено ядро обоснования разрешения судом новой юридической ситуации, как верно подчеркивает судья Конституционного Суда России, профессор Н.С. Бондарь⁶.

В последующем ЕСПЧ ссылается на правовые позиции, как на руководящие принципы судебной практики при рассмотрении аналогичных дел, в том числе, при рассмотрении дел в отношении других стран. Такие основные позиции должны восприниматься, на наш взгляд, как имеющие силу нормативного акта. Поэтому в рамках Совета Европы в той или иной степени могут применяться по аналогии абсолютно все основные правовые позиции, содержащиеся в постановлениях (решениях) ЕСПЧ, вынесенных в отношении всех стран, с поправкой на то, что в некоторых из них может идти речь об особенностях национального законодательства, тогда прецедент не будет применяться.

Следовательно, для правильного понимания и применения норм Конвенции российскими правоприменительными органами должны соблюдаться основные правовые позиции ЕСПЧ, которые в некоторых случаях могут также послужить основаниями для приведения в соответствии с Конвенцией национального законодательства.

Наиболее уникальным элементом механизма применения российского законодательства, как верно утверждает А.Л. Бурков, являются постановления, издаваемые Пленумом Верховного Суда и Пленумом Высшего Арбитражного Суда – это «разъяснения по вопросам судебной практики», которые являются обязательными для всех нижестоящих судов и предназначены для последовательного применения законодательства. В связи с этим, они должны играть такую же

⁵ Вильдхабер Л. Отношения между Европейским Судом по правам человека и национальными судебными органами // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №1. – С. 88.

⁶ Бондарь Н. С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. – С. 115–116.

роль, какую играют судебные решения Европейского Суда по правам человека в толковании положений Конвенции⁷.

Здесь также правомерно будет выделить особый механизм применения постановлений Конституционного Суда РФ, которые имеют обязательную юридическую силу для всех органов государственной власти РФ, в том числе и судов, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, граждан, и носят во многом прецедентный характер.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»⁸: «...толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31–33). Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и при-

⁷ Бурков А. Л. Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах. См.: Применение Европейской конвенции по правам человека в судах России. Указ. соч. С. 24.

⁸ БВС РФ. 2003. №12. На необходимость учета данного постановления дается также прямая ссылка в следующих постановлениях Пленума ВС РФ: от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (БВС РФ. 2005. № 6); от 5 апреля 2005 г. № 7 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (БВС РФ. 2005. № 6); от 28 декабря 2006 г. № 63 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (БВС РФ. 2007. № 3).

менения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁹.

Также в постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (п.4 в)¹⁰, Суд указал, что в силу ч. 4 статьи 198 ГПК РФ судам при вынесении решения в мотивировочной части необходимо указывать материальный закон и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд с учетом «постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле»¹¹.

⁹ С 1999 по 2007 гг. Верховный Суд РФ ссылался в более чем 30 своих актах на Конвенцию и судебную практику ЕСПЧ при рассмотрении конкретных дел, при осуществлении судебного надзора за деятельностью судов, а также при разъяснении вопросов судебной практики. Только в 13 из них обнаруживается ссылка на нормы Конвенции и/или практику ЕСПЧ, которые являются итогом рассмотрения конкретных дел ВС РФ, где идет речь об оспаривании нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти. См.: Применение российскими судами норм Европейской Конвенции и решений Европейского Суда // Российский бюллетень по правам человека. 2007. № 22.

¹⁰ БВС РФ. 2004. № 2.

¹¹ Отметим, что в данном постановлении Пленума ВС РФ указаны только постановления ЕСПЧ, именуемые обычно «Judgments», что не означает отсутствия возможности ссылаться на решения ЕСПЧ («Decisions»). Как видно, в постановлении Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 дано более корректное разъяснение «с учетом практики Европейского Суда» с целью избегания любого нарушения Конвенции. На наш взгляд, «практика Суда» включает в себя постановления, решения о приемлемости не только Суда, но и Европейской Комиссии по правам человека, в том числе, и консультативные заключения Суда в соответствии со ст. 48 Конвенции (см., например, Решение Большой Палаты ЕСПЧ от 2 июня 2004 г. по вопросу о правомочии Европейского Суда давать консультативные заключения по

В рассматриваемом постановлении также коротко изложены основные позиции ЕСПЧ в отношении статей 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

Таким образом, Верховный Суд РФ суд напрямую дал разъяснения всем нижестоящим судам о легитимности применения в качестве источников права при разрешении дел практики Европейского Суда, в частности, его постановлений.

В своем Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П Конституционный Суд России также указал, что: «как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»¹².

Отметим, что в данном случае выражение «решения Европейского Суда» Конституционный Суд РФ трактовал, скорее всего, в собирательном смысле, как это предусмотрено в российском законодательстве, и имел в виду именно «практику Европейского Суда», а не только решения ЕСПЧ, которые Суд выносит о приемлемости жалобы и обычно именуется «Decisions»¹³.

Существуют также и иные постановления высших судов России, направленные на реализацию и соблюдение конкретных положений Конвенции, в частности, статей 6 и 10, статьи 1 Протокола 1 к Конвенции в соответствии с правовыми позициями, выработанными ЕСПЧ.

запросам органов Совета Европы // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2004. № 11 (далее – Бюллетень ЕСПЧ).

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник КС РФ. 2007. № 3.

¹³ Конституционный Суд РФ защищает основные права и свободы, гарантируемые Конституцией России, которые по существу такие же, как и права человека в ЕКПЧ.

В целях строгого соблюдения процессуальных сроков своевременного разрешения судами уголовных и гражданских дел и недопустимости волокиты при судебном производстве, Пленум ВС РФ издал Постановление от 18 ноября 1999 г. № 79 (в ред. 6 февраля 2007) «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации».

Верховный Суд РФ прямо указал, что с учетом требований пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции «судопроизводство по уголовным и гражданским делам должно осуществляться без неоправданной задержки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту». Далее Суд постановил: «Судам при осуществлении правосудия необходимо исходить из того, что несоблюдение установленных законом сроков производства по уголовным и гражданским делам существенно нарушает конституционные права граждан на судебную защиту, а также противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые закреплены, в частности, в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в пункте 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах»¹⁴.

Что касается сроков исполнения окончательных судебных решений, как национальных судов, так и самого Европейского Суда, то решение считается окончательным не с момента его вынесения и вступления в законную силу, как это предусмотрено в российском законодательстве, а с момента его окончательного исполнения¹⁵.

Можно привести пример из практики ЕСПЧ: «Представляется немыслимым, чтобы п. 1 статьи 6 детально описывая процедурные гарантии, предоставленные сторонам, такие как справедливость, публичность, эффективность разбирательства, при этом не обеспечивал

¹⁴ См.: БВС РФ. 2000. № 1; 2007. № 5. По 2008 г. ЕСПЧ в отношении России было вынесено 276 постановлений о нарушениях ст. 6 Конвенции. Только за 2007 г. было вынесено 11 постановлений о нарушении правила «разумного срока» рассмотрения дел. См.: Редакционная: необходимые пояснения и краткие замечания // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5.

¹⁵ См., например: Меморандум Комитета Министров Совета Европы СМ/INet/DH(2006)19, исправленный 6 июня 2006 г. «Неисполнение актов, вынесенных российскими судами: общие меры по исполнению постановлений Европейского Суда» // Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 11.

исполнение судебного решения. Толкование статьи 6 только лишь как гарантирующей право на доступ в суд и проведение судебного разбирательства, может привести к ситуациям несовместимым с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Стороны обязались соблюдать при ратификации Конвенции. Исполнение судебного решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться в качестве составной части «судебного разбирательства» в смысле статьи 6» (п.63 Постановления ЕСПЧ от 28.07.1999 г. «*Immobiliare Saffi v. Italy*». ECHR..1999-V)¹⁶.

В п.12 постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 по данному поводу также указано: «Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства». С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки».

На момент рассмотрения по существу в Европейском Суде первого в отношении России дела «Гринберг против России»¹⁷, связанного с защитой свободы выражения мнения, положительным шагом стало принятие Пленумом ВС РФ Постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором разъяснил, что, согласно практике ЕСПЧ, выраженное мнение не подлежит доказыванию¹⁸.

¹⁶ Цитируется по: Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 годы. СПб., 2004.— С. 302.

¹⁷ См.: Постановление от 21 июля 2005 г. «Гринберг против РФ» // Бюллетень ЕСПЧ. 2005. № 12.

¹⁸ См.: БВС РФ. 2005. № 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 11 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц, действующее в прошлом (БВС РФ.1992. № 11), предусматривало, что порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка,

Согласно данного постановления, в соответствии со статьей 10 Конвенции и позиций Европейского Суда, «при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий» (п.9)¹⁹.

Также имеется Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) от 20 декабря 1999 г. № С 1-7/ СМП - 1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»²⁰.

неправильном поведении в трудовом коллективе или быту и так далее). Таким образом, указанные в постановлении «утверждения», которые могли являться выраженными мнениями, подлежали доказыванию, что противоречило Конвенции и практике ЕСПЧ.

¹⁹ По состоянию на 1 апреля 2008 г. ЕСПЧ признал нарушение ст. 10 Конвенции в 8 из 11 постановлений в отношении России. Также имеется ряд решений о приемлемости жалоб.

²⁰ См.: Вестник ВАС РФ. 2000. №2. В практике арбитражные суды РФ обычно ссылаются на статью 1 Протокола 1 к Конвенции и развитой на ее основе практике ЕСПЧ в делах, связанных с защитой имущественных прав, поскольку в силу своей компетенции они осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В ходе анализа автору удалось обнаружить 6 актов ВАС РФ, в которых содержится ссылка Конвенцию, причем только в одном постановлении содержится ссылка на постановление ЕСПЧ.

В данном документе ВАС РФ в целях необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства ориентирует арбитражные суды на соблюдение положений, сформулированных Европейским Судом и направленных на защиту прав, гарантированных статьями 6 Конвенции, статьей 1 Протокола 1 к Конвенции²¹.

На наш взгляд, изложенные в письме положения должны приниматься во внимание не только при осуществлении правосудия в арбитражных судах, но и при рассмотрении дел во всех российских судах, аналогично также как и рассмотренные постановления Пленума ВС РФ могут применяться при разрешении дел в арбитражных судах.

Гипотетически на практике могут возникнуть ситуации, когда нормы российского законодательства, на которые ссылается правоприменительный орган или сторона в деле, противоречат смыслу Конвенции. Либо ситуации, когда защите от нарушений будут подлежать защите закрепленные в Конвенции права и свободы, которые не урегулированы в полной мере российским законодательством, например, по содержанию не совпадают с конкретным составом преступления или видом правонарушений в том смысле, как их трактует в прецедентной практике ЕСПЧ.

В таких случаях необходимо учитывать, что согласно Конституции России «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). «Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 55). Далее в заявлении о возбуждении уголовного дела или привлечении виновных лиц к ответственности, возможно просить применить наиболее близкую к совершенному деянию статью УК РФ (указав при этом все основные признаки состава именно этого деяния в соответствии с УК РФ, т. к. не допускается аналогия закона)²² за нарушение конкретной статьи Конвенции²³.

²¹ В целом по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении России по 2007 г. было вынесено 94 постановления. Только за 2007 г. Европейский Суд вынес 114 постановлений, констатирующих нарушение права собственности со стороны России. См.: Редакционная: необходимые пояснения и краткие замечания // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5.

²² В уголовном праве не допускается не только аналогия закона, но и аналогия права, которая имеет место в иных отраслях права (ст. 3 УК РФ).

²³ Аргументы, основанные на Конвенции учитываются ЕСПЧ при решении вопроса об исчерпании и эффективности средств правовой защиты в соот-

В аналогичных случаях при защите прав и свобод, связанных с гражданскими правоотношениями, в заявлении можно сослаться на гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона), а при невозможности использования такового, на аналогию права, когда права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ).

При возникновении подобных коллизий в ходе рассмотрения дела, суды должны учитывать, что согласно ч. 4 ст.13 Конституции России и п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: «...суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации»²⁴, поэтому в соответствии с Конвенцией непосредственному применению может подлежать конкретный прецедент ЕСПЧ.

Что касается возможных оснований для отмены или изменения судебного акта, вынесенного с нарушением положений Конвенции и возможности пересмотра дела в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, то здесь необходимо учитывать следующее.

ветствии со ст. 13 и 35 Конвенции. Суд в отношении данного вопроса выработал следующую практику: статья 26 предполагает также распределение бремени доказывания. Однако могут существовать особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от этой обязанности (...). «К числу таких обстоятельств относится полная пассивность национальных властей в случаях, когда должностные лица совершают ошибочные или незаконные действия, например, не начинают расследование или не оказывают заявителю какую-либо помощь. В этих обстоятельствах можно говорить о том, что бремя доказывания вновь перешло на Государство-ответчика, которое обязано показать, что конкретно им было сделано в зависимости от серьезности вопросов, ставших объектом жалобы» (п. 68 Постановления ЕСПЧ от 16 сентября 1996 г. «Akdivar and others v. Turkey»). Цитируется по: Де Сальвиа М. Указ. соч. С. 849, 850.

²⁴ БВС РФ.1996. № 2.

В соответствии с п.9 Постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5: «При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362-364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права».

Аналогичные нормы содержатся в ст. 270, ст.288, ст. 292, ст. 294 АПК РФ, согласно которым нарушение или неправильное применение арбитражными судами норм материального и (или) процессуального права являются основаниями для изменения или отмены судебного акта. Исходя из смысла ч. 4 статьи 15 Конституции России, к таким нормам относятся также и нормы международного права.

Кроме того, если национальные суды отказываются рассматривать аргументы, основанные на Европейской Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены перед ними, то это само по себе может стать нарушением ЕКПЧ.

В качестве примера можно привести Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. по делу «Hiro Balani v. Spain» (Publications of the European Court of Human Rights. Series A: Judgments and Decision. 303-B). В данном постановлении Суд установил, что отказ высшей судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание апелляции - аргументы, основанные на Конвенции, был нарушением права на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции²⁵.

В случае желания заявителя обратиться в Европейский Суд за защитой нарушенных прав следует помнить, что Суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства – участника Конвенции и не может отменить решение, вынесенное национальным судом. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы уста-

²⁵ См: Султанов А. Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12.

новить, действительно ли были допущены нарушения требований Конвенции²⁶.

Если ЕСПЧ признал нарушение положений Конвенции, как разъяснил Пленум ВС РФ в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5, исходя из прецедентной практики ЕСПЧ: «Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера²⁷, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера²⁸, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений» (п.11).

Гарантией восстановления нарушенных прав заявителя – восстановления положения существовавшего до нарушения Конвенции – в настоящее время на национальном уровне в большинстве государств являются юридические основания для пересмотра судебных решений²⁹.

По данному поводу отметим, что Комитет министров Совета Европы предложил, чтобы государства-участники приняли такой нормативный акт, который недвусмысленным образом уточнял бы, что решение Суда является достаточным основанием, чтобы дело было пересмотрено на национальном уровне, поскольку в исключительных случаях пересмотр дела или возобновление судебного разбирательства является самым

²⁶ См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения в двух томах / под ред. В. А. Туманова. Т. 1. – М., 2001., С. XI, XII.

²⁷ Среди индивидуальных мер применялись: вынесение оправдательного приговора, снятие судимости; освобождение из-под стражи; отмена решения о выдворении заявителя с территории Высокой Договаривающейся стороны; восстановление работника в должности и другие. См.: Обращение в Европейский Суд по правам человека / Под общ. ред. Ф. Лича.– М., 2006., С. 154–155.

²⁸ Среди общих мер применялись: конституционные реформы; отмена законодательного акта; принятие нового законодательства; значимые изменения в практике национальных судов; изменение административной практики; программы обучения и/или практических занятий для государственных служащих и другие. Цитируется по: Обращение в Европейский Суд по правам человека. Указ. соч.– С.155.

²⁹См.: Чуркина Л. М. Юридическая природа постановлений Европейского суда по правам человека и обязательства государств по их исполнению в сб. Обязательства государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / Под ред. Л. М. Чуркиной; общ. ред. С. И. Беляева.– Екатеринбург, 2005.– С. 18.

эффективным, если не единственным способом получения *restitutio in integrum*»³⁰.

Россия также учла вышеуказанную рекомендацию, результатом чего явилось принятие мер общего характера, имеющих практические последствия и в плане мер индивидуального характера, которыми служат новые нормы Уголовного процессуального Кодекса РФ (ст. 413)³¹ и Арбитражного процессуального Кодекса РФ (ч.7 ст. 311)³².

В соответствии с положениями данных законов установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судами конкретного дела является основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

³⁰ См.: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 г. № 2 «О пересмотре дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» // Российская юстиция. 2001. № 12.

³¹ На данный момент уже существуют положительные примеры, когда после вынесения постановлений ЕСПЧ от 9 июня 2005 г. «Бакланов против России» (Бюллетень ЕСПЧ. 2006. №10) и от 13 июля 2006 г. «Попов против России» (Бюллетень ЕСПЧ. 2007. №2.) Президиум ВС РФ принял постановления, которыми отменил приговоры российских судов, возобновив производство по делу. См.: постановления Президиума ВС РФ от 10 мая 2006 г. № 203-П06ПРК «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств» (Российское правосудие. 2007. №5.– С. 44–45); постановление от 29 августа 2007 г. № 290–П07 «Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ)» // БВС РФ. 2008. № 2.

³² См. также: п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. Так после вынесения постановления ЕСПЧ от 14 июня 2005 г. по делу «ООО «Русатоммет» против России» (Бюллетень ЕСПЧ. 2006. № 3) постановлением Президиума ВАС РФ № 3331/05 от 20 декабря 2005 г. постановления апелляционных судов были отменены, а дело – направлено на новое рассмотрение. См.: Вестник ВАС РФ. 2006. № 6.

К сожалению, в ГПК РФ до сих пор не указано такого основания, что не означает отсутствия такой возможности пересмотра судебного акта³³.

В настоящее время сохраняет свою силу толкование части 3 статьи 46 Конституции, данное Конституционным Судом РФ в постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П, которое «означает, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией»³⁴.

Таким образом, в соответствии с толкованием Конституционного Суда РФ, которое сохраняет свою обязательную силу, вынесение решений межгосударственных органов, к которым относится и ЕСПЧ, создает основания для пересмотра ранее вынесенных судебных актов³⁵.

³³ На наш взгляд, является необходимым внесение соответствующих дополнений в ГПК РФ, которые бы четко регламентировали порядок пересмотра решения соответствующего суда по гражданскому делу. Представляется, что данная процедура может быть аналогична нормам АПК РФ, т.е. пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам, когда заявление о пересмотре должен осуществлять тот же суд, в котором было вынесено первоначальное решение, но в ином составе.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М.Кульнева, В.С.Лалуева, Ю.В.Лукашова и И.П.Серебренникова» // Вестник КС РФ. 1996. № 2.

³⁵ В практике ЕСПЧ имел место случай, когда жалоба затрагивала конституционность положений закона РФ, предположительно нарушающего права заявителя. Так в решении от 7 декабря 2006 г. «Артемов против России» ЕСПЧ рассматривал запрет на вступление в политическую партию по религиозному или этническому признаку после оспаривания конституционности закона «О политических партиях» в Конституционном Суде РФ. Однако, относясь с уважением к национальной специфике выборного процесса, ЕСПЧ поддержал позицию Конституционного Суда РФ и посчитал такое ограничение допустимым (Бюллетень ЕСПЧ. 2007. №3). См. также постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона

Немаловажную роль в защите конвенционных прав могут сыграть также ссылки на соответствующие циркуляры, информационные письма и разъяснения соответствующих министерств и ведомств, которые имеют место после вынесения конкретного постановления ЕСПЧ, затрагивающих компетенцию данных органов. Однако практика издания и распространения соответствующих документов в печатном виде, как перевод и широкое распространение практики ЕСПЧ, к сожалению, пока еще не нашли своего широкого применения³⁶.

Т.А. Иванова

г. Калуга

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**(из опыта работы
региональной просветительской организации)**

Сегодня одним из наиболее остро стоящих перед Россией вопросов является многовекторное развитие регионов, городов и сел, которое подразумевает как новые подходы к развитию экономического и социального потенциала территории, так и создание комфортной среды проживания, повышение качества жизни населения.

В создание процветающих мест для жизни и деятельности людей вовлекаются все направления наук и виды искусств. Они рассматривают широкий спектр вопросов, таких как культурное проектирование территорий, городской и сельский дизайн, маркетинг и брен-

«О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // ВКС РФ. 2005. № 1.

³⁶ Подобные документы можно найти в сети Интернет и справочных правовых системах «Гарант», «Консультант плюс». См., например, письмо Пенсионного фонда РФ от 7 июня 2005 г. № КА-09-26/5848 «О правовом значении постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе «Праведная против Российской Федерации».

Татьяна Александровна Иванова, КРОО «Просвещение, Культура, Право «ИСТОК», г. Калуга.

динг мест, развитие сферы бизнеса и деловой среды, повышение социального благополучия жителей, развитие туризма, привлечение инвестиций и квалифицированных кадров, развитие местных сообществ, а также все, что связано с искусством корректировки динамики рынка соответственно потребностям места и с развитием творческого потенциала населения.

Гораздо меньше внимания уделяется тому, что называют сферой общественных интересов.

Идея общественных интересов входит в предмет изучения гуманитарных наук, а деятельность многих организаций связана с продвижением и реализацией ценностей общества. В этом смысле общественные интересы становятся некой миссией, реализующейся в действиях, нормативных актах, доктринальных источниках.

В 1710 году британская королева Анна подписала акт, обязывающий авторов передавать в библиотеки семь экземпляров написанных ими произведений, чтобы сделать книги более доступными населению. В России впервые термины «гражданское общество» и «общественность» были сформулированы в XVIII веке. Формально авторство термина «гражданское общество» приписывается Екатерине II. Понятие «общественность» встречается в работах Белинского, Герцена и Огарева в 40-х годах XIX века.

Второй аспект формирования понятия «общественность» был связан с формированием в России местного самоуправления, земства.

С 1918 года и до конца 80-х в СССР существовало множество общественных организаций и союзов, в основном помогавших руководящей партии воздействовать на умы граждан в желательном для нее направлении. К 90-м годам в России появилось много НКО, были возможности получить средства на финансирование проекта, покупку оборудования и на развитие и работу организации.

В настоящее время в Калужской области около 900 НКО, и они, несомненно, оказывают позитивное влияние на развитие местного сообщества. Разумеется, часть из них финансируется и поддерживается из местного бюджета, часть выживает за счет грантов, конкурсов и коммерческой деятельности. Хватает проблем и с проверяющими и с регистрирующими организациями.

Любой кризис в экономике или политической системе неизбежно затрагивает все области жизни общества. Преподаватель, обучая студентов, закладывает основу для образованности и зрелости общества в целом.

Поэтому, на мой взгляд, так важно, чтобы вся система образования и воспитания детей и молодежи базировалась на основных принципах и документах прав человека.

Качество образования в России за последние два десятилетия заметно упало. Да, у нас много выпускников, имеющих дипломы о среднем и высшем образовании. Большинство из них получили некоторую сумму знаний по избранной профессии, в зависимости от традиций учебного заведения и возможности родителей оплатить обучение. Но, разрушив идеологию социализма, заставив народ пережить социальные потрясения и кризисы, и не предложив viable путей развития общества, мы вырастили «детей перестройки». И не их вина, что им далеки идеалы разумного, доброго, вечного. Их родители часто шли на две, а то и три работы, чтобы накормить и одеть детей. И теперь это поколение придет, чтобы взять на себя ответственность за Россию.

На мой взгляд, первое, что можно сделать в этой ситуации всем кто занимается просвещением в области прав человека – надо предложить и настойчиво реализовывать систему гуманитарного социального правового образования и взрослых, и детей, и молодежи, и людей третьего возраста. Непременно с учетом региональных особенностей и потребностей, чтобы не войти в общество, где «беспредел» будет нормой.

В первые классы уже пришли дети «детей перестройки» и директор одной из калужских школ говорит о том, что на плечи учителей ложиться еще одна ноша – учить и воспитывать родителей в самом широком смысле, в том числе учить и правам человека, и правам ребенка.

За последнее десятилетие понятие «права человека» прочно вошло в жизнь россиян, хотя далеко не всегда есть четкое понимание, что же это такое.

Но прогресс налицо. Появилось достаточное количество материалов и по правам человека, и по методике их преподавания. Рост компьютерной грамотности населения, компьютеризация школ вносят свой вклад и в эту сферу образования. Интернет - ресурсы стали доступны практически всем школам региона.

Есть обещание министра образования г-на Фурсенко ввести предмет «Права человека» в программу средней школы, написан учебник «Права человека для 10–11 классов средней школы» (авторы *Болотина Т.В., Певцова Е.А., Миков П.В., Суслов А.Б.*)

Правда, рецензировали его зарубежные специалисты, а наши НКО, издававшие все эти годы хорошие учебники, были просто поставлены в известность о том, что конкурс проведен и учебник издан. Но все равно – это прогресс. И на местах в школах в 2001–2003 годах при нашем появлении с предложением провести мероприятие по правам человека, директора уточняли, а не сектанты ли мы, и давали согласие только после разрешения РОНО. В одной сельской школе глава администрации района, увидев стенгазету «Права человека», посоветовал директору говорить об обязанностях, а не о правах. Теперь учебные заведения региона пользуются нашими рекомендациями и приглашают в учебные заведения и на педсоветы и для подготовки тематических занятий с учащимися.

В ПТУ и ССУЗах ситуация несколько иная. Там, где прошли курсы по правам человека для педагогов, классных руководителей и мастеров производственного обучения, эти материалы вошли в систему воспитательной работы учебного заведения. К сожалению, в некоторых учебных заведениях тематика прав человека до сих пор ассоциируется с чем-то прозападным и не нужным нашей молодежи. Директор одного из техникумов Калуги потребовал снять со стены в фойе плакат «Права человека», вывешенный к 10 декабря – Дню прав человека. Это не 90-е годы, а декабрь 2006 г.

С учетом изменений, происходящих в обществе, надо менять и подход к работе НКО в сфере просвещения прав человека.

Практически во всех регионах появились уполномоченные по правам человека, они занимаются среди множества других дел и просвещением в области прав человека. Конференции, конкурсы и круглые столы, встречи с сотрудниками НКО и образовательной сферы, издание материалов по правам человека и правам ребенка, все это вносит свой положительный вклад в общее дело просвещения и воспитания населения. Министерства и управления образованием тоже включились в различные конкурсы и проекты по правам человека и естественно подключают к ним школы. У нас в регионе существуют и выполняются программы гражданского и патриотического воспитания школьников и в городе и в области.

И дело не в том, что НКО «теснят» в этой сфере и часто предпочтения отдаются госструктурам. Тот, кто занял позиции, наработал авторитет, так и будет работать.

Большее беспокойство вызывает то, что очень часто после курсов, мягко говоря, среднего качества, люди начинают считать себя большими специалистами в области социального проектирования, вла-

дения тренинговыми методиками. На предложение совместной работы иногда приходится слышать «у нас теперь есть свои специалисты, мы взяли человека на ставку». Сотрудничество предполагает заинтересованность во взаимодействии двух сторон, как минимум. Но ведомственные различия до сих пор дают знать о себе.

При этом складывается впечатление не столько разнонаправленности деятельности в этой сфере, сколько ее рассогласованности и «хождения одними и теми же тропками». Накладываются конкурсы одной тематики – городские, областные, районные, проводимые – «к дате». Вот и получается: то густо то пусто. Завуч одного из техникумов, сказала, что они стараются участвовать во всех региональных мероприятиях, но они проводятся очень неравномерно.

Выстраивание отношений с представителями власти – это тоже одно из направлений работы, претерпевшее изменение за последние годы. От недоверия – «этим общественникам что-то надо» и боязни, что попросят денег – до постепенного понимания, что от общественного контроля никуда не деться и желания сотрудничать с теми организациями, решениями которых можно управлять. Тут уж каждая организация должна определить свою позицию и свое место в местном сообществе и выстроить наиболее приемлемые для нее взаимоотношения с чиновниками.

В 2006, 2007 и 2008 годах наша организация участвует в национальном проекте «Образование», наши сотрудники являются экспертами проекта. Мы получили возможность увидеть воспитательные системы половины школ региона. Тема прав человека, прав ребенка встречается достаточно часто, но тема основ православной культуры чаще в два раза.

КРОО ПКП «ИСТОК» сотрудничает с учебными заведениями и органами управления образованием всех уровней, не всегда это сотрудничество бывает идеальным, но в целом мы оцениваем его как удовлетворительное.

Развитию организации способствует сотрудничество с НКО разных регионов России.

Наши последние проекты были ориентированы на студентов и учащихся ПТУ.

Система воспитания в ПТУ и ССУЗах должна строиться на основе прав человека. Это всем ясно, как и то, что в нашей стране традиционно дети с малых лет растут в условиях неуважения к их интересам и потребностям. Это уже никого не удивляет. А если вдруг кто-то позволит себе высказать в учебном заведении, что ему это не инте-

ресно или не нужно в рамках воспитательных мероприятий, то тут же возмущение со стороны педагогов, «как? мы тут для них же стараемся, а они....» И трудно объяснить учителю, что много интересного можно сделать без принуждения, угроз и подкупа вроде «поставлю пятерку», «дам отгул» или что-то в этом духе.

Зачастую неприятие, непонимание проблем учащихся и студентов педагогами выливается в протестное поведение.

У педагога есть план воспитательной работы и его надо выполнять, а потребности учащихся, их знания, интересы не укладываются в этот план. А ведь сейчас есть столько способов учить интересно. В рамках проекта «Дорога к миру – шаг первый» работала группа «актив проекта», где на равных сотрудничали студенты техникумов, учащиеся ПТУ и их педагоги. Как трудно было на первых двух занятиях работать им вместе и как постепенно появилось чувство того, что и называется сотворчество, совместная деятельность.

Мне довелось побывать на занятии по правам человека Веры Борисовны Капустиной.

Первый урок, суббота, утро, все хотят спать, но вот пара упражнений и вся группа уже активно работает, высказывает свое мнение и защищает его. Тема занятия: история прав человека – оно не было скучным, нудным – оно было информативно насыщенным, каждый его участник был включен в работу, много работал самостоятельно, читал, думал, обобщал.

Тамара Александровна Зыкина (Калужский аграрный колледж) провела «круглый стол» – «Права человека», теория и примеры защиты прав человека, рассуждения о нравственной составляющей прав человека, связь с историческими событиями. Стенгазеты и плакаты, подготовленные студентами, украсили читальный зал колледжа, создали деловой настрой.

Иванова Наталья Геннадьевна со своими студентами участвует в конкурсах и акциях, прививает ответственность за все происходящее вокруг, учит не жаловаться, а отстаивать свои права, слышать доводы оппонентов. Педагогам, сотрудничающим с нашей организацией, проще, у них есть опыт и материалы по правам человека. А всем остальным учителям – сложнее.

Поэтому и возникла идея к новому учебному году издать в помощь классным руководителям и кураторам методическое пособие, рассчитанное на студентов 1-го и 2-го курсов, содержащее примерные разработки классных часов, основные документы по правам человека и раздаточные материалы для студентов.

Примерное содержание пособия:

1 курс.

1. Права человека. Основные понятия и документы ПЧ.
2. Основные права человека. Классификация прав человека.
3. Права ребенка.
4. Конкурс листовок, плакатов, стикеров.

2 курс.

1. Система защиты прав человека.
2. Практикум «Защищаем свои права».
3. Основы социального проектирования.
4. Конкурс мини-проектов.

Эти материалы позволят уже в начале учебного года встроить эти классные часы в план воспитательной работы учебной группы. Методическая помощь оказывается сотрудниками нашей организации.

Ключевая проблема современного российского общества – научить человека различать подлинные ценности и подделки. Как часто нам не хватает *понимания* последствий наших решений, понимания отношений между вещами, чувства связи вещей. Отсюда неуверенность и неумение отличать настоящее от не настоящего. Сами эти русские слова – *понимание, внимание* – говорят о приятии, взятии чего-то. Не об отрицании, а об общительном понимании. «Понимание» – главное слово в контексте преподавания прав человека. Почему раньше, не сговариваясь, люди высказывали свое мнение? Куда это пропало, откуда взялся страх перед уверенностью? Ответ – паническая реакция на тоталитаризм и кровь XX века. Опыт был настолько травматическим, что реакция на идеологизм зашла чересчур далеко и сама стала идеологией. Требование неуверенности неизбежно в обществе необсуждаемых ценностей. Тем не менее, кроме как на человека, возлагать надежды больше не на кого. И когда мы говорим о создании гражданского общества в России, надо понимать что созданием большого количества общественных организаций и ассоциаций его не подменить. Необходимо воспитать суверенного ответственного гражданина, именно на это направлено просвещение в области прав человека.

ГРАЖДАНСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

О современном российском кризисе идентичности было написано достаточно много. Всплески этой рефлексии происходили в начале XX века в годы горбачевской перестройки и в шумные 90-е. Сегодня, на волне анализа «путинских успехов» – «достижений по стабилизации» – снова встает вопрос: «Кто мы? Евразия? Азиопа? Заурядный сырьевой придаток Запада? Демократия? Гражданское общество? Правовое государство?» Нет общественных сфер, которых не коснулись бы эти вопросы. Я говорю об образовании. Здесь поводов для размышления на данную тему несколько. И характеризуются эти поводы, к сожалению, как не слишком радостные. Речь о целом ряде противоречий во взаимоотношениях между властью, учительством и детской аудиторией. Обусловлены эти противоречия рядом следующих тенденций. (Попытаюсь кратко охарактеризовать эти тревожные, на мой взгляд, тенденции в каждой из трех обозначенных сторон).

Тенденции власти. Власть, в частности, представители управления образования, «умнеют на глазах». «Предлагаемые сверху» концепции, стратегии, разнообразные нововведения отличаются ныне не только своей масштабностью, но и строгим экономическим расчетом. Желание сэкономить и «не бросать больше денег на ветер» привело к созданию целого ряда программ с явно монетарной подоплекой: подушевое финансирование, ЕМТ, «Миллион», «Сто тысяч» и, наконец, новая система оплаты труда. Эксперимент за экспериментом, модель за моделью и все «по последнему слову» теории и практики управления. Вот замелькал в заголовках документов от управления образованием и «компетентностный подход», только что сошедший с гладких страниц шикарных бизнес-журналов.

Но школа получает все уже в виде документа, директивы, и форма отчета, как правило, уже прилагается. В погоне за современностью и

Ольга Васильевна Каменских, учитель обществознания и основ права МОУ СОШ № 104 с углубленным изучением предметов культурологического профиля, г. Пермь.

экономической эффективностью авторы не заметили (а, может, наоборот, это часть плана), как сформировался колоссальный пресс, под тяжестью которого школе трудно дышать: администраторы строчат отчеты, бухгалтеры едва успевают переобучаться, и совещания, совещания, совещания...

Политические ориентиры правящей партии ясны как никогда: стабильность внутри и в положении на международной арене ценой национальных природных богатств и реальности демократии. Богатства вывозятся, демократия сворачивается... Стабильность декларируется.

Тенденции учительства. Благородство, интеллигентность, высоко нравственность, гражданственность и патриотизм, уверенность в высоте своего призвания сейчас и в будущем – эти сокровенные черты учительства стираются на глазах. Нищенские зарплаты и пенсии, постоянные упреки в несовременности и непродуктивности, в несоответствии целому ряду требований власти – все это породило в учительстве за последние 4–5 лет обиду, недовольство, неуверенность, апатию. Чего только стоило, например, «предложение» – оценить эффективность и творчество своего труда в математических баллах и представить его результаты в бумажных отчетах. Это для того, чтобы доказать свое право на 200 – 700 рублей к зарплате, при сегодняшнем-то масштабе и темпе роста цен на все и вся! Грубо, унижительно и по сути, и по форме. Трибуны общественной для учительства, можно сказать, нет: разве что либеральные газеты? Профсоюзы? Газет уже давно почти никто не читает, а профсоюзы давно стали ручными для власти. (Сама убедилась, присутствуя на областном профсоюзном совещании педагогических работников – как раз по случаю реформы системы оплаты труда). Скопившийся негатив, раздражение выплескиваются в любых формах, кроме гражданских. Выплескиваются друг на друга, на детей и на администрацию.

Тенденции в детской аудитории. На смену знакомому нам самим по собственному детству подростковому и юношескому оптимизму, коллективизму, патриотизму, лояльности к взрослым авторитетам пришли несколько иные черты: прагматизм, индивидуализм, готовность критиковать позиции взрослых. Современный детский патриотизм, о чем было уже сказано немало, – стихийный, сродни спортивному: «гражданин – тот, кто болеет за свою страну, как за любимую команду» (фраза из детского эссе). Загвоздка в том, что подобно спортивным болельщикам, юные патриоты любят наблю-

дать (особенно победы), но скептически относятся к идее того, чтоб самим попробовать «выйти на ринг».

С большим желанием они учатся обществознанию и праву, опираясь на мотив: «это мне лично может пригодиться». Примечательно, что за последние 2 года старшеклассники с меньшим энтузиазмом принимают участие в активных деятельных формах работы на занятии и вне класса: «Это, конечно, все очень весело и интересно, но лучше, Ольга Владимировна, объясните сами, и давайте еще тесты порешаем, нам ведь сдавать экзамены».

Из опыта своей школы. Задуманный прежним поколением выпускников кружок «За права человека», – фактическое НКО – сегодня преобразовался в научный кабинетик: исследовательская работа, подготовка к экзаменам, олимпиадам, профориентация... В этом естественный детский отклик на недостаток родительского и учительского внимания (эти взрослые очень озабочены процессом выживания) и ответ на безликую позицию власти. Недоверие и прагматическая озабоченность своей маленькой «стратегией» выживания. Вот несколько соцопросов из проведенных юными обществоведами в стенах школы и за ее пределами в этом учебном году.

№	Лозунг, вызывающий симпатий больше остальных (выбирался 1 из 4-х)	% от общего числа респондентов (100 чел.) (возраст 14-31)
1	Сильная власть, сильная страна, незыблемость традиций!	18
2	Свобода выбора, свобода частной инициативы, главное – права человека!	58
3	Не должно быть очень богатых, если есть очень бедные, пусть будет примерно поровну, у власти пусть будут те, кто честно трудится!	21
4	Всякая власть – насилие над личностью!	3

№	Победа Единой России на последних выборах в Госдуму с отрывом в 30% – это	% от общего числа респон- дентов (100 чел.) (возраст 14-31)
1	Победа демократии	25
2	Поддельный результат	35
3	Показатель свертывания демократии	25
4	Затрудняетесь, никогда не задумывались	15

№	Отметьте 3 из предложенных позиций, кому вы привыкли доверять и доверяете	% от общего числа респон- дентов (100 чел.) (возраст 14-31)
1	Президенту	50
2	Государственной Думе	18
3	Правоохранительным органам (суд, милиция)	22
4	Средствам массовой информации	14
5	Учителям	29
6	Родителям	73

Возможные формы реагирования молодежи и старшего поколения на ухудшение условий жизни, в %

№	Выбранные формы реагирования	Позиции молодежи (% от 1000 опрошенных)	Позиции представителей старшего поколения (% от 1000 опрошенных)
1	Вступят в политическую партию	0,9	1,0
2	Примут участие в акциях протеста (в забастовке, митингах и т. п.)	8,0	18,6
3	Возьмутся за оружие для отстаивания своих интересов	6,1	5,2
4	Примут решение о выезде из России в другую страну	11,8	4,7
5	Будут изыскивать способы дополнительного заработка	62,1	60,7
6	Никак не будут реагировать, будут терпеть дальше	5,1	11,9

№	Если бы вам представилась возможность переехать на постоянное место жительства в другое государство, то вы	% от 100 респондентов
1	Откажетесь	30
2	Согласитесь	33
3	Затрудняетесь дать ответ	37

Анализируя эти результаты, о гражданской самоидентификации детской и юношеской аудитории можно сказать следующее:

- медленное, но верное укоренение либеральных ценностей (проходит противоречиво, сбиваясь на отдельные державные позиции, но все же);
- упрощенное, персонифицированное отношение к участию, в демократических процедурах в частности к власти: власть – это там, власть – это Путин (Медведев);
- озабоченность стратегиями *личного* выживания;
- недоверие к власти;
- апатия по поводу смысла своего гражданского участия.

Сопоставление названных тенденций в среде властимущих, учительства и детей подчеркивает конфликтность сложившейся ситуации.

• Экономизация сознания управленцев и монетаризация их рычагов породили возмущение учительства и кризис его гражданской и личностной самоидентификации.

• Кризис учительской самоидентификации спровоцировал падение авторитета учителей в детской среде, охладил детский интерес к идее гражданского влияния на власть, породил недоверие к системе образования в целом.

• Детская гражданская вялость, прагматизм (экономизация и их сознания, во многом благодаря родителям) – в целом результат, заданный позицией власти.

• Все вышеперечисленное не способствует ни развитию гражданского общества, ни решению целого ряда острейших проблем, проблем прав человека в России, в частности.

К слову о решениях, если мы не хотим продолжения данных тенденций.

• Организовать открытый диалог учительства с конкретными представителями власти, потребовать от власти отчета об источниках, целях, смысле и промежуточных итогах проводящихся реформ.

• Учительству накануне диалога объединиться в ассоциации, быть готовыми ясно и аргументировано высказать, какой они хотят видеть школу и свою в ней роль и как школа и они сами выглядят сейчас.

• Возродить и расширить немонетарную систему поощрения учительского труда, обеспечить прямую защиту учительства от инфляции.

- Уделить особое внимание вопросам гражданской самоидентификации в среде участников образовательного процесса. Шире распространять опыт в сфере гражданского образования: школы прав человека и толерантности, правовые «ликбезы» для учителей и родителей, гражданские медиатехнологии и методiku развивающего обучения – как одну из немногих технологий, прививающих детям и учителям умение и навык видеть проблему, корень и суть противоречия и сообща искать пути, способы решения.

О.В. Коновалова

г. Ижевск

ДВИЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОТРЯДОВ

В 2003 году у меня, тогда методиста Центра детского творчества Устиновского района города Ижевска, возникла идея создать на базе школ объединения, в которых ребята будут заниматься правовым просвещением. Началась работа с создания 4-х объединений. На первых этапах работать было сложно – никто не представлял, как это должно быть, но всех нас тогда очень вдохновляла эта идея. С педагогами – руководителями детских объединений – мы начали искать и адаптировать различные методики по обучению ребят, провели первые сборы, на которые привлекли специалистов. Родилось название наших детских объединений – правовой отряд. Большая поддержка в этот период оказывалась администрацией Центра детского творчества.

Итогами работы первого учебного года заинтересовалось Управление образования Администрации Ижевска. Заместитель начальника Управления образования Т.П. Кузьмина предложила транслировать наш опыт на школы города. Для этого была организована экспериментальная площадка Управления образования по созданию «Ресурсного центра по гражданско-правовому воспитанию».

Прошло 5 лет. Что произошло за это время? Увеличилось число правовых отрядов. Создана организационная система работы. Действуют программы по обучению педагогов-руководителей правовых

Оксана Викторовна Коновалова, зав. методическим отделом, методист Центра детского творчества Ленинского района Ижевска, координатор движения правовых отрядов Ленинского района, г. Ижевск.

отрядов. Педагогами разрабатываются программы обучения детей. Разработаны и проводятся мероприятия. Растет число партнеров. С легкой руки заместителя начальника Управления образования Т.П. Кузьминой направление является одним из приоритетных в городе. Активно продвигается работа по созданию правовых отрядов в республике. Движение правовых отрядов развивается, существует своя символика, традиции.

Подробнее хочется остановиться на опыте работы с правовыми отрядами Центра детского творчества Ленинского района, где я работаю с 2006 года.

Кто же входит в правовое движение?

- правовые отряды образовательных учреждений – добровольные объединения учащихся, созданные на основе идеи построения правового пространства школы и включения в социально-значимую деятельность;
- руководители правовых отрядов – педагоги школ.

Деятельность правового движения направлена:

- на достижение нового качественного уровня воспитательной системы школы в сфере решения задач гражданско-правового воспитания учащихся;
- на развитие правовой культуры и гражданской активности учащихся и создание демократического уклада школьной жизни;
- на укрепление процессов интеграции общего и дополнительного образования, межведомственной интеграции в интересах гражданского становления школьников.

Основные направления деятельности:

- правовое просвещение;
- мониторинг по соблюдению прав человека в школе
- развитие толерантности и гражданского самосознания школьников;
- предупреждение правонарушений и профилактика подростковой преступности;
- сотрудничество с социальными институтами;
- профориентационная деятельность.

Вся координация деятельности происходит на базе Центра детского творчества. Воплощать идеи в жизнь помогают наши партнеры. В методическом плане нам очень помогает сотрудничество с пермским Центром гражданского образования и прав человека. В организационном плане стабильное сотрудничество уже на протя-

жении 4 лет осуществляется с Министерством внутренних дел по Удмуртской республике, с которым подписано «Соглашение о совместной деятельности». Активное взаимодействие осуществляется с Уполномоченным по правам ребенка в г.Ижевске О.В. Пишковой, с Комитетом по делам молодежи Удмуртской республики, Ленинской территориальной избирательной комиссией нашего города.

Организацией деятельности правового движения в районе занимается творческая группа педагогов и детский актив. Это активные руководители правовых отрядов и ребята-лидеры, которые очень хотят проявить себя.

В данное время практически у всех руководителей имеется по 2 правовых отряда – отряд второго, третьего года обучения и отряд новичков. Отряды второго, третьего годов обучения имеют определенные знания и опыт деятельности в правовом движении, у новичков же нет этого, но у них есть первоначальное представление о деятельности правового отряда в школе. У детей разная мотивация и активность. Исходя из этого, встает задача организации мероприятий различного уровня сложности и активности. В начале года все руководители правовых отрядов получают план проведения массовых мероприятий и выбирают те мероприятия, в которых они планируют принять участие.

В течение этого учебного года проведено 20 районных мероприятий. Самыми значимыми стали:

- «круглый стол» с командным составом МВД по УР, который организовывался и проводился совместно с МВД по УР. Это мероприятие стало уже традиционным. Здесь встречаются ребята и руководители подразделений МВД по УР. Ребята из правовых отрядов готовятся к мероприятию серьезно – готовят вопросы о работе милиции, выявляют проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние при взаимодействии с милицией. Все эти проблемы и вопросы поднимаются на «круглом столе» и ребята получают исчерпывающие ответы;
- сбор «Молодые граждане России» – данный сбор проводится ежегодно в сентябре. На нем отряды определяют с направлением работы на текущий учебный год. Происходит планирование и запуск работы;
- конкурсы рисунков «Мы выбираем будущее», сочинений «Гражданин: право или обязанность» – тематика конкурсов ежегодно меняется;

- спортивно-патриотические сборы «Правопорядок 2007», «Правопорядок 2008» в Учебном центре МВД по УР – это так же совместное мероприятие с МВД по УР. Здесь ребята знакомятся с работой подразделений, условиями работы в МВД. На сборе проходят и учебные занятия, творческие и спортивные мероприятия. На спортивных мероприятиях ребята соревнуются как между собой, так и с представителями подразделений МВД по УР;

- инструктив актива правового движения – данное мероприятие традиционное и собирает ребят, которые уже являются членами актива и тех, кто планирует войти в это число. На мероприятии проводятся тренинги, учебные занятия, игры. Инструктив позволяет «новичкам» получить знания и первый опыт работы организатора;

- деловая игра «Выборы президента», которая проходила на базах образовательных учреждений. В ходе игры ребята знакомятся с политическими правами, получают знания по избирательному праву.

Все проведенные мероприятия вызвали большой интерес у детей, так как отвечали их запросам. Для ребят активных и обладающих достаточным уровнем знаний проводились викторины, конкурсы, олимпиады, интеллектуальные игры. Для детей, стремящихся к общению, проводились сборы, встречи. Для творческих детей проводились конкурсы рисунков, плакатов, сочинений, фоторабот.

Но главная задача, которая стоит перед ребятами в образовательных учреждениях, – это организация системы работы по гражданско-правовому образованию в школе, это изменение уклада школьной жизни и перевод его в демократическое русло. И в этой работе не все так просто и легко. Помимо того, что ребята правовых отрядов учатся сами, они передают свои знания и другим. Для этого ребята выходят на классные часы, организуют и проводят правовые турниры, викторины, конкурсы, праздники, акции, игры. В некоторых школах ребята выпускают газеты, ведут рубрики на школьном радио, организуют встречи со специалистами.

В школах к правовым отрядам начинают прислушиваться. Правовые отряды начинают выходить не только на учащихся, но и на педагогический коллектив и администрацию.

Не первый год ребята проводят исследование положения дел в школе при помощи методики «Температура прав человека в школе». С помощью данной методики выявляются те проблемы, которые наиболее остро стоят перед школой.

Не все еще получается, существует множество проблем, но самое главное, что растет активность детей и педагогов. Они учатся слушать и слышать друг друга и вместе решать те проблемы, которые стоят перед ними.

С.Ю. Ларина
г. Калининград

ОБ ОПЫТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Опыт деятельности аппарата Уполномоченного по правам человека в Калининградской области показал, что права человека чаще всего нарушаются вследствие правовой неграмотности.

Граждане часто предъявляют претензии представителям органов власти, однако не имеют опыта защиты прав человека законными способами.

Задачи построения демократического правового государства возможно решить лишь гражданам, имеющим запас гражданско-правовых знаний и навыков их применения в жизни.

Таким образом, актуальной на сегодняшний день является задача правового просвещения граждан, гражданско-правового образования как приоритетного направления государственной политики.

В Российской Федерации важную роль в решении вышеуказанной задачи играет институт Уполномоченного по правам человека.

Уполномоченный по правам человека в Калининградской области одной из задач своей деятельности видит в содействии совершенствованию гражданско-правового образования, что закреплено Законом Калининградской области «Об Уполномоченном по правам человека в Калининградской области»¹.

Уполномоченным по правам человека в 2005 году подготовлен специальный доклад «О проблемах гражданско-правового образования в Калининградской области»², в котором изложены основные

Светлана Юрьевна Ларина, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Калининградской области.

¹ Закон Калининградской области от 19.05.2000 N 203 (ред. от 02.11.2006) «Об Уполномоченном по правам человека в Калининградской области»

² «О проблемах гражданско-правового образования в Калининградской области: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Калининградской области. – Калининград, 2005.

проблемы гражданско-правового образования в регионе, выработаны рекомендации по их решению.

По инициативе Уполномоченного в Закон Калининградской области «Об образовании» внесены изменения, в соответствии с которыми государственная региональная политика в сфере образования на территории Калининградской области основывается на принципах приоритета ценностей демократии, правовой культуры... воспитания гражданственности, толерантности, уважения к правам и свободам человека. Региональная политика в сфере образования направлена на решение задач: формирование гражданской позиции, основанной на уважении прав и свобод человека и гражданина, осознании прав и обязанностей человека; формирование правовой культуры, становление общественно активной, социально компетентной личности³...

Уполномоченный по правам человека в Калининградской области И.Ф. Вершинина является членом Экспертного совета по гражданскому образованию и просвещению в области прав человека при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Уполномоченный принимает участие в заседаниях Экспертного совета, а также в заседаниях Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации по вопросам преподавания прав человека в Российской Федерации.

По рекомендации Уполномоченного по правам человека в Калининградской области Калининградский областной институт повышения квалификации работников образования (в настоящее время – Калининградский областной Институт развития образования) с 2005 года в рамках повышения квалификации педагогов организует обучение интерактивным формам и методам преподавания правовых и обществоведческих дисциплин.

Уполномоченный по правам человека является инициатором, организатором и участником многочисленных мероприятий, направленных на совершенствование гражданско-правового образования в регионе. Сотрудники аппарата Уполномоченного самостоятельно и в сотрудничестве с заинтересованными структурами – Министерством образования Правительства Калининградской области, управле-

³ См. Закон Калининградской области «Об образовании». Принят областной Думой второго созыва 15 января 1998 года) (в ред. Законов Калининградской области от 12.07.2006 N 50, от 28.12.2006 N 112)

нием образования мэрии г. Калининграда, вузами г. Калининграда, общественными организациями региона - принимают участие в научно-практических конференциях, семинарах, конкурсах, круглых столах, посвященных проблемам прав человека и совершенствованию механизмов защиты их прав. Таким образом, правовое просвещение ведется среди самых разных групп населения региона: школьников, студентов, преподавателей, государственных служащих, представителей общественных организаций. По итогам мероприятий издаются сборники, в которых публикуются выступления Уполномоченного.

В 2004-2006 гг. Генеральной дирекцией по правам человека при Совете Европы совместно с Уполномоченным по правам человека в Калининградской области на базе юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета было организовано проведение цикла семинаров «Европейская конвенция по защите прав человека, Европейский суд по правам человека» для представителей калининградских правозащитных организаций, юристов и адвокатов. Экспертами, тренерами на семинаре выступали судьи, юристы Европейского суда по правам человека, которые рассказали о механизмах действия и принципах толкования Европейской конвенции о защите прав человека, о критериях приемлемости жалоб в Европейский суд, о специфике Российских дел в Европейском суде, о порядке исполнения решений суда.

В последние годы возрос интерес жителей региона к возможности защиты своих прав в Европейском Суде. Ежегодно в аппарат Уполномоченного обращаются граждане за консультацией о порядке обращения в Европейский Суд, которые получают квалифицированные разъяснения, рекомендации от сотрудников аппарата, имеются прецеденты решений Европейского Суда, принятых в пользу граждан Калининградской области.

Правовое просвещение осуществляется также с помощью сайта Уполномоченного по правам человека в Калининградской области, где размещается информация о деятельности Уполномоченного, нормативно-правовые акты, адреса органов по защите прав человека, информация о правовом просвещении, о проводимых конкурсах по правам человека.

В октябре 2007 года Министерством образования Калининградской области при участии Уполномоченного по правам человека был проведен мониторинг состояния гражданско-правового образования в образовательных учреждениях Калининградской области.

По результатам мониторинга выявлена активизация деятельности демократических институтов школьной жизни в работе образовательных учреждений. К управлению образовательными учреждениями активно подключаются попечительские советы, советы старшеклассников, школьные парламенты, начинают свою деятельность управляющие советы.

В Калининградском областном институте развития образования осуществляется повышение квалификации педагогов в области гражданско-правового образования и методикам преподавания правовых дисциплин, была проведена серия практических семинаров по распространению методик курса «Живое право».

В то же время были выявлены проблемы: отсутствие системной работы и единого подхода в области правового образования всех участников образовательного процесса; недостаточность в существующей системе повышения квалификации педагогов курсов, направленных на формирование нормативно-правовой компетентности педагогических кадров; отсутствие механизмов учета нормативно-правовой компетентности педагогических кадров в ходе аттестации.

Педагоги не обладают надлежащей профессиональной подготовкой в области гражданско-правового образования, тогда как базовая нормативно-правовая компетентность заложена в примерных должностных инструкциях Министерства образования Российской Федерации для всех категорий педагогических работников, в том числе дошкольных.

Отсутствует системная целенаправленная работа в рамках гражданско-правового образования по направлениям: семья, профилактика правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, формирование гражданственности и правовой культуры всех участников образовательного процесса.

Гражданско-правовое образование средствами учебных предметов «обществознание» проводится в рамках установленного стандартом содержания образования в основном в форме традиционного урока. Предмет «право» преподается в ряде школ области на профильном уровне, но не всегда обеспечен необходимым документальным и учебно-методическим комплексом. Практически не используется установленное в школах интерактивное оборудование, не применяются возможности применения компьютеров, Интернета, информационно-правовых систем «Консультант+», «Гарант».

Данные мониторинга показали отсутствие целостного восприятия воспитательного процесса в большинстве образовательных учреждений. Гражданско-правовое образование как целостный процесс формирования гражданственности на основе обучения практическому праву не воспринимается большинством педагогов и представителей органов управления образованием.

В образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования студенты либо не получают, либо получают недостаточные правовые знания, необходимые им как в профессиональной деятельности, так и для реализации правового статуса гражданина Российской Федерации. Педагогические и юридические вузы (факультеты) не готовят педагогов правовых дисциплин.

Выявленные в ходе мониторинга проблемы нашли отражение в основных направлениях Концепции гражданско-правового образования в Калининградской области на 2008–2011 гг., разработанной рабочей группой, созданной при Министерстве образования Калининградской области при активном участии аппарата Уполномоченного по правам человека. В состав рабочей группы вошли также представители общественных организаций, Российского государственного университета им. И. Канта, Калининградского юридического института МВД России.

Целью Концепции является создание и развитие системы непрерывного гражданско-правового образования в Калининградской области, способствующей:

- поддержанию и развитию правового государства, гражданского сознания и гражданских институтов в обществе;
- повышению уровня правовой культуры и грамотности, преодолению правового нигилизма, профилактике асоциальных явлений в детской и молодежной среде;
- развитию современной системы образования с учетом опыта и достижений прошлого, современных проблем и тенденций развития российского гражданского общества и государства;
- полному и всестороннему развитию человеческой личности, формированию у него необходимых гражданских качеств и высокого уровня правовой культуры, уважения к закону, правам и свободам человека, развитию и реализации способностей каждого к активному и ответственному участию в жизни общества и государства.

В Министерстве образования Калининградской области разработана также Концепция развития системы воспитания детей и молодежи Калининградской области. В Концепции приоритетными для региона направлениями воспитания являются: гражданско-правовое, патриотическое, формирование культуры здорового образа жизни и профилактика асоциальных явлений.

Представляется, что для достижения целей гражданско-правового образования необходимо разработать и реализовать в Калининградской области Программу гражданско-правового образования. Система гражданско-правового образования и правового просвещения населения Российской Федерации должна быть закреплена нормативно-правовыми актами и на федеральном уровне.

В своем выступлении на V Экономическом форуме в Красноярске в феврале 2007 года первый вице-премьер Д.А. Медведев подчеркнул, что достижение гармонии между свободой и порядком является самым важным на данном этапе. «Свобода неотделима от фактического признания гражданами власти закона. И подразумевает не хаос, а уважение к принятому в стране порядку.

Верховенство закона должно стать одной из наиболее значимых наших ценностей». «Мы должны исключить нарушение закона из числа наших национальных привычек, которым наши граждане следуют в своей повседневной деятельности». «Неуважение к закону всегда приводит к неуважению прав других людей и несоблюдению собственных обязанностей»⁴.

Уполномоченный по правам человека, являясь связующим звеном между обществом и властью, своей деятельностью доказывает, что является активным двигателем, инициатором и организатором комплекса мер по правовому просвещению населения, совершенствованию гражданско-правового образования в целях повышения правовой культуры и преодоления правового нигилизма в обществе.

⁴ Российская газета, 16 февраля 2008 г., Федеральный выпуск № 4591.

**ВОЛОНТЕРСКИЕ ПРОЕКТЫ МОЛОДЕЖНОГО
«МЕМОРИАЛА»: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
ЧЕРЕЗ ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЙСТВИЕ**

Молодежный «Мемориал» создан Пермским областным отделением международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» в декабре 1998 года. Его миссия – быть универсальным духовным, просветительским и правозащитным центром для молодежи, придать молодежной программе общества «Мемориал», развиваемой с 1995 года, новый импульс, а самой работе с молодежью – большую системность и последовательность.

У «Мемориала» особое отношение к отечественной истории и к современным проблемам российского общества. И это определяет специфику его работы по правовому просвещению молодых людей. По нашему мнению в начале XXI века Россия все еще не может справиться с опытом, пережитым ею в XX столетии. Наверное, в России должно вырасти новое поколение, не связанное напрямую с повседневным опытом советской эпохи, с ограничениями или прямыми нарушениями элементарных прав и свобод человека, не заставшее пору мифологизированной советской истории. Возможно, именно это новое поколение сумеет, наконец, взвешенно подойти к трагической истории России в XX веке и определить для себя вектор новых взаимоотношений между государством и обществом.

Проблемы отношения к советскому прошлому, стоящие перед всем российским обществом, несомненно, касаются и молодежи. Опыт работы пермского «Мемориала» показывает, что лучшую часть молодежи глубоко волнует то, что произошло с их дедами и отцами, несмотря на распространенный тезис о безразличном отношении молодежи к прошлому, о жизни только сегодняшним днем. Тем не менее, молодежь крайне мало знает о новейшей истории своей страны. В школьных и вузовских учебных программах лишь вскользь упоминаются политические репрессии сталинского периода и годы преследований советских диссидентов. Следовательно,

Роберт Рамилевич Латыпов, член правления Пермского краевого отделения международного общества «Мемориал», г. Пермь.

существует проблема для осознания и формулирования собственной позиции относительно института прав человека сегодня.

Но тогда возникает вопрос: как, какими методами знакомить молодое поколение с тоталитарной эпохой и ее последствиями, особенно если учесть, что и сами их родители зачастую еще не осмыслили происшедшее с ними? И что же мы хотим получить в результате своей просветительской деятельности?

Вот те основные принципы, которые исповедует пермский «Мемориал» в реализации своей молодежной историко-просветительской программы.

Для нас изучать историю – значит «жить в истории». Мы убеждены, что только так можно понять истоки, связи, причины сегодняшних и будущих общественных сдвигов, т.е. обладать *историческим сознанием*. Мы считаем крайне важным прямой контакт молодежи с историей, с ее вещественными и документальными свидетельствами, а еще лучше с ее живыми и активными участниками.

Пермский Молодежный «Мемориал» взял на вооружение принцип, который мы называем «*деятельностным началом*». Этот принцип пронизывает все наши идеи в работе с молодежью: слово должно быть дополнено действием – абсолютно свободным, добровольным. Только так появляется реальная включенность в жизнь, в историю.

Самый яркий пример такого подхода – это волонтерская помощь в строительстве Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36». Начиная с 1995 года, ежегодно пермский «Мемориал» проводит летние волонтерские лагеря на базе музея. Этот музей создается на месте одного из последних политлагерей страны, действовавшего до декабря 1987 года. Когда наши волонтеры участвуют в ремонтных работах на строительстве музея, они не просто строят забор или белят стены барака, они прикасаются к предметам, каждый из которых свидетельствует о тоталитарном произволе. Когда здесь, в бывшей политической зоне, они встречаются с бывшими заключенными, узнают кто ходил по этим дорожкам, кого содержали в камерах, когда размышляют о том, какими были эти люди, о чем они думали, что заставило их сделать свой выбор... В эти моменты история в буквальном смысле оживает, она сама дает уроки. Ребята работают, действуют. И думают, ищут ответы на свои вопросы.

Но волонтерский лагерь – это не только погружение в историю. Это еще и попытка понять противоречивость и сложность сегодняшних процессов в общественной жизни России. Приобщению к нашим общим проблемам помогают встречи волонтеров с извест-

ными правозащитниками, лидерами неправительственных организаций, журналистами.

Принципиальной нашей идеей является *добровольчество* как способ социализации молодого человека. Пример тому – волонтерская социальная служба «Мемориала». Молодой человек начинает ухаживать за старым человеком, пострадавшим в годы политических репрессий. Знакомится, помогает ему, общается с ним. Постепенно перед ребятами оживают судьбы, неведомая прежде история целого поколения. Мы не говорим нашим волонтерам: «Вы должны стать гражданами, людьми». Этот процесс идет сам собой. Мы только даем поле для деятельности и пытаемся обеспечить высокую мотивацию. Чтобы волонтер понимал: если он ухаживает за старым человеком, то он не только делает благое дело, но и в своем роде «делает сам себя», историю своей личности. Гражданское, правовое и историческое сознание здесь неразделимы, они обусловлены друг другом.

Другой пример – молодежные историко-просветительские экспедиции «По рекам памяти». За последние восемь лет этот проект приобрел особое значение. Суть акций «По рекам памяти»: соединение туристического сплава с идеями добровольчества, поисковой и исследовательской работой, правовым просвещением участников лагеря. Ребята сплавляются по северным рекам Пермской области. По тем местам, где располагались лагеря и спецпоселки ГУЛАГа. Участники экспедиций собирают воспоминания местных жителей, зарисовывают и фотографируют места бывших лагерей ГУЛАГа, ставят временные памятные знаки на местах захоронений. В этих экспедициях соединяются прошлое и настоящее. Фактически – это открытый урок истории, в котором, долг памяти перед погибшими пересекается с задачей не позволить трагическому прошлому уйти в забвение и личным переживанием молодого человека, его пониманием и соучастием.

Мы рассматриваем общество при тоталитарном режиме не как жертву власти, которая якобы только одна несет ответственность за все трагедии. Самое трудное сказать правду о том, как миллионы людей молчали, пособничали, доносили, лицемерили. Сегодня россияне не хотят слышать эту правду, она очень болезненна, она требует мужества. Многие отмахиваются от нее, откладывают осмысление прошлого на «потом». Или стараются забыть историю, как будто ее не было. Мы пытаемся объяснить молодым людям, что забвение трагических и одновременно постыдных страниц своей личной истории, истории страны, создает возможность новых рециди-

вов тоталитарного прошлого, новых массовых нарушений прав человека. Пассивное отношение к прошлому, его замалчивание, нежелание осмыслить случившееся, лишают человека чувства ответственности. Он видит себя только жертвой, и ностальгически сожалеет о том, что было прежде. Мы хотим, чтобы современный школьник, студент воспринял прошлое страны как общее наследие, за которое несет ответственность и он лично. Именно это делает его активным участником движения за перемены, необходимые, чтобы не дать прошлому повториться.

На это нацелен и другой проект Молодежного «Мемориала» – передвижной выставочный комплекс по истории политических репрессий. Обдумывая тематику выставок, мы пришли к убеждению, что наилучший способ заставить зрителя задуматься о трагических уроках прошлого – это рассказать о конкретных, еще не затертых официальными публикациями темах, где в центре внимания – живой человек со своей личной, но и общей историей. Человек, близкий, понятный, живший или живущий рядом, в городе Перми, ходивший по тем же улицам, что и нынешнее поколение молодых.

Мы также исходим из убеждения, что выставки должны быть современными. Рассказывать о прошлом, но быть современными. Идеи, которые заложены в основу передвижного комплекса, принципиально отличают его от традиционных выставок и форм работы с ними. Наши экспозиции ориентированны на конкретную аудиторию – сегодняшних старшеклассников. Выставки «Мемориала» не назидают, скорее наоборот – они рассчитаны на обмен мнениями, спор, дискуссию. Они будоражат, будят совесть и память. Говоря о прошлом, выставки задевают «злые» проблемы сегодняшнего дня.

Все наши выставки построены по этому принципу. Репрессии по национальному признаку (выставка «Пятая графа»), репрессии против детей (выставка «Дети в тоталитарном мире»), репрессии за веру (выставка «С верой против веры»), и выставка, посвященная памяти А.Д. Сахарова («Прозрение. А.Д. Сахаров»).

За многие годы мы имели возможность проверить на практике еще одну принципиальную позицию: правовое и историческое просвещение неразделимы. Именно на базе Молодежного «Мемориала» возник в 1998 году проект «Школа прав человека». Сегодня это уже отдельная общественная организация – Центр гражданского образования и прав человека. Преподаватели Центра ведут курс «Права человека» в средних образовательных учреждениях Перми, оказывают методическую помощь учителям истории, обществознания,

социальным педагогам Пермского края. Для нас тогда и сегодня очевидно – в тех средних школах, где преподаются права человека, легче работать и с передвижными выставками, и привлекать молодых людей в добровольчество. Происходит некое сложение сил. Правозащитное просвещение, добровольчество и выставочная деятельность значительно усиливают друг друга, обеспечивают дополнительный воспитательный и образовательный эффект.

Сегодня в рамках действующего проекта «Развитие волонтерского движения в регионах Приволжского федерального округа» Молодежный «Мемориал» регулярно проводит обучающие семинары для активистов и руководителей НКО округа. Такие встречи, получившие название «Творческие мастерские волонтера», стали заметным и ожидаемым событием, позволяя добровольческим организациям обогащаться передовым опытом, планировать и осуществлять совместные проекты. Тема прав человека – одна из часто поднимаемых на мастерских.

И последнее. Мы отчетливо осознаем, что те молодые люди, которые приходят к нам, в наши добровольческие проекты, живут не изолированно, они живут в этом обществе, их родители еще не так давно назывались «советский народ». Потому все наши усилия направлены на то, чтобы не только противостоять наступлению исторической пустоты, но и продвигать новые смыслы – идеи гражданской активности, толерантности, приоритета прав и свобод личности. Потому все наши усилия направлены на то, чтобы работать с молодежью профессионально и целеустремленно, работать с максимальной отдачей. Потому что мы верим в демократическое будущее России.

О.В. Магар
г. Пермь

РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИКАМЬЯ» В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Главной задачей школы является развитие и воспитание личности ребенка. Достижение этой цели предусматривает решение таких за-

Оксана Витальевна Магар, учитель истории и обществознания МОУ СОШ № 55, г. Пермь.

дач как воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности.

Изучение прав человека в школе позволяет подростку окунуться в сложный и многообразный мир реальной жизни. В то же время достаточно сложно, ограничиваясь только блоком права в обществознании, формировать мировоззрение, существенной составляющей которого является уважение прав человека. Решение данной проблемы не должно возлагаться только на учителей истории, она должна решаться силами всего педагогического коллектива. Обучение правам в рамках гуманитарных и негуманитарных дисциплин, а также во внеучебной работе позволяет расширить знание правил общежития, основанных на уважении к достоинству, правам и интересам каждого человека.

В своей школе я разработала программу факультативного курса «Политическая культура Прикамья» для 9 класса. Данный факультатив по правам человека является хорошим дополнением к урокам обществознания.

Модуль рассчитан на 32 часа.

Цель курса: изучение прав человека, прав ребенка и овладение навыками их применения.

Задачи курса:

Создание условий для повышения правовой культуры школьников.

Формирование навыков правозащитной деятельности.

Формирование правового и гражданского самосознания, духовности, инициативности и толерантности.

Содержание курса включает разделы «Человек среди людей», «Юридическая индивидуальность жителей Прикамья», «Пермский край – субъект РФ», «Особенности местного самоуправления», «Защита прав ребенка в РФ и Пермской крае» и т.д.

Курс предполагает следующие формы организации учебного процесса: лекции, ролевые игры, изучение документов, правовых источников, встречи с юристами. Семинары – это одна из наиболее эффективно используемых форм работы, характерной чертой которой является активная включенность в работу всех учащихся.

Дискуссии, лекции, мозговые штурмы активизируют учащихся на уроке, обеспечивают погружение в изучаемую проблематику. Закрепление изучаемого материала успешно проходит через решение практических задач, теоретических зачетов, решения тестов. Уча-

щиеся активно используют полученные знания в нестандартных ситуациях.

Большим подспорьем при изучении прав человека на факультативных занятиях является использование цифровых образовательных ресурсов, которые позволяют решать следующие задачи:

- повышение внимания учеников к изучаемому материалу;
- формирование объемных и ярких представлений об изучаемых объектах;
- развитие творческих способностей.

Иллюстрации и анимационные эффекты мультимедийных материалов делают занятия запоминающимися и яркими.

Правовое воспитание в нашей школе ведется двумя путями: средствами просветительства и средствами социальной практики. Привитие интереса к изучению прав человека в стенах нашей школы осуществляется через работу клуба «Я – подросток», проведение классных часов, серии викторин «Веселая гражданкада», кружков, участие детей в различных социальных проектах. Участие в различных мероприятиях позволяет формировать у школьников умение дискутировать и слушать, защищать собственное мнение, разрешать конфликты ненасильственным путем, принимать на себя ответственность, участвовать в принятии решений, понимать использование механизмов защиты прав человека.

Изучая право, ребята активно используют полученные знания при организации работы школьного самоуправления, участвуя в олимпиадах, научно-практических конференциях различного уровня.

Д.А. Манаков
г. Кемерово

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В международных нормативно-правовых актах, фиксирующих права человека и конституционных нормах выделяется ряд оснований для ограничения прав человека. Так, ч. 3 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека гласит: «При осуществлении своих прав и сво-

Дмитрий Александрович Манаков, к. ф. н., доцент кафедры истории Кемеровской государственной медицинской академии.

бод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹. В ст.19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, наряду с указанными во Всеобщей декларации, в качестве факторов, ограничивающих права человека, упоминается репутация других лиц, государственная и общественная безопасность, а также здоровье и нравственность населения»².

Часть 2 Статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает ограничение невмешательства в частную жизнь «когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка и экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц»³. Часть 2 ст. 9 ЕКПЧ к числу оснований для ограничения прав человека добавляет «общественное спокойствие», а часть 2 ст.10, посвященная свободе слова, еще и «территориальную целостность», «предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия»⁴.

Но дальше всех идут, конечно, авторы Африканской хартии прав человека, которая в ст. 29 указывает целый ряд обязанностей человека, выступающих ограничениями его прав. В частности, она гласит: «Человек также обязан:

1. поддерживать гармоничное развитие семьи и содействовать ее укреплению и уважению, неизменно уважать своих родителей, материально поддерживать их в случае нужды;

2. служить своей нации, предоставляя в ее распоряжение свои физические и интеллектуальные способности;

¹ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с., С. 42.

² Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с., С. 41.

³ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с., С. 565.

⁴ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с., С. 565.

3. не подрывать безопасность государства, чьим гражданином или постоянным жителем он является;

4. сохранять и укреплять социальную и национальную солидарность, особенно когда она находится под угрозой;

5. сохранять и укреплять национальную независимость и территориальную целостность своей страны, а также содействовать ее обороне в соответствии с законом;

6. трудиться с полной отдачей своих способностей и знаний и уплачивать налоги, предусмотренные законом, в интересах общества;

7. сохранять и укреплять позитивные африканские культурные ценности в своих отношениях с другими членами общества в духе терпимости, диалога и консультаций и в целом содействовать укреплению моральных устоев общества;

8. максимально, постоянно и на всех уровнях содействовать достижению и укреплению африканского единства»⁵.

Часть 3 статьи 55 Конституция РФ, в свою очередь, гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Представляется, что все приведенные основания ограничения прав человека можно разделить на две группы.

С одной стороны, это ограничения, вытекающие скорее из «должного признания и уважения прав и свобод других», с другой стороны, это ограничения, вытекающие из определенных представлений об «общем благе».

Представляется что к первой группе ограничений кроме собственно «должного признания и уважения прав и свобод других», с оговорками можно отнести «охрану здоровья» и «предотвращение преступлений».

С другой стороны, ко второй группе ограничений, безусловно, относятся национальная и государственная безопасность, оборона страны, территориальная целостность, общее благосостояние, основы конституционного строя, а тем более, «социальная и национальная солидарность».

⁵ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с., С. 892.

Под вопросом остается отнесение к первой или второй группе таких ограничительных принципов, как общественный порядок, общественная безопасность и спокойствие, а также общественная нравственность и мораль.

Сам дуализм вышеназванных основных принципов ограничения прав человека присущ либеральной концепции с первых этапов ее существования. Так, V поправка «Билля о правах» США предусматривает возможность для изъятия собственности для общественных нужд, хотя и со справедливым вознаграждением, статья 1 французской «Декларации прав человека и гражданина» указывает, что «общественные различия могут основываться лишь на общей пользе», статья 5 предусматривает, что «закон имеет право запрещать ... действия вредные для общества» а статья 6 гласит, что «закон есть выражение общей воли»⁶.

Однако, та же «Декларация прав человека и гражданина» дает образчик определения «общей воли» как совокупности индивидуальных. Так, статья 2 этого документа гласит: «Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека», а статья 4 четко прописывает основной принцип ограничения прав человека и указывает, что именно он должен лежать в основании закона: «осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом»⁷.

Таким образом, «общая воля», выражение которой есть закон, четко ограничена этим единственным принципом ограничения прав, а «вредным для общества» может быть признано только то, что не обеспечивает осуществление естественных прав каждым членом общества. Такая интерпретация подтверждается текстом статьи 12, которая предусматривает создание государства для гарантии прав человека и гражданина и в интересах всех, т.е. гарантии прав человека и гражданина для всех. Подобная интерпретация «общей воли» может быть обозначена как либерально-демократическая.

Однако дальнейшая история, в том числе и французская, продемонстрировала, что из тех же статей можно сделать и иные выводы,

⁶ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с. С. 23, 30.

⁷ Международные акты о правах человека: сборник документов – М.: Норма, 2002 – 944 с. С. 30.

основываясь не только на вышеуказанных положениях статей 1, 5, 6, но и на тексте статьи 3, гласящей, что «источником суверенной власти является нация». Как представляется, проблема тут не в чьей-то злой воле, а в объективных проблемах, связанных сущностью и механизмом функционирования демократии. Статья 4 «Декларации прав человека и гражданина» предусматривает гарантии для всех воспользоваться одними и теми же правами. Однако проблема в том, что интересы людей зачастую сталкиваются при реализации различных прав и согласование этих интересов оказывается более сложной задачей, поскольку здесь уже не применим принцип формального равенства в правах, по крайней мере, не применим упрощенно.

Ситуация еще более осложняется если речь идет о необходимости гарантирования соблюдения прав представителей тех или иных социально ущемленных категорий лиц, поскольку это просто противоречит принципу равенства в правах, понимаемому упрощенно. В силу этого, большинству свойственно навязывать остальным свое представление о правовом и социальном равенстве, как «общую волю» в форме национально-государственной и общественной безопасности, требований морали, общественного порядка и общего благосостояния.

Сказанное отнюдь не означает отсутствия у человека каких-либо ценностей, выходящих за пределы индивидуальных утилитарных интересов, однако они предъявляются в социальном взаимодействии конкретными личностями и, соответственно, могут и должны восприниматься в нем как личные.

Опасность формулирования тех или иных вариаций «общего блага» в качестве оснований для ограничения прав человека состоит в том, что выразителем и интерпретатором «общей воли» выступает, как правило, государство, которое может воспользоваться и пользуется своей ролью выразителя «общего интереса», зачастую исключительно в интересах правящей элиты общества.

Поскольку международные договоры принимаются государствами, то в них, безусловно, учитывается сложившаяся в тех или иных государствах точка зрения, в том числе и на основания ограничения прав человека. Хотя в большинстве международно-правовых актов упоминание тех или иных «общих интересов» сопровождается оговоркой о их необходимости или допустимости в демократическом обществе, однако сложность определения критериев демократичности, а тем более, необходимости и допустимости в демократическом обществе, сводит указанную оговорку на нет!

Таким образом, представляется, что соблюдение прав другого должно оставаться единственным принципом ограничения прав и свобод человека. Это не отменяет проблемы согласования прав и интересов лиц, но представляется, что только в том случае, если права человека будут ограничены только правами другого человека, это согласование будет отвечать интересам этих лиц, а не интересам государства или неких третьих лиц заинтересованных в ограничении прав человека вообще.

Однако остается еще одна и, как представляется, более серьезная проблема. Когда во взаимодействии встает вопрос о взаимном ограничении прав человека, необходимой, хотя и не всегда достаточной предпосылкой достижения согласия по этому вопросу выступает общность представлений о том, что, собственно, является правами человека, и являются ли права человека ценностью, выражают ли они человеческое достоинство, можно ли о человеческом достоинстве говорить языком прав человека, не следует ли само человеческое достоинство подчинить неким более высоким ценностям, связать его неразрывно с некими надындивидуальными, надличными ценностями?

Термин «права человека» имеет довольно длительную историю в рамках западно-христианской цивилизации и занимает в современном западном дискурсе особое место. Фактически обсуждение любой темы, любой проблемы в рамках этого дискурса не обходится без упоминания прав человека, без соотнесения рассматриваемого вопроса с проблематикой прав человека. Таким образом, права человека выступают в качестве некоего знака. Поскольку дискурс выступает структурой, конституирующей социум, постольку термин «права человека» выступает как символ принадлежности к западной цивилизации. Другими словами, оперирование термином «права человека» является критерием принадлежности к западноевропейскому дискурсу, а значит, западной культуре и западной цивилизации.

Поскольку западная цивилизация последние века человеческой истории постоянно ведет успешную территориальную, культурную и цивилизационную экспансию, то для все большей части человечества принадлежность к западной цивилизации и цивилизации вообще выступают как синонимы. В силу этого оперирование термином «права человека» становится практически повсеместным, но сам термин в этой ситуации перестает быть реальным знаком в рамках западноцивилизационного дискурса, поскольку начинает употребляться социальными субъектами и лицами, которые реально не хо-

тят полностью включаться в этот дискурс, а используют его для маскировки иных культурных традиций, понятий и интересов перед западной цивилизацией и той частью своего социума, которая действительно готова включиться в западный дискурс. Таким образом, для таких субъектов термин «права человека» выступает не как реальный знак в рамках западного дискурса, а как симулякр.

Однако что же делает понятие «права человека» центральным в западном дискурсе? Представляется, что «права человека» выступают символом человеческого достоинства. Этимология понятия «достоинство» отсылает к кругу понятий, связанных с ценностями, стоимостью, оценкой и ценой. Представляется, что речь должна идти о трех взаимосвязанных понятиях. Во-первых, собственно о «человеческом достоинстве», как совокупности черт, характеризующих человека как такового. Во-вторых, о достоинстве человека как принадлежащего к той или иной культуре, к тому или иному социуму, к той или иной социальной группе, обладающему тем или иным социальным статусом. В-третьих, речь должна идти о личном достоинстве, достоинстве личности. Между этими понятиями тяжело произвести кардинальные различия, так в традиционном обществе для подавляющего большинства людей не существует как такового личного достоинства или «человеческого достоинства» вообще, поскольку любой человек, любая личность мыслится исключительно как часть той или иной социальной группы, только в рамках которой она обладает достоинством. С этой позиции человек вне той или иной социальной группы не обладает не только личным, но и «человеческим достоинством» вообще. Точно также лицо, кардинально нарушившее социальные нормы традиционного общества, теряет не только личное и статусное достоинство, но и «человеческое достоинство» в целом, т.е. не только становится недостойным человеком, но и перестает считаться достойным статуса человека. Посему традиционное общество или общество еще в значительной степени традиционное считает вполне естественным сохранение для таких лиц смертной казни и так тяжело расстается с рабством, даже если формально его отменяет. Африканская хартия прав человека исходит в целом именно из этой позиции.

Тем не менее, хочется отметить, что понятия личного и социального достоинства человека подспудно предполагают человеческое достоинство как таковое, поскольку могут относиться только к человеку. Никому, даже в традиционном обществе, не приходит в голову говорить о личном или социальном достоинстве слона или обезьяны, за исключением обо-

жествляемых, а значит очеловечиваемых в данном социуме животных. Однако это не снимает проблемы содержания человеческого достоинства и влияния на представление о его содержании неразличимости, или слабой различимости в обществе личного, социального достоинства человека и «человеческого достоинства вообще». Тем не менее, только уважение к человеческому достоинству другого дает основание для ограничения прав конкретного человека.

И.Ю. Меркулова

г. Чайковский

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ПО ВНЕДРЕНИЮ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ С КЛАССНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Воспитание молодого человека – всегда нелегкий процесс, и сегодня – тем более.

Проблемы социокультурного характера накладывают отпечаток и на тип отношений подростков внутри классного коллектива.

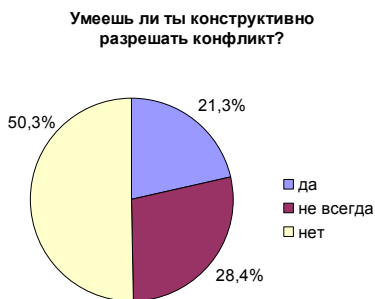
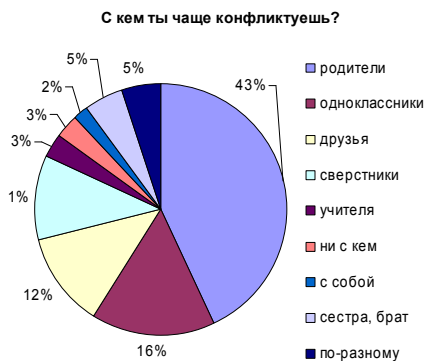
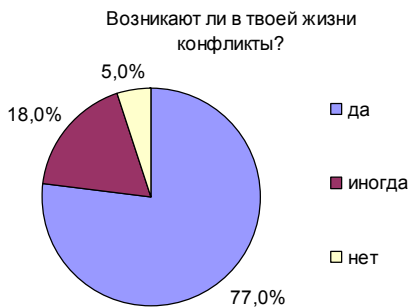
Коллектив 8-г класса, классным руководителем которого являюсь, состоит из 24 человек (12 мальчиков, 12 девочек).

Класс «трудный»: большой процент детей воспитывается в неполных семьях (41,6 %), есть дети сироты – 8,3%; дети, находящиеся в социально опасном положении, учащиеся «группы риска». 54% учащихся состоят на учете в КДН, ОДН ОВД, внутришкольном учете.

По данным социометрической диагностики и проведенных наблюдений класс разбит на 4 группы. 1 группа – негативные лидеры: общаются со всеми, но в группу к себе никого не пускают. 2 группа – разрушители дисциплины: постоянно привлекают к себе внимание, провоцируют драки, всевозможные конфликтные ситуации. 3 группа – общаются со всеми одноклассниками, стараются ни во что не вмешиваться. 4 группа – отверженные дети. Между группами и внутри них происходят постоянные конфликты: ребята не умеют договариваться между собой, за совершенные поступки не готовы брать на себя ответственность. Конфликтные ситуации начали выходить за пределы класса, школы.

*Ирина Юрьевна Меркулова, социальный педагог, классный руководитель
МОУ «Гимназия», г. Чайковский.*

В ходе опроса учащихся выявлена следующая, представленная на диаграммах картина.

До настоящего времени в классе разрешались конфликты следующим образом:

1. Собеседование классного руководителя с конфликтующими сторонами.
2. Административное решение.
3. Подростковые «стрелки».
4. Направление учащихся на консультации к психологу, социальному педагогу.
5. Обращение родителей в ОДН ОВД, УО и ПО, и другие соответствующие органы.

Проблема заключается в том, что традиционные способы разрешения конфликтов помогают примирить конфликтующих лишь на некоторое время. Кроме того, при таком подходе ребята не берут на себя ответственность за разрешение ситуации.

Осознание собственной ответственности за действия (как положительные, так и отрицательные) – важный шаг к социализации, взрослению (освоению «взрослых» форм отношений между людьми) и управлению собственной жизнедеятельностью.

Задача классного руководителя в современной школе состоит не в избегании конфликтов, а в том, чтобы использовать их в целях воспитания (Щедровицкий Г.П., Надеждина Р.Г. Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995). Для этого педагогу необходимо самому научиться управлять детскими конфликтами и научить этому учащихся.

Изучение современных технологий разрешения конфликтных ситуаций позволило мне сделать выбор в пользу *восстановительной (ювенальной) технологии* (автор Ховард Зер, адаптация к российским условиям – А. Коновалов). Эта технология позволяет: а) находить самостоятельно путь к исправлению ситуации; б) при разрешении конфликта не оставлять негативных чувств; в) строить конструктивный диалог.

Принципы восстановительной технологии помогают учащемуся «обустроить» зону ближайшего развития для формирования нового ответственного поведения.

1. «Пострадавшие» являются центральными фигурами в процессе принятия решения.
2. Главное – решить проблему, установить ответственность, обязательства; сделать акцент на будущем (что надо сделать?)

3. Ответственность понимается как принятие ответственности и выполнение действий по исправлению вреда. Цель – примирение / восстановление.

4. Решение проблемы строится на диалоге и переговорах.

При этом хочется отметить, что однозначно негативно относиться к конфликту нельзя, поскольку это естественный процесс, говорящий о том, что, как минимум, есть несколько разных мнений. Как говорится, «если у вас нет конфликтов, проверьте свой пульс». Другой вопрос, каким способом происходит разрешение конфликта и к какому результату приводит.

Такой подход к воспитанию позволяет подросткам научиться управленческой позиции по отношению к собственной жизни.

Это и определило цель моей дальнейшей деятельности: формирование конструктивных межличностных отношений через обучение способам разрешения конфликтных ситуаций.

Для достижения поставленной цели была разработана система, включающая в себя:

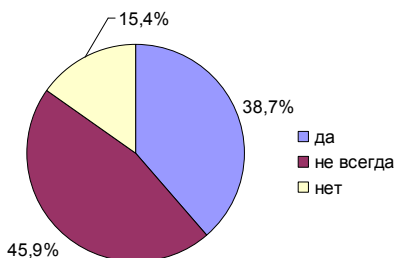
- классные часы: «История возникновения восстановительных технологий», «Закон и мы» с приглашением специалистов ОДН ОВД, «Умей себя поставить на место собеседника»;
- правовые и ролевые игры: «Знаете ли вы закон?», «Конфликты в нашей жизни»;
- классный вечер: «Расскажи мне обо мне»;
- родительские собрания: «Конструктивный способ разрешения конфликтов», «Родители меня не понимают или как услышать подростка», «Отцы и дети»;
- коммуникативные занятия с приглашением психолога гимназии;
- анкетирование учащихся: «Социометрия»; «Уровень конфликтности»; Вопросник Баса-Дарки (выявление агрессии и враждебности).

Результатом работы стало получение учащимися практических навыков по профилактике конфликтных ситуаций и умению строить диалог на основе конструктивных отношений, что позволяет им:

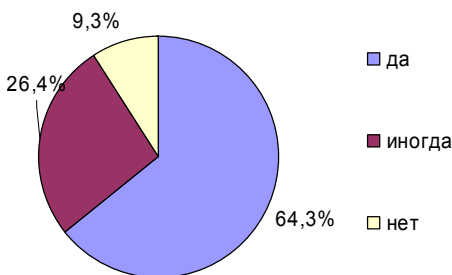
- самостоятельно принимать решения о своем участии в примирении, о приемлемости того или иного результата переговоров;
- самостоятельно осуществлять принятое решение;
- сотрудничать в коллективе.

Это подтверждается следующими диагностическими данными.

Умеешь ли ты конструктивно разрешать конфликт?

Возникают ли в твоей жизни конфликты?

Обучение подростков восстановительным технологиям поможет им в дальнейшем:

- осознанно относиться к принятому решению;
- осуществлять пошаговое конструирование собственных действий при разрешении конфликта;
- переносить освоенный тип поведения на другие жизненные ситуации.

Опыт работы по восстановительным технологиям вызвал интерес в коллективе гимназии, в педагогическом сообществе; был представлен на городской августовской конференции (2007), межрегиональной научно-практической конференции «Гражданское образование на региональном уровне: содержание и технологии» (2007), краевой конференции «Школьные службы примирения: опыт и перспективы развития», (2007), на II Молодежном форуме юга Пермского края (2007), краевой конференции «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики несовершеннолетних и социального сиротства в 2007 г.» (2008 г.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ

В рамках изучения дисциплины «Международное гуманитарное право (МГП) и СМИ» предполагается освещение темы «Меры по соблюдению норм МГП. Меры пресечения нарушений МГП». Формой представления этой темы избрана мультимедийная презентация – один из методов информационно-коммуникативных технологий. Подобная форма занятия, на наш взгляд, целесообразна. Она позволяет одновременно представить аудио- и визуальную информацию, что обеспечивает лучшее ее усвоение. Также мультимедийная презентация позволяет наиболее удачно сочетать разнообразные формы взаимодействия лектора и слушателей (классическую лекцию, элементы эвристической беседы, интерактив).

Тема лекционного занятия, на первый взгляд, не имеет непосредственного отношения к выполнению журналистами их профессиональных обязанностей. Однако если журналисту придется освещать межгосударственный конфликт, он обязан владеть знаниями норм МГП для того, чтобы информировать общественность в случае нарушения этих норм. Такая роль журналиста представляется очень важной и потому, что своей профессиональной деятельностью он способствует формированию общественного мнения. А это, в свою очередь, влияет на имидж государства в восприятии международной общественности. Компетентность журналиста в области соблюдения норм МГП может служить фактором соблюдения этих норм государствами.

Кроме того, в лекции приводятся исторические факты, подкрепленные документально. Это обеспечивает получение студентами первичных знаний, очищает их сознание от стереотипов, сложившихся под воздействием массовой культуры.

Ирина Викторовна Микулина, ст. преподаватель факультета журналистики Белгородского государственного университета.

При объяснении материала преподаватель использует межпредметные связи, так как опирается на сведения, полученные студентами в ходе изучения дисциплин: «Правоведение», «Правовые основы журналистики» и «Профессиональная этика журналиста», а также на информацию предшествующих лекций по МГП.

Цели и задачи занятия:

- обучить студентов факультета журналистики БелГУ основам МГП;

- разъяснить, как применяются положения МГП;

- ознакомить с историей создания, структурой, деятельностью международных организаций (Организация Объединенных Наций, Международный Комитет Красного Креста и др.);

- сформировать понятийный аппарат по изучаемой теме.

Целевой группой являются студенты третьего курса, обучающиеся по специальности «Журналистика».

В ходе занятия предполагается освещение следующих вопросов:

I. Меры по соблюдению норм МГП:

- меры дипломатического давления;

- меры дипломатического принуждения, принимаемые самим государством;

- меры, принимаемые в сотрудничестве с ООН;

- вклад в гуманитарную деятельность.

II. Меры пресечения нарушений МГП (деятельность Международного трибунала).

Комментируя первый вопрос лекции, преподаватель поясняет, что меры по соблюдению норм МГП делятся на четыре группы.

По первым двум категориям мер («Меры дипломатического давления», «Меры дипломатического принуждения») демонстрируемые слайды структурированы следующим образом:

- название меры (родовое и видовые);

- нормативные акты, где они зафиксированы;

- гиперссылка на примеры применения.

В оформлении слайдов используются рисунки и анимационные картинки, отражающие основное содержание информации.

После ознакомления с конкретными примерами применения мер по соблюдению норм МГП, источниками права, регулируемыми данные правоотношения, подводятся промежуточные итоги по первым двум категориям мер.

Следующая серия слайдов посвящена мерам, принимаемым в сотрудничестве с ООН – важнейшим инструментом взаимоотношений

между государствами. Целесообразно вначале познакомить студентов с русской версией официального сайта ООН. Показ на слайдах Интернет-страниц сайта сопровождается комментарием: рассказывается история создания и появления названия Организации Объединенных Наций; называются цели и принципы Организации в соответствии с Уставом; дается представление о системе организации ООН и ее главных органов (в форме таблицы); описываются эмблема и флаг ООН, история их появления.

Особое внимание студентов лектор обращает на страницу сайта ООН, где размещена Декларация тысячелетия. Цели, которые ставит перед мировым сообществом ООН, настолько важны, что касаются каждого человека: ликвидация нищеты и голода; борьба с ВИЧ/СПИДом; поощрение равенства полов; охрана материнства и сокращение детской смертности; экологическая безопасность. К 2015 году государства-члены ООН взяли обязательство сдержать слово и добиться этих целей.

Логическим продолжением темы служит обращение к Интернет-версии Постоянного Представительства Российской Федерации при ООН, где размещена информация о Постоянном представителе РФ при ООН В. Чуркине.

Объяснение преподавателя и демонстрация слайдов сменяется эвристической беседой. Чтобы активизировать внимание аудитории, лектор задает вопрос: «Вспомните школьный курс истории Отечества. Выступление какого советского руководителя стало самым ярким и запоминающимся в истории ООН?»

Ответы студентов обычно воспроизводят сложившийся стереотип о Н.С. Хрущеве, который «стучит по трибуне грязным башмаком».

Преподаватель демонстрирует слайд с фото-, аудио- и текстовой информацией, описывает подлинные события, и с экрана звучит аудиозапись эмоциональной речи руководителя СССР Н.С. Хрущева, а затем – комментарии создателей архива ООН.

Аудитория с живым интересом слушает историческую запись 1960 года. Прослушивание выступления позволяет студентам отдохнуть, чтобы затем сконцентрироваться и воспринимать новые знания.

Следующий этап раскрытия темы – сообщение о мерах, принимаемых в сотрудничестве с главными органами ООН: Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Международным Судом. Текстовая информация дополняется фотоиллюстрациями из архива

ООН, рисунками и анимационными картинками на слайдах, что облегчает запоминание.

Рассмотрение первого вопроса лекции завершается знакомством с четвертой категорией мер по соблюдению норм МГП – «Вклад в гуманитарную деятельность». Рассказывается о деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК). Студенты уже получили представление об истории возникновения, эмблемах, целях и принципах работы МККК на первой лекции по дисциплине. Полученные ранее знания служат основой для новой информации: о гуманитарной помощи, оказываемой МККК всем государствам. Демонстрируется слайд, который создан с опорой на русскую версию официального сайта МККК и представляет годовой отчет этой международной организации. Преподаватель своими комментариями конкретизирует виды и объемы гуманитарной помощи, которую оказывает МККК.

Второй вопрос лекции «Меры пресечения нарушений МГП» начинается с перечисления возможных мер пресечения. Логическим продолжением темы служит введение нового понятия – «держава-покровительница».

После перечисления наказаний за преступления, установленные в Женевских конвенциях (со ссылками на нормативные акты), преподаватель поясняет, что ответственность за уголовное преступление, совершенное военнослужащим, несет не только он сам, но и государство, гражданином которого он является. Важным представляется разъяснение о том, какие международные органы правосудия могут привлечь к ответственности государство-нарушитель.

Текстовая информация о роли России в создании международного правосудия дублируется голосом диктора и сопровождается фотоиллюстрацией. Фактологическая достоверность обеспечивается воспроизведением аудиозаписи исторического выступления лорда Галифакса в 1945 году. Кроме того, звучит комментарий судьи Международного суда ООН В.С. Верещетина.

Рассказ о деятельности Международного суда сопровождается демонстрацией слайдов, при создании которых использовались материалы русской версии сайта ООН. Затем преподаватель объясняет необходимость существования Международного уголовного суда и знакомит студентов с тем, как возникла идея его создания.

Перед тем как рассмотреть деятельность международных органов правосудия, в частности деятельность Международного (Нюрнбергского) трибунала, преподаватель обращается к аудитории с вопро-

сом: «Вспомните историю второй мировой войны. За какие преступления судили нацистских преступников?»

Обычно аудитория дает правильные, но не исчерпывающие ответы. Это позволяет перейти к демонстрации слайдов, посвященных истории Нюрнбергского процесса. В качестве иллюстративного материала здесь используются кадры кинохроники Великой Отечественной войны. Они оказывают сильное эмоциональное воздействие и помогают раскрыть такое понятие, как «преступления против человечества», донести до студентов суть этого понятия.

Мы считаем методически целесообразным завершить лекцию по теме «Меры по соблюдению норм МГП. Меры пресечения нарушений МГП» эмоционально. Это позволит сделать более понятными и «близкими» нормы МГП; они должны восприниматься не как далекая абстракция, а как конкретные, действенные нормы права, применимые к тем, кто совершает преступления против твоей страны.

Г.Ф. Наумова
г. Пермь

ОБУЧЕНИЕ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ШКОЛЕ № 25

Права и свободы человека – извечная проблема человечества. Ежедневно мы сталкиваемся с этой проблемой. Без прав, обязанностей и ответственности просто нет человека: ни учителя, ни ученика.

Права и свободы человека – важнейшая гуманистическая ценность современности. Насколько мы обеспечены правами и свободами, настолько высоко организовано общество, настолько демократично государство. Отсюда, демократичны и наши социальные институты: семья и школа. Этой проблемой наша школа № 25 занимается более 15 лет, особенно последние три года. У нас создана программа воспитания детей в правовом поле. В Уставе школы, в ее годовом плане, а также в плане работы уполномоченного по правам человека есть раздел о работе с детьми и подростками по правам ребенка. Большое внимание уделяет директор школы Е.М. Погребницкая.

Галина Федотовна Наумова, учитель истории и обществознания МОУ СОШ № 25, г. Пермь.

Для этого созданы механизмы: имеется должность психолога, социального педагога, уполномоченного по правам человека, правовой клуб «Фемида», юридическая консультация, институт президентства школы.

Школа – это тот участок жизни, где ежедневно вступают в социальные отношения сотни ребят, это целая республика со своими органами управления, это страна детства либо демократическая, либо не вполне. Зайдя в школу, простым глазом можно увидеть порядок и беспорядок, дисциплину, либо ее отсутствие, субкультуру отношений детей. Об этом много говорим, но делаем мало. Тема нашего коллектива: «Корпоративная культура в ОУ, педагогический стандарт учителя». Из темы вытекает требование к учителю как к конституционному воспитателю, к его общению и правовым действиям. Учитель является главной фигурой, он может возвысить и воодушевить ученика на подвиги, может и опустить. В школе на уроках права и обществознания мы даем учащимся конституционные права. Но есть права, которые не написаны в Конституции: право на уважение, право на любовь, на счастье, на выбор предмета и учителя, на безопасность. И о них нужно говорить особо.

Права человека – способ самоутверждения неповторимой самостоятельной личности. Только благодаря им любая личность, в том числе школьник, функционирует как член классного коллектива и общества в целом. Права человека – это меры его свободы в классе, школе, в обществе. Мы используем французский опыт: воспитываем гражданина школы, дома, улицы, микрорайона, района г. Перми и России. Много работаем и в микрорайоне вместе с Советом микрорайона «Плехановский».

Права человека – это средства достижения материальных и духовных благ, реализация потребностей и талантов. Пропаганда прав человека может идти через наглядную агитацию, беседы, классные часы, встречи с юристами, через школьное радио. В нашей школе это поставлено на должный уровень.

Но самым мощным средством воспитания являются специальные уроки «Права человека в школе». Я преподаю с 9 по 11 класс этот предмет уже несколько лет и вижу результаты. Эти уроки общения, уроки жизни полезны.

Программа включает изучение международных документов, Конституции РФ, федеральных и региональных законов о правах детей. Эти уроки очень важны, ибо в каждом классе есть дети-изгои, не принятые коллективом, их нужно защитить и включить в активные

дела, научить защищать свои права. На этих уроках интерактивные технологии – ролевые и деловые игры, составление стихов, кроссвордов, написание писем властям, философам, составление жалоб, обращений, происходят душевные откровения.

В каждой школе делаются шаги по реализации прав человека. Прежде всего, это обеспечение правами детей школы на уроках, в перемены, на улице, в общественных местах, в период досуга.

Затем нужно осуществлять эти права на практике, в повседневной жизни школы, в период учебной и рекреационной деятельности. Здесь важно, чтобы слово не расходилось с делом. Надо сделать права ребенка не мифом, а действительностью, касается ли это ученической формы, либо уборки территории, либо школьного дежурства. На третьем этапе нужно защищать права ребенка вместе с родителями, научить детей защите своих прав законным путем без конфликтов через школьного уполномоченного по правам человека, а также социального педагога, либо классного руководителя и директора школы. Но при защите прав может быть использован и суд.

Надо помнить о том, что в осуществлении прав есть ограничения и определенные рамки. Не может быть вседозволенности везде и во всем, необузданной свободы на уроке и в перемены, громкого крика и шума, сквернословия и удалства, бандитских группировок, диктующих свою волю, унижение учителя или другого работника школы. Одно дело читать лекции и вести уроки, другое – отвечать на многочисленные вопросы учащихся и разрешать сложные ситуации человеческих отношений. А вопросы учащихся самые разные: могут ли учителя выгонять с уроков или не допускать за опоздание; могут ли отправлять за дневником или сменной обувью с урока; можно ли убирать территорию школы без спецодежды; может ли учитель поставить пять двоек за один урок; может ли учитель отбирать сотовый телефон и т.д. Ситуации бывают самые неожиданные: ученик отпрашивается с урока в туалет, в перемены часть ребят играет «в дурака» в классе, ученика оскорбили одноклассники, ученик вступил в конфликт с учителем, ученик нарушает дисциплину на уроке или не нарушает, но сидит без дела и не работает. Как тут поступить? Конечно, перейти к обязанностям ученика и к его ответственности. Нонконформистские личности (садистские) должны быть на виду, под социальным контролем и с ними нужно работать ежедневно.

Говоря о правах и обязанностях детей, нельзя забывать и о правах и обязанностях учителей.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Россия вступила в XXI век в условиях глубокого дефицита не только правовой культуры, но и культуры прав человека — составной части духовной культуры, представляющей собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, психологических чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.

Состояние культуры прав человека современном российском обществе можно охарактеризовать, основываясь на данных различных прикладных исследований, проведенных за последние несколько лет. Так, например, по результатам опроса «Соблюдение прав человека в России. Состояние действующего механизма обеспечения и защиты прав человека. Развитие института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации», который проводился в сентябре-октябре 2004 года Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, подавляющее число респондентов (62,9%) считает, что на сегодняшний день права человека в России соблюдаются частично; 82,9% опрошенных лиц отметили в качестве основной причины, мешающей гражданам защищать свои права и свободы, низкий уровень правовой культуры, а также уверенность в том, что справедливости все равно не добьешься. Исследователи обратили внимание на неумение респондентов бороться за свои права, что подразумевает отсутствие знаний о механизмах защиты, отсутствие необходимых навыков и, главное, неверие в эффективность данных действий. Такого рода пассивность респондентов при нарушении их прав и свобод также является показателем низкого уровня их культуры прав человека. Кроме того, 68,6% участников опроса отметили в качестве причин недоверие к государству и низкий уровень культуры прав человека государственных служащих¹.

Евгения Михайловна Павленко – к. ю. н., доцент кафедры прав человека юридического факультета МПГУ, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, г. Калуга.

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год. – М., 2005. – С. 88.

На процесс формирования культуры прав человека оказывают влияние особенности восприятия категории прав и свобод человека отдельными лицами, социальными группами, обществом в целом.

Особенности восприятия категории прав человека в российском правосознании анализируют многие современные исследователи. Так, по словам М.М. Утяшева, характерной и в то же время печальной особенностью нашей жизни является пренебрежительное отношение к праву вообще и к правам человека в частности. И если вера в право хоть на донышке нашего сознания еще осталась, то права человека мы зачастую понимаем не так, как остальное человечество.² По мнению автора, состояние дел с соблюдением прав человека беспокоит лишь каждого десятого гражданина, из этого следует, что население России имеет весьма слабое представление о социальной ценности прав человека и гражданских свобод в целом.³

По мнению Л.И. Глухаревой, россияне нетипично широко воспринимают права, не видят различий между правами человека и юридическими правами.⁴ Права и свободы воспринимаются как привилегии и дозволения, предоставленные льготы и послабления, получение которых исходит от государства. Поэтому, как правило, права человека ассоциируются с социальными обязательствами государства и отождествляются с социально-экономическими правами.⁵ Такое непонимание сущности прав и свобод человека в определенной мере свидетельствует о низком уровне культуры прав человека у большинства россиян, и в первую очередь о недостаточных знаниях как одном из ее элементов.

Эту точку зрения разделяют и зарубежные авторы. Так, по мнению американских исследователей Теодора П. Гербера и Сары Е. Мендельсон, подавляющее большинство населения РФ подчеркивает значение прежде всего экономических прав. Вне зависимости от того, идет ли речь о «советских» правах, например, о праве на труд, или о «постсоветских», как право на собственность, значи-

² Утяшев М. М., Утяшева Л. М. Права человека в современной России. Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений. – Уфа, 2003. – С. 52.

³ См.: Утяшев М. М. Социальная ценность прав человека / Проблемы обеспечения прав человека в современных условиях. – Уфа. 2000. С. 3-7.

⁴ Глухарева Л. И. Особенности понимания прав человека в западном и российском правосознании. В кн.: Право и права человека: Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. Кн. 7. Отв. ред. А. В. Львов. – М., 2004. – С. 116.

⁵ См.: Там же. – С. 117

тельная часть респондентов согласна с тем, что обеспечение экономических прав должно быть одним из приоритетных направлений деятельности правительства. Напротив, приверженность россиян гражданским свободам проявляется гораздо слабее. Они вдвое чаще склонны выражать безразличие, неуверенность или враждебность к этим правам, нежели убежденно отстаивать их.⁶ Кроме того, указанные авторы считают, что представление граждан России о правах человека не является чем-то монолитным: некорректно говорить о поддержке «прав человека» в целом. Имеет место различный уровень поддержки различных видов прав. Например, исследователями выявлено почти полное безразличие к свободе прессы. При этом сочетание общественной апатии и ужесточения контроля над прессой создают условия, благоприятные для нарушения прав человека.⁷

По мнению автора настоящей статьи, ориентация на социально-экономические права в современном российском обществе определяется главным образом последствиями экономических реформ начала 90-х годов. Действительно, по данным ВЦИОМ в сегодняшней России самым востребованным правом человека является «право на бесплатное образование, медицинскую помощь, обеспечение в старости, при болезни. Наиболее важным или одним из наиболее важных прав человека его считают 70% всех россиян. Первенство названного права — своеобразное свидетельство абсолютной бедности большинства россиян. Больше всего право на бесплатное образование, медицинскую помощь и обеспечение в старости востребовано сельскими жителями (78%) и теми, кому не хватает денег даже на продукты питания (73%). С ростом доходов это право постепенно обесценивается».⁸

Необходимо при этом отметить, что приоритеты россиян в области прав человека в значительной степени связаны с историей конституционно-правового строительства в бывшем СССР, в частности, с закреплением в советских Конституциях, начиная с 1936 г., в первую очередь социально-экономических и политических прав.

⁶ См.: Theodore P. Gerber and Sarah E. Mendelson The Disconnect in How Russians Think about Human Rights and Chechnya: A Consequence of Media Manipulation. Policy Memo Number 244, Program on New Approaches to Russian Security, Center for Strategic and International Studies, January 2002.

⁷ Там же.

⁸ Голов А. Большинство россиян — фаталисты // Новая газета. № 87, ноябрь 2002.— С. 5.

Автор настоящей статьи также обращался к анализу уровня культуры прав человека современной российской молодежи, в частности, студентов юридических вузов Калужской области. В рамках проведенного социологического опроса в 2006 году отдельное внимание было уделено восприятию ими прав и свобод человека. Результаты опроса свидетельствуют о том, что студенты-юристы в значительной степени (47,3%) являются сторонниками позитивного подхода к правам и свободам человека, а также склонны рассматривать их в первую очередь с юридической точки зрения. Только студенты, получившие знания в рамках спецкурса по теории прав человека (27%), определяют права и свободы как естественные блага, как притязания человека, принадлежащие ему от рождения и не дарованные государством, и в то же время как обязанности, обязательства государства (3%). Не имеющие таких знаний чаще обращают внимание на всеобъемлющий характер прав и свобод человека (10,2%), однако не до конца осознают их взаимосвязь с ответственностью, определяя права человека как ничем не ограниченную свободу действий (8,4%). Многие респонденты (11,5%) дают определения категориям «права и свободы человека» как элементам правового статуса личности.

Такой элемент культуры прав человека, как знания, даже у студентов-юристов находится на низком уровне. Так, студенты не могут классифицировать права и свободы. Большинство опрошенной молодежи считает, что отдельные группы прав и свобод (прежде всего социальные, экономические и личные) соблюдаются в Российской Федерации в наименьшей степени, при этом подавляющее число студентов (34,8%) затрудняются привести конкретные примеры таких прав и свобод, что также свидетельствует об отсутствии необходимых знаний как по теории прав человека, так и по конституционному праву РФ, и навыков классификации отдельных прав и свобод.

Респонденты не осознают смысла принципов универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав и свобод человека. Уровень их знаний и понимания принципов деятельности механизмов защиты прав и свобод человека недостаточен: так, особенно показательным для характеристики уровня правового сознания и культуры прав человека современной молодежи является тот факт, что 143 студента-юриста из 600 опрошенных (23,3%) намерены обратиться за защитой собственных прав в криминальные структуры, что ставит под сомнение реальное осознание ими и го-

товность соблюдать принцип законности и уважения прав и свобод других лиц в повседневной жизни.

Значительная часть студентов, главным образом не имеющих базовых знаний по теории прав человека, не понимает смысла ограничений прав и свобод, подразумевая под ними нарушения данных прав, не понимают сущности ограничений прав и свобод, что в свою очередь свидетельствует не только о низком уровне подготовки по теории прав человека, но и об отсутствии знаний или понимания смысла прежде всего статей 55 и 56 Конституции РФ, а также не осознают четкую взаимосвязь между наличием прав и свобод и ответственностью каждого за собственное поведение, не нарушающее права и свободы других лиц.

Важным показателем уровня культуры прав человека данной социальной группы является ее ценностные приоритеты. Так, в перечне значимых ценностей студенты относят права и свободы человека на 6 место (группа, имеющая подготовку по теории прав человека, — на 4 место). Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о низком уровне культуры прав человека большинства студентов, особенно не прошедших специального обучения.

Если обратить внимание на другие социальные группы современного российского общества, в частности, государственных и муниципальных служащих всех уровней, то принижение роли человека, пренебрежительное отношение к отдельной личности, ее достоинству, правам и свободам, к сожалению, характерные особенности восприятия идеи прав человека в их профессиональном правосознании, в том числе конституционном. Нарушения прав человека и связанные с этим конфликты часто провоцируются грубостью, черствостью, формализмом, бездушием чиновников. Так, по мнению Уполномоченного по правам человека Волгоградской области М. Таранцова, многие руководители государственных, правоохранительных органов весьма скептически относятся к правозащитной тематике, недопонимают важность соблюдения прав и свобод граждан, зафиксированных в основном законе страны. Как результат постоянные жалобы на действия государственных, муниципальных служащих, представителей силовых структур.⁹ Подтверждает слова М. Таранцова и бывший Уполномоченный по правам человека в Саратовской области А. Ландо: «...государственные и муниципальные служащие, правоохранительные органы при принятии решений ма-

⁹ См.: Совет Европы и Россия. Специальный выпуск. 2002.— С.43.

ло, когда руководствуются положениями основополагающих прав и свобод человека... указанные органы и лица чаще всего не несут ответственности за нарушение прав и интересов граждан».¹⁰ Все перечисленное выше отражает характеристики различных элементов культуры прав человека.

Определенная часть российских чиновников воспринимает ориентацию на соблюдение прав человека в своей деятельности лишь как вынужденную необходимость, обусловленную тем, что ориентация на идеалы прав человека считается сегодня в мире хорошим тоном. Автор настоящей статьи разделяет позицию Л. И. Глухаревой в том, что возвеличивание роли государства, бюрократический произвол, с одной стороны, и постоянная забота о поддержании высокого статуса страны на международной арене, с другой стороны, привели проблему понимания прав человека в России в русло международной политики и дипломатической целесообразности. Права человека для государственных чиновников – это прежде всего вопросы выполнения Российской Федерацией своих международных обязательств,¹¹ которые сводятся для них главным образом к предоставлению своевременной отчетности в международные организации.

Все перечисленные особенности восприятия идеи прав человека, типичные для современной России в совокупности с правовой неграмотностью населения, отсутствием элементарных знаний в области прав человека, позволяют сделать вывод о несформированности необходимого для стабильного демократического и правового государства и развитого гражданского общества уровня культуры прав человека.

Массовые нарушения законности и прав человека, злоупотребления властью со стороны должностных лиц, неустойчивость в обеспечении правопорядка, неразвитое законодательство, отсутствие правовой грамотности населения — это существенные черты, характерные для антикультуры. Сущность и содержание данной категории уже анализировались в юридической науке, она рассматривалась как антипод правовой культуры в целом.¹²

¹⁰ Там же. – С. 44

¹¹ См.: Глухарева Л. И. Указ. соч. – С. 117–118.

¹² См.: Анисимов П. В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Н. Новгород, 1993. – С. 9.

В самых общих чертах антикультуре прав человека присущи следующие признаки: отсутствие или недостаточный уровень знаний в области теории и практики прав и свобод человека, антигуманные мировоззренческие установки и ценностные ориентации, преобладание либо отрицательных эмоций, мотивирующих деструктивное поведение, либо эмоций, вызывающих иллюзорное представление о правах и свободах человека как панацеи от всех бед, отсутствие навыков и умений по мирному разрешению конфликтов, и т. д. Черты антикультуры прав человека также могут быть индивидуализированы, характеризовать социальные группы или общество в целом. Важно отметить, что, как правило, именно обыденный уровень культуры прав человека в наибольшей степени подвержен влиянию элементов антикультуры прав человека.

Процесс формирования культуры прав человека в современной России связан с преодолением данной антигуманной культуры, основанной на складывающихся веками стереотипах, отражающих принижение роли человека и мифологичности сознания. Мифологичные черты, к сожалению, присущи культуре прав человека современного человека и общества в РФ. Как правило, они находят отражение в эмоциональных элементах данного явления.

Мифологичность в большей степени характерна для искаженного, примитивного сознания. Нередко в качестве синонима мифа выступают предрассудки — эмоционально окрашенные стереотипные суждения с явной негативной нагрузкой. Предрассудки можно рассматривать как иррациональные компоненты общественного и индивидуального уровня культуры прав человека в целом — предубеждения, как неблагоприятную социальную установку в отношении какого-либо явления, суеверный взгляд на что-нибудь, не основанный на критически проверенном опыте. Особенно живучи национальные, расовые предубеждения, культивируемые «образы врага», способствующие росту нетерпимости и проявлениям агрессии в отношении представителей «враждебной» группы. Например, миф об особой миссии арийской расы в свое время стал основой идеологии фашизма, а распространенные в современном мире расизм, национализм, шовинизм, сионизм, ксенофобия и т. п. подпитываются аналогичными мифологическими идеями и предрассудками.

Насилие, агрессия, нетерпимость, бытовой национализм, проявление дискриминации по различным основаниям, к сожалению типичны для современного российского общества. В основании всех перечисленных явлений лежит отрицание безусловной ценности че-

ловеческой личности, они глубоко антигуманны. Поэтому по своей природе они несовместимы с культурой прав человека и препятствуют ее формированию, так как являются отражением элементов антикультуры прав человека.

Идея прав человека в современной России превратилась в мифологию на государственном уровне. Права и свободы человека стали предметом политической демагогии, инструментом политических спекуляций, средством для манипуляций власти общественным сознанием. С высоких трибун не раз утверждалось, что права человека несут в себе стабилизирующий, объединительный фактор в современном мире при учете всего культурного, исторического и конфессионального многообразия, что идея прав человека может лечь в основу идеологии консолидации современного российского общества. Эти заявления, безусловно, позитивны, носят идеологическую окраску, вселяют в массы надежду, дают смысл жизни, мечту и некую уверенность в завтрашнем дне. Однако реальность, в частности законодательная и правоприменительная практика, фактическое отсутствие единого подхода к проблематике обеспечения, соблюдения и защиты прав человека, принятого всеми ветвями власти на федеральном и региональном уровнях, свидетельствуют об обратном.

Процесс становления высокого уровня культуры прав человека в российском обществе чрезвычайно сложен, на его пути встают проблемы различного уровня. Среди множества факторов, препятствующих формированию культуры прав человека в нашей стране, следует иметь в виду не только особенности восприятия в российском обществе идеи прав человека, но и отсутствие в РФ на сегодняшний день единого национального плана по образованию в области прав человека или государственной программы по обучению правам человека. Образовательные стандарты ГСЭ не предусматривают понятий «права и свободы человека», «права ребенка», «толерантность», «механизмы защиты прав и свобод человека» и т. п., а усилия по просвещению населения в области прав человека предпринимаются отдельными энтузиастами, работающими в системе образования или в неправительственных организациях, и поддерживаются доброй волей руководителей образовательных учреждений, а также финансовыми поступлениями от международных организаций. При этом существует множество нормативов Министерства образования РФ, посвященных правовому просвещению и гражданскому образованию. Однако, как верно заметил доцент А.Я. Азаров, «важно иметь в виду, что образование в области прав человека, это

вовсе не юридическое образование и правовое просвещение. Права и свободы человека – это не только сумма национальных и международных юридических установлений, а, прежде всего, система морально-этических принципов и норм, система гуманистических ценностей, система философских, мировоззренческих категорий»¹³.

Таким образом, российское государство не так охотно, как могло бы, способствует и предпринимает необходимые меры по формированию культуры прав человека, в то время как это направление деятельности должно являться одной из первоочередных мер в государственной политике РФ.

Н.А. Русакова
г. Пермь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Комплексное развитие любого общества с перспективой достижения политического, экономического и нравственного оптимума базируется на образовании, моделирующем и реализующем актуальные и социальные потребности. Именно образование как полифункциональный инструмент целенаправленного регулирования социальных процессов становится в современных условиях – условиях значительных перемен и неустойчивости общества – одним из наиболее эффективных средств формирования новых отношений и норм поведения в обществе.

Одной из актуальных проблем современной России является социально-правовая защита прав детей. Важной предпосылкой эффективного функционирования механизма социально-правовой защиты

¹³ Азаров А.Я. Образование, просвещение и информация в области прав человека в Российской Федерации / Образование в области прав человека в СНГ. Сборник материалов международной конференции. – Тбилиси, 2002. – С. 71.

Наталья Анатольевна Русакова, ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного образования ПККРО, ассистент кафедры социальной педагогики ПГПУ, ведущий преподаватель-методист Центра гражданского образования и прав человека, г. Пермь.

прав ребенка становится образование и просвещение по правам ребенка, правам человека. Знание своих прав и обязанностей, умения и навыки самозащиты способствуют формированию правовой культуры конкретного гражданина и общества в целом, что является основой для развития правового государства и гражданского общества. Гражданское воспитание подрастающего поколения, которое является стратегическим ресурсом развития общества,— одно из важнейших направлений государственной политики и НКО (общественных организаций). Становление у учащихся гражданских свойств личности происходит под воздействием многочисленных влияний — семьи, микросоциума, сельской либо городской среды, средств массовой информации, системы образования.

Педагогическая практика испытывает острую потребность в технологиях формирования у школьников навыков правозащиты, средствах и программах, направленных на воспитание правовой культуры, на развитие умений и навыков конструктивного применения полученных правовых знаний в повседневной жизни.

Процесс укоренения в школе ценностей права и демократии начался с принятия закона «Об образовании», провозгласившего демократические ценности, предложившие подходы к правовому образованию в школе. Кроме этого, стратегические цели реформ в системе образования четко обозначены в правительственном документе «Модернизация образования. Стратегические реформы». «Модернизация государства, формирование гражданского общества требуют, — говорится в документе, — чтобы система образования формировала сознательного гражданина, эффективно участвующего в демократическом процессе, не принимающего силовые методы разрешения политических и социальных конфликтов... Для решения этой задачи приоритетными ориентирами в образовании личности становятся: способность к самореализации, умение отстаивать свои права, участие в деятельности и создании общественных объединений, толерантность, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы; правовая культура».

Решение проблемы обеспечения прав детей, обучающихся в учреждениях образования, включает два основных пути: создание организационно-педагогических и психолого-педагогических условий для соблюдения прав детей в образовательных учреждениях и создание механизмов защиты прав обучающихся, контроля за соблюде-

нием прав детей¹. (В исследовании «О соблюдении и защите прав детей в ОУ РФ» 2000, 2003 года выделено и конкретизировано 10 прав детей, соблюдение которых должны обеспечить учреждения образования, и 30 основных признаков школы, обеспечивающей соблюдение прав детей).

К организационно-педагогическим условиям можно отнести общественные институты защиты прав детей в школе, которые условно разделяются на коллегиальные и индивидуальные. Первые представляют собой конфликтную комиссию, детскую правозащитную приемную, различные советы старшеклассников. В образовательных учреждениях Пермского края активно развивается такая форма позитивного разрешения конфликтов в образовании как Служба примирения. Во многих образовательных учреждениях подобные структуры позволяют учащимся осваивать способы самозащиты. Но, к сожалению, как педагогические коллективы, так и сами подростки зачастую видят в этом только психологическую составляющую. Между тем, Служба примирения может рассматриваться и как форма защиты личных прав обучающихся.

Наиболее значимым для решения проблемы развития общественных институтов защиты прав ребенка в школе является институт уполномоченного по правам ребенка в школе или правам участников образовательного процесса (омбудсман). Вышеперечисленные институты имеют принципиальное отличие от традиционных форм и подходов к разрешению конфликтов в образовании – они избираются всеми участниками образовательного процесса. Деятельность омбудсмана позволяет вести мониторинг нарушений прав участников образовательного процесса. На основе его аналитического доклада выделяются типичные проблемы, определяются подходы к их решению через просветительскую деятельность, совершенствование нормативных документов институционального уровня и разработке механизмов реализации прав участников образовательного процесса. Главное в таком подходе – создание условий молодым гражданам для освоения способов самозащиты на основе понимания содержания деятельности и полномочия новых органов/институтов в образовании. Тогда за пределами образовательного учреждения

¹ Золотухина В.И., Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е. «О соблюдении и защите прав детей в образовательных учреждениях РФ» Доклад.\ под ред. лебедева О.Е. – М.: «Интеллект-Центр», 2003,– С. 75

расширятся возможности осуществления прав². Школьники научатся различать «мнимое нарушение права» от «явного». Право на справедливое разрешение конфликтов будет реально обеспечено в образовании. Поэтому так важно в образовательных учреждениях развивать, наряду с предметной, проектной моделями, и институциональную модель гражданского образования, где первоочередное внимание уделяется созданию демократической обстановки в школе, формированию правового пространства³.

Развитие общественных институтов защиты прав участников образовательного процесса позволит обеспечить целостность, последовательность и преемственность содержания и организационных форм воспитания; будет способствовать вариативности систем воспитания с учетом специфики образовательных учреждений, их традиций⁴, кадрового потенциала, социальных запросов. Стержнем воспитания станет формирование социально-необходимых знаний и навыков, гражданской позиции обучающихся.

Т.В. Саханова
В.Ю. Щукина

ОБУЧЕНИЕ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОУ «НАЧАЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ЗАТО ЗВЕЗДНЫЙ»

Гражданское образование – это система обучения и воспитания, ориентированная на создание комплекса педагогических условий для формирования гражданской компетентности личности. Главная

² Садовникова М.Н. Механизмы защиты прав несовершеннолетних \ М.Н.Садовникова \ Правовое образование: организация внеурочной работы: Сб. Мат.. – вып.2 – М.:, 2002.

³ Гражданское образование и социальное проектирование Пособие для преподавателей школ, учреждений дополнительного образования, организаторов воспитательной работы. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2003,– С.267.

⁴ Шкатулла В.И. Образовательное право: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001.

Татьяна Владимировна Саханова, учитель начальных классов МОУ «Начальная общеобразовательная школа ЗАТО Звездный»;

Вета Юрьевна Щукина, зам. директора по воспитательной работе МОУ «Начальная общеобразовательная школа ЗАТО Звездный».

цель гражданского образования – подготовка подрастающего поколения для жизни в демократическом государстве и гражданском обществе; создание условий для успеха выпускников в социуме.

Гражданская компетентность складывается из совокупности позитивных свойств личности, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои умения и навыки на практике. Гражданская компетентность складывается из следующих элементов:

- знания, умения и навыки (предметная подмодель);
- позитивные свойства личности (воспитательная подмодель).

Реализация модели гражданского образования МОУ «Начальная общеобразовательная школа» подразумевает комплексный и системный подход к функционированию образовательного учреждения, который достигается через интеграцию предметной и воспитательной подмоделей гражданского образования, внедрение инновационных технологий преподавания, реализации системы социальных проектов, что, в свою очередь, требует повышения профессиональной компетентности педагогов.

В рамках *воспитательной подмодели* гражданское образование предстает как процесс, направленный на становление гражданской компетентности школьников посредством стимулирования их гражданской активности. Воспитательная подмодель позволяет расширить количество участников гражданского образования, на особых условиях привлекая к программе его реализации представителей гражданского общества и государства: милиция (в ходе подготовки и проведения игры «Колесо безопасности»), военнослужащие МЧС (игра «День юного спасателя»), военнослужащие артиллерийской бригады (традиционная ежегодная игра на местности «Вперед, мальчиши!», парад русских войск), политические деятели (единый парламентский урок «Кто пишет законы в Пермском крае»), гражданские активисты, государственные служащие, предприниматели (конкурс социальных проектов, научно-практическая конференция и т. п.), художники, артисты, писатели (выставки, встречи, Неделя детской книги) и т.д.

Процесс воспитания в школе неразрывно связан с деятельностью внеобразовательного учреждения, выстраиваемой по логике *социального проектирования*, которое является элементом социальной инженерии, заключающемся в целенаправленной практической деятельности школьников, направленной на улучшение социума по их

собственному плану. Обязательным условием социального проектирования в нашей школе является включение родителей как равноправных соучастников как в процесс разработки, так и в процесс реализации социальных проектов.

Социальное проектирование включает в себя две стороны:

- работа на результат, которая выступает в качестве технологии преобразования окружающей среды и реализуется во внеурочной деятельности, внешкольной деятельности и социальных акциях;
- работа на процесс, которая выступает в качестве педагогической технологии и реализуется во время учебного и воспитательного процесса через использование соответствующих методик преподавания, касающихся как учебного предмета в целом и отдельных тем, так и общей сценарной постановки урока (плана урока).

Таким образом, школьники, реализующие ряд социальных проектов, сами, в свою очередь, могут оказываться предметом социальных проектов, реализуемых педагогическим коллективом посредством использования в учебно-воспитательном процессе *инновационных технологий*. Наиболее предпочтительными в контексте гражданского образования являются интерактивные методики, которые направлены на воспитание либерально-демократической модели социального поведения: самостоятельности и ответственности при принятии решений. Наименее предпочтительными являются пассивные методики, применение которых имеет своей целью воспитание авторитарной модели социального поведения: несамостоятельности и безответственности при принятии решений.

Одним из таких проектов педагогического коллектива стал *проект «Дни права в начальной школе»*.

Необходимость его разработки и внедрения стала очевидной после проведения микроисследования. Ученики 4-х классов опросили 72 учащихся первых классов. Первоклассникам было предложено продолжить фразу «Я хочу иметь право...» Абсолютно все первоклассники продолжили эту фразу. Но что же они понимают под словом «право»? Самые распространенные ответы были: «больше учиться», «жить» (право на жизнь), право играть, «жить с родителями в своей квартире», «иметь машину», «дружить». Были и другие ответы: «не баловаться», «не кричать», «строить больше домов», «разговаривать с кошками». Ученики третьих классов называли уже права на имя, фамилию, медицинское обслуживание, на уважение, на собственные вещи. Но только 4 человека могли вспомнить, что эти права закреплены в Конвенции о правах ребенка. Но если дети

называли несколько своих прав, то 98 % родителей, присутствовавших на занятиях, смогли назвать только 1–2 права (право на имя, на образование, труд).

Цель проекта:

- разъяснение понятийного аппарата: гражданин, гражданская позиция, гражданское общество; права, свободы, обязанности;
- расширение знаний и формирование понимания основополагающих прав, свобод, обязанностей;
- знакомство с основными правозащитными документами;
- повышение активности школьников в осуществлении своих прав и свобод, в признании и защите прав других.

Дни права в нашей школе проходят уже второй год.

Начинаются они с радиопередачи «Я имею право», где доступным для детей языком и малыми информационными порциями даются сведения об Организации Объединенных наций, «Всеобщей декларации прав человека», «Конвенции о правах ребенка», представление о правах человека как главной общечеловеческой ценности.

Затем проходят уроки гражданского образования, в рамках которых дети знакомятся с понятиями гражданин, гражданская позиция, гражданское общество; права, свободы, обязанности; изучают основные статьи правовых документов; в нестандартных игровых и тренинговых ситуациях учатся использовать права, свободы.

Фрагмент урока *1 класса* «Право есть и у меня!»

- Хотите отгадать загадки?

- Непонятно, кто из нас

Мяч бросает – высший класс!

Рома это или я –

Кобелев... (Илья).

- Маме работать в вечернюю смену,

Мама ушла, поручила мне ... (Лену).

- Вот сейчас начнут парад юные гимнасты.

А с трибуны на ребят смотрит, смотрит ... (Настя)

- Чем являются отгадки? (Именами людей).

- А знаете ли вы, что означают ваши имена? (Рассказ детей о происхождении своих имен).

- Зачем человеку нужно имя? (Ответы детей).

- Каждый человек имеет право на...

[слайд]... *имя, отчество, фамилию.*

Фрагмент урока *3 класса* «Законы жизни класса».

Результатом самостоятельного аргументированного выбора, обсуждения и принятием всеми членами классного коллектива явились «*Законы жизни класса*».

Каждый из нас должен:

- соблюдать режим работы школы;
- стремиться соблюдать здоровый образ жизни;
- уважать мнение окружающих, спокойно и убедительно высказывать свою точку зрения;
- помогать товарищам, не смеяться над чужими ошибками;
- узнавать что-то новое и интересное, учиться полезному, что пригодится в жизни;
- беречь школьное имущество;
- приходить на занятия в одежде делового стиля и чистой обуви, быть опрятным, аккуратно причесанным.

Параллельно проводятся занятия с родителями учащихся по темам: «Изучаем Конвенцию о правах ребенка», «Права ребенка».

Фрагмент занятия с родителями учащихся 3 класса.

1. Что такое права и свободы.

Люди достаточно часто употребляют такие слова, как «права», «права человека, но редко задумываются, что они означают.

- Давайте попробуем сформулировать определение:

[слайд] «Права человека это – ...» (На маленьких листочках родители пишут свои высказывания, зачитываю, не называя фамилий, обсуждаем).

2. Права ребенка.

Права ребенка являются понятием из категории прав человека.

- Как вы считаете, до какого возраста человека принято считать ребенком? (18 лет)

Согласно Декларации прав ребенка, принятой ООН в 1959 г., ребенком признается всякое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия).

Здесь же провозглашается, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет».

- С какого возраста человек имеет права?

(Человек имеет права с момента своего рождения. Декларация прав ребенка).

[слайд] Дети от рождения обладают основными и неотъемлемыми правами и свободами человека.

- Какой документ называют «Детской конституцией»?

Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН.

Россия ратифицировала Конвенцию 13 июня 1990 года.

Как международный правовой акт она обладает высшей юридической силой, является составной частью правовой системы Российской Федерации согласно ст. 15 Конституции РФ.

«Если ребенок обладает правом, у него счастливое лицо»

Наилучшее обеспечение интересов ребенка лежит на его родителях.

- Давайте рассмотрим, какие права ребенка должны обеспечивать вы как родители. (Групповая работа: родителям выдается упрощенный вариант Конвенции, обсуждаются статьи).

Также в целях коррекции и профилактики отклонений в поведении младших школьников, воспитания в духе взаимопонимания, мира, терпимости и равенства социальный педагог школы на Днях права провела занятия «На месте всех кого обидишь – однажды сам себя увидишь» с учащимися 3-х классов в технологии «Сказкотерапия». Эти занятия призваны формировать у учащихся адекватные способы поведения в конфликтных ситуациях, поднимать социальную и коммуникативную компетенцию на качественно новый уровень.

Принципы реализации технологии:

- безусловное принятие детей такими, какие они есть;
- равноправные, дружеские отношения с детьми;
- недирективность в управлении коррекционным процессом – минимальность ограничений и лимитов, вводимым социальным педагогом;
- установление фокуса коррекционного процесса на чувства и переживания ребенка;
- открытое вербальное выражение детьми своих чувств.

В этом году педагоги школы активно стали включать в свои уроки и занятия с родителями информационно-коммуникационные технологии. 8 педагогов школы приняли участие во Всероссийском конкурсе мультимедийных презентаций для обучения правам человека. Невозможно представить такие занятия без применения активных и интерактивных методик обучения (ролевые игры, круглые столы и т. п.)

Результат проведения проекта «Дни права в начальной школе»:

- 76,8% учеников 3–4 классов знают о правах ребенка, называют документы, которые устанавливают эти права;

- 56 % родителей отметили значимость реализации данного проекта, 82 % – эффективность проведения занятий в интерактивной форме;

- дети стали лучше понимать себя, окружающих, правильно оценивать свои поступки и поступки других людей, сократилось количество конфликтов в классе;

- развитие коммуникативных навыков;

- развитие умения совершенствоваться в коллективе;

- активизация участия членов школьного коллектива в жизни школы, городка, края.

П.П. Симоненко

г. Калуга

МЕДИАРЕСУРСЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

В настоящее время формируется как национальная, так и международная политика и практика гражданско-правового образования, которые в широком понимании являются: а) вхождением человека в мир общественных отношений, политики и права; б) освоением ценностей, смыслов и механизмов функционирования гражданского общества, политической и правовой систем; в) обретением собственного образа гражданственности; г) участием в жизни социума, взаимодействием с его институтами, в том числе СМИ.

Анализируя российскую ситуацию, приходится констатировать, что взаимодействие образовательных учреждений и СМИ имеет место, но осуществляется спонтанно, вне педагогической стратегии.

Учебная информация, которая передается ребенку в школе, занимает в общем информационном потоке все менее значительное место в противовес информации нерегулярного характера и информации по интересам. Многие СМИ берут на себя обучающие, просветительские функции.

Государственный стандарт предполагает необходимость развития у школьников следующих знаний, умений, навыков, способов дея-

Петр Петрович Симоненко, к. п. н., главный специалист аппарата Уполномоченного по правам человека Калужской области.

тельности, важных для формирования гражданской, информационно-коммуникативной и других компетентностей:

- способность осуществлять поиск социальной информации по заданной теме из различных ее носителей;
- различать в социальной информации факты и мнения;
- первичный анализ и использование социальной информации;
- свободная работа с текстами художественного, публицистического и официально-делового стилей, понимание их специфики;
- адекватное восприятие языка средств массовой информации;
- критическое мышление в процессе восприятия социальной (в том числе экономической и правовой) информации и определение собственной позиции;
- развитие нравственной и правовой культуры, экономического образа мышления, способности к самоопределению и самореализации и т. п.

Таким образом, актуальной задачей гражданско-правового образования школьников является реализация образовательного потенциала средств массовой информации.

В настоящее время бытует множество мифов о роли и возможностях СМИ, зачастую о разрушительных последствиях их воздействия.

Работники образования имеют значительный опыт взаимодействия и использования ресурсов педагогической прессы. Применительно к проблеме гражданско-правового образования следует упомянуть такие издания как «Учительская газета» (приложение «Гражданиноведение») журналы «Основы государства и права», «Право и образование» «Преподавание истории в школе», «Право в школе» и др.

Весьма интересна инициатива журнала «Право в школе», впервые организовавшего в текущем учебном году интеллектуальный конкурс учащихся «Правовед», в котором приняли участие школьники 5–11 классов из шести регионов России.

Однако вопрос о степени использования возможностей региональных СМИ в интересах гражданско-правового образования изучен недостаточно.

В 2007 г. в рамках проекта РГНФ 07-06-59616 а/Ц было проведено изучение мнений учащихся и учителей общеобразовательных школ и студентов Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского о потенциале региональных электронных СМИ и ресурсов Интернет для гражданского образования.

В исследовании приняли участие 290 человек: 26 учителей истории, обществознания, права, географии, биологии и 209 учащихся 9–11 классов из 7 муниципальных общеобразовательных учреждений г. Калуги, а также 55 студентов исторического факультета КГПУ им. К.Э. Циолковского (общее число респондентов, опрошенных в 2006 – 2007 гг. составило 983 человека).

Анализ данных, полученных в ходе изучения мнений участников образовательного процесса в 2006 – 2007 гг. позволяет выделить следующие тенденции в использовании возможностей калужских СМИ и Интернета в гражданско-правовом образовании:

- Большинство участников образовательного процесса демонстрируют высокий уровень интереса к публикациям региональных средств массовой информации и Интернета. Более половины из них периодически или постоянно обращаются к материалам сети Интернет (58,4%), местного телевидения (57,7%), почти треть респондентов – слушают передачи радио (29,5%), 87% читают региональную прессу, но не регулярно.

Большинство школьников и студентов доверяют публикациям местных СМИ и Интернета. В среднем в той или иной степени доверяют публикациям радиокompаний 62,4% обучающихся, материалам Интернета 67,6%, передачам региональных телекомпаний – 83,6%, публикациям местных газет – 77,5%.

Данные факты подтверждают наличие у региональных СМИ и Интернета достаточно высокого образовательного потенциала, который должен более эффективно использоваться в процессе гражданско-правового образования.

- Уровень методического обеспечения процесса использования материалов СМИ и Интернета в региональной системе гражданско-правового образования можно оценить как недостаточный. Педагоги осознают необходимость и потенциальные возможности использования медиаресурсов в учебно-воспитательном процессе. В то же время, эффективное использование данных возможностей затрудняется такими факторами, как: материальные возможности учителя (53,8%) и материальная база школы (34,6%). Материальные трудности не позволяют многим учителям использовать при подготовке к занятиям дома Интернет (53,9%), в семьях лишь 6% педагогов выписывают региональные газеты.

Почти треть респондентов указывает на недостаток знаний, умений учителя (30,8%), более четверти (26,9%) – на нехватку информации о ресурсах СМИ и неразработанность методики их использования.

Зафиксирована также неудовлетворенность большинства педагогов количеством и качеством публикаций по проблемам образования (табл. 1).

Таблица 1. Удовлетворенность педагогов количеством и качеством материалов по актуальным вопросам регионального образования в калужских СМИ

	Электронные СМИ	Пресса	В среднем
Да	15,4%	6%	10,7%
Затрудняюсь ответить	69,2%	42%	55,6%
Нет	11,5%	52%	31,6%

Большинство респондентов заявляют о том, что материалы региональных СМИ используются в учебном процессе, однако нерегулярно, эпизодически. Недостаточный уровень методического обеспечения, является одной из причин нереализованности образовательного потенциала региональных средств массовой информации.

Актуальность проблемы, выявленные в ходе исследования потребностей участников образовательного процесса, подтверждают необходимость организации соответствующей подготовки педагогов к использованию материалов СМИ (табл. 2). Тем более, что большинство педагогов (63,7%) считают необходимой разработку методических рекомендаций по работе с данными материалами.

Таблица 2. Подготовка педагогов к использованию материалов СМИ

	Эл. СМИ	Пресса	Эл. СМИ	Пресса
	да	да	нет	нет
при подготовке в вузе	23,1%	35%	15,4%	24%
в ходе повышения квалификации	46,2%	32%	15,4%	39%
в работе горметодобъединения	26,9%	32%	-	26%
в работе ШМО	46,2%	44%	7,7%	21%

- Потенциал влияния региональных СМИ и Интернета на развитие ценностных ориентиров и гражданских качеств личности обучающихся определен как значительный. Педагоги, как продемонстрировало исследование, возлагают существенную часть ответственности за формирование гражданственности на СМИ.

Таблица 3. Мнения учителей и студентов о направленности публикаций калужских электронных СМИ на формирование ценностей, присущих личности гражданина демократического общества

	неудовлетворительно		удовлетворительно		в полной мере	
	студенты	учителя	студенты	учителя	студенты	Учителя
Гуманизм	36,4%	23,1%	45,5%	42,3%	5,5%	3,8%
Общечеловеческие ценности	40%	15,4%	43,6%	50,0%	5,5%	3,8%
Уважение к правам и свободам человека	27,3%	11,5%	50,9%	53,8%	7,3%	-
Патриотизм	23,6%	11,5%	38,2%	46,2%	20,0%	3,8%
Толерантность	34,5%	7,7%	45,5%	46,2%	7,3%	7,7%
Уважение к закону	40%	7,7%	40%	46,2%	10,9%	7,7%
Ответственность	45,5%	23,1%	34,5%	23,1%	9,1%	3,8%
Гражданская активность, участие в жизни местного сообщества	29,1%	23,1%	41,8%	34,6%	16,4%	7,7%

Экология	38,2%	15,4%	38,2%	42,3%	10,9%	3,8%
----------	-------	-------	-------	-------	-------	------

В среднем удовлетворенность направленностью печатных и электронных медиа на формирование ценностей присущих гражданину демократического общества в полной мере отметил каждый десятый (10,1%) респондент, оценку «удовлетворительно» выбрали 42,7% анкетиремых. (табл. 3, 4).

Таблица 4. Степень удовлетворенности учителей результатами воздействия современных СМИ на формирование ценностных ориентаций молодежи (оценка по пятибалльной шкале)

Оценка	1-2	3	4-5
Центральные российские газеты	3	3	9
Местные газеты	11	13	6
Центральное телевидение	14	11	6
Калужское телевидение	14	6	14
Центральное радио	11	10	10
Местное радио	12	10	7
Интернет	12	5	5

Возможно, что полученные результаты отражают неразвитость региональных образовательных ресурсов в СМИ и Интернете. Несмотря на довольно высокий уровень интереса к региональным СМИ, хорошую оснащенность школ, достаточный уровень доступа к сети Интернет, респонденты не смогли назвать авторов, ведущих названия рубрик, передач, веб-сайтов, 84% респондентов не смогли назвать конкретные средства массовой информации, уделяющие наибольшее внимание вопросам формирования гражданственности.

- Обобщение имеющегося опыта, позволяет сделать следующие выводы о возможностях использования ресурсов калужских СМИ и Интернета в гражданско-правовом образовании школьников региона:

- достаточно высокий уровень интереса и доверия участников образовательного процесса к информации региональных СМИ и Интернета характеризует их как потенциально важный ресурс граждан-

ско-правового образования школьников;

- уровень востребованности, масштабы и формы использования материалов региональных электронных СМИ и Интернета в образовательном процессе не в полной мере соответствуют современным требованиям, предъявляемых государственными образовательными стандартами;

- неразвитость системы региональных образовательных медиаресурсов, недостаточные качество методического обеспечения и уровень подготовки работников образования к использованию материалов в СМИ, наряду с материальным положением учителей и неполным отражением информационных приоритетов молодежной аудитории со стороны СМИ являются факторами, препятствующими эффективной реализации образовательного потенциала региональных СМИ и Интернета.

Таким образом, значительные потенциальные возможности использования ресурсов региональных СМИ не реализуются в полном объеме. Информатизация общеобразовательных школ области, обеспечение их доступа к сети Интернет, реализация проектов, направленных на совершенствование системы подготовки, повышения квалификации, методической работы с учителями, популярность и доступность для всех участников образовательного процесса ресурсов Интернет, являются предпосылками роста эффективности использования медиаресурсов и повышения качества образования.

Современные средства массовой коммуникации выполняют множество функций: информационную, просветительскую, развлекательную и пр. Но аудиторией поглощается в огромных количествах информация, зачастую противоречивого и несистематизированного характера. По существу, современные СМИ стали системой неформального образования и просвещения различных слоев населения.

Тем не менее, как показало проведенное исследование, педагогическое сообщество Калужской области не в полной мере готово к тем качественным изменениям в информационном пространстве. Большинству участников образовательного процесса населения не хватает элементарных знаний и умений в области медиа в том числе и в сфере гражданско-правового образования.

Первоочередной задачей в этой связи выступает развитие методики использования медиа в образовательном процессе, организация подготовки и переподготовки учителей.

ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОСНОВНОЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

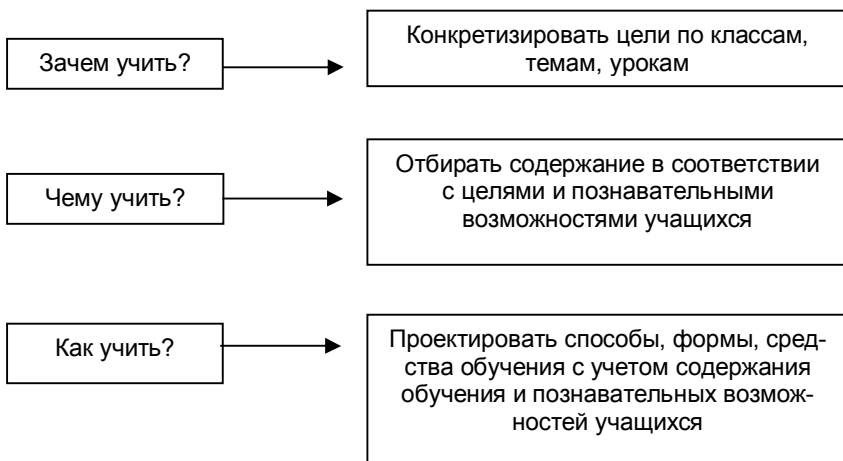
Современный этап в развитии образования показывает усиление роли социально-гуманитарного знания. Гуманитарное знание важно для самообразования человека, т. к. представляет собой выявление и обоснование смысла существующего, который постигается *ценностью*. Здесь ценность – это то, что приобретает всеобщую общественную значимость, выполняет роль регулятора в деятельности людей, формирует структуру личности. Собственно формирование гуманитарного знания начинается с момента фиксации проблемы ценности.

Для системы социогуманитарного знания школьного образования одной важнейших считается задача формирования и развитие личности на основе современных представлений о гуманизме. Правовые знания, являясь компонентом социогуманитарного образования, также выполняют функцию формирования всеобщих ценностей.

В связи с этим правовые знания, а особенно в области прав человека, в системе школьного обществоведческого образования играют большую роль в формировании таких понятий и ценностей, как гуманизм, человеческое достоинство, толерантность, запрет дискриминации, признание демократических принципов человеческого общежития.

Правовое обучение – это процесс целенаправленной передачи знаний, значимых для правовой сферы, формирование правомерного поведения на основе определенных теоретических представлений о юридических нормах жизни, законодательства и правовых принципах.

Учитель в процессе преподавания предмета всегда задается следующими вопросами и пытается дать на них ответы.

Общей ведущей целью правового образования является формирование правовой культуры. Под правовой культурой общества понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой действительности, юридических актов, правосознания, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека. Таким образом, цель школьного правового образования состоит в передаче и привитии правовых ценностей новым поколениям в учебном процессе.

В качестве одной из задач правового образования может быть поставлена задача формирования устойчивого позитивного отношения учеников к праву выбора и механизму его реализации, создание условий для накопления учащимися положительного социального опыта в процессе реализации права выбора.

Существует два подхода в формировании правовой культуры: тегическое и аксиологическое правопонимание.

Тегическое понимание права сводится к тому, что право исходит от определенного авторитета – государства. Данная позиция объясняет необходимость правового обучения и воспитания школьников, потребностью каждого человека в *свободе* выбора между противоправным и правомерным поведением.

Под правомерным поведением понимаются деяния, не выходящие за пределы безусловных государственных установлений. Право же

выступает в данном случае как система установленных государством общеобязательных норм, обеспечивающих совместное гражданско-политическое существование людей на началах личной свободы и при минимуме карательного насилия.

В связи с этим учитель может включить в оценочный компонент целеобразования понятие выбора как акта деятельности, заключающегося в том, что человек, проявляя свою автономию, самоопределяется в отношении системы ценностей, способов реализации в линии поведения, когда личность имеет право на свободу выбора и свободное действие, в том числе и в правовой сфере. Таким образом, человек должен не просто исполнять кем-то сформулированные требования, а понять их происхождение, оценить последствия своих действий. Только тогда выбор человека можно признать свободным.

Сторонники аксиологического обоснования права считают, что право сориентировано на определенную систему ценностей, признанных в обществе. В рамках этого подхода задача правового образования состоит в обеспечении стремления к уравниванию интересов личности и общества через корректирование представлений личности о ее правомочиях. Право в данном контексте понимается как сочетание интересов, способов их согласования, поэтому учитель может сформулировать одну из задач правового обучения как создание условий для приобретения учащимися навыка соотнесения представлений о собственных правомочиях, во-первых, с официальными границами свободы, во-вторых, с современными представлениями о правах человека.

Важной особенностью процесса преподавания правовых знаний в школе является доминирующий характер воспитательных целей и задач правового обучения. При отборе учебного материала учитель должен учитывать его воспитательный потенциал. При этом преподаватель не должен забывать о том, что на процесс воспитания оказывают влияние многие внешние факторы: семья, СМИ, отсутствие правового пространства в школе. Особую проблему для правового воспитания несовершеннолетних составляют стереотипы правового поведения.

Правовая культура самих школьников является сложным психологическим, личностным образованием, представляющим совокупность устойчивых характеристик правосознания и деятельности (поведения) на основе правовых норм. Формируется правовая культура не сразу, а постепенно, в процессе многих «шагов» педагогического

воздействия. При этом, как уже говорилось выше, учитель учитывает возрастные особенности школьников.

В правовом обучении школьников выделяют три этапа: пропедевтический, общеправовой и профильный.

Пропедевтический этап – это пока еще новое направление в правовом образовании школьников. Его цель – формирование навыков нормативной культуры как основополагающего условия формирования правовой культуры личности. Основная идея содержания обучения состоит в положении о том, что человек должен высоко оценивать жизнь по правилам.

На этом этапе учащиеся усваивают представления о социальной норме, видах норм, включают в число своих ценностных ориентаций «нормативное регулирование общественной жизни». На этом этапе ученик познает границы своей свободы.

Учитель работает с двумя возрастными группами школьников: учащиеся начальной школы (младшие школьники) и младшие подростки (11/12 – 14/15 лет).

В процессе правового образования следует обратить внимание на следующие возрастные особенности: младшие школьники, стремясь научиться ориентироваться в многообразии жизненных явлений, с большим доверием относятся к мнению учителя. Они, как правило, редко оспаривают мнение и требования учителя и родителей. Однако для этого возраста характерен разрыв между словом и делом. При работе с ними учителю можно рекомендовать проведение бесед. Например, беседы-инструкции, способствующие формированию представлений учащихся о том, что можно делать и что запрещено, как действовать правильно; беседы-ситуации, сюжеты и темы которых возникают из жизненных потребностей учащихся. Среди бесед данного типа можно выделить опережающие (профилактические) беседы, например, перед посещением театра, музея, и последующие, как следствие нарушения школьниками определенных правил.

К закономерностям подросткового возраста относятся:

- желание получить однозначный ответ и оценки, поэтому на уроках необходимо организовать совместное размышление, дискуссию, развивающее собственное мышление подростка;
- чрезмерно критическое отношение к себе, к своей внешности, личностных качествам. При этом может встречаться не адекватная самооценка (завышенная или заниженная);

- современный подросток отличается потребностью быть взрослым через усвоение внешних форм взрослой деятельности, поведения;

- подростки – главные потребители видеопродукции. Поэтому определенные образцы поведения могут быть заимствованы ими из фильмов, часто низкого качества;

- продолжается процесс выяснения «границ свободы». Для подростка важно уважение его запросов и ценностных ориентаций, для них естественен интерес к нравственным проблемам;

- особо необходимо отметить естественную для этого возраста тягу к запретному, например, интерес, любопытство к преступному миру, асоциальному поведению, которое не одобряется обществом. Именно в возрасте 14–15 лет школьники утрачивают интерес к учебе, спланиваются в асоциальные микрогруппы, совершают противоправные акты.

Общеправовой этап – это этап базового образования школьников, которое представлено общеправовой подготовкой выпускников основной школы и выпускников средней (полной) школы. Эти школьники изучают систематический курс, дающий представления о правовой действительности, о нормах правомерного поведения. Эти знания позволяют подростку ориентироваться в общественных отношениях соответственно его социальной роли и степени включенности в общественную жизнь. На этом этапе происходит повышение интереса и потребность в правовых знаниях. Это объясняется приближением совершеннолетия.

В этот период в основном завершается физическое развитие и становление гражданской зрелости. Однако человек в этом возрасте достаточно противоречив. С одной стороны, для него характерен романтический взгляд на жизнь, а с другой – излишний рационализм. Специфичным для юношеского правосознания является то, что правовое знание и правовое поведение еще не связаны алгоритмом правовой деятельности. В результате возможна нестабильность, непоследовательность правовой позиции: юноша может быть нежным, заботливым со своей сестрой и в то же время может принять участие в оскорблении другой девушки. Некоторым подросткам характерно критическое отношение к родителям. На этой почве возникают семейные конфликты, иногда с юридическими последствиями. В данном возрасте появляется необходимость во взрослом друге, друге-наставнике, который обычно идеализируется. Все это проис-

ходит на фоне абсолютизированного интереса к самому себе, поиска своего места в социуме.

Правовое обучение осуществляется путем преподавания интегративных курсов обществознания (Тема «Правовая сфера общества») и граждановедения. Система правовых знаний таких курсов осуществляет, как правило, мировоззренческую функцию. При этом учащиеся с эволюцией правовых воззрений, идеалов, юридических ценностей осмысливают право как сложное общественное явление и т. п. Кроме обществознания учащиеся могут изучать правоведение – курс, представленный системой правовых знаний, которые имеют практическую направленность. Одним из модулей в рамках данного курса является тема «Права человека». Курс «Права человека» может выступать как самостоятельный факультативный или элективный курс (например, курс «Права человека в свободной стране»). Все будет зависеть от школьного учебного плана.

Профильный этап – это, как правило, школьный компонент учебного плана или модуль курса правоведения, в рамках которого учащиеся знакомятся с особенностями разных юридических профессий.

Немалую роль в эффективности правового обучения будут играть методы обучения, учебники и их содержание.

Учебники можно разделить на несколько видов: монографические, энциклопедические, знаково-контекстные (деятельностные), проблемные. Предпочтительнее, конечно, два последних вида. Структура учебников должна содержать следующие компоненты:

- педагогический (воспитательный и дидактический элементы);
- предметный (научно обоснованное содержание учебного материала);
- вспомогательный (справочный, ориентировочный элементы);
- библиографический;
- пояснения к тексту (ссылки, комментарии, примечания);
- методический аппарат.

В качестве примера учебника, в котором присутствуют все указанные компоненты, можно привести учебник А.Ф. Никитина «Граждановедение. 7 класс» (издательство Дрофа, 2005, 2008 гг). Учебник посвящен теме «Права и свободы человека», что уже говорит само за себя в плане привития ценностей. Учебник разбит на параграфы, каждый из них содержит тот или иной деятельностный компонент. Например, деловые игры:

- письмо в защиту Артема Н. (обсуждение проблемы пределов необходимой обороны);

- письмо участникам военного конфликта;
- клуб любителей кино (обсуждение фильма);
- профессия – прокурор;
- судебное заседание;
- защита прав детей;
- комиссия по правам ребенка;
- организационное собрание;
- конференция по проблемам борьбы с наркоманией;
- конференция об ответственности, долге, самоотверженности;
- диспут;
- «круглый стол» и др.

Как видно из списка, здесь присутствуют практико-ориентированные формы организации познавательной деятельности учащихся, которые, в том числе, направлены на формирование диалоговой культуры в рамках коммуникативной компетентности.

Кроме основного текста в каждом параграфе есть следующие рубрики:

- проверь себя;
- прочитайте и обсудите;
- попробуйте дать собственное определение;
- задачи на знания и сообразительность;
- как вы думаете?
- словарь урока.

Кроме этого есть раздел «Ежемесячные чтения», содержащий много полезной и интересной информации по тематике отдельных прав и свобод человека. Эти сведения заставляют размышлять школьников, задумываться над нравственной стороной описываемых событий. Преемственность данного курса прослеживается на протяжении всей образовательной линии: учебники А.Ф. Никитина по граждановедению написаны для 5, 6, 7 классов, в 8–9 классах их продолжает курс обществознания, а в 10–11 классах учебное пособие «Основы права», представляющий собой модуль в рамках обществознания. Но возможности данного учебника позволяют использовать его и для организации самостоятельного курса по правоведению.

Хотелось бы больше видеть таких учебных и методических пособий.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривая проблему реализации права народов на самоопределение в условиях Российской Федерации, невозможно обойти вниманием институт национально-культурной автономии, который имеет решающее значение в деле реализации указанных прав. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации в качестве своего основного принципа указывает на необходимость «обеспечения условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России»¹.

Идеи национально-культурной автономии не являются новыми для российской политико-правовой теории. Не смотря на то, что они нашли впервые свое применение с принятием Федерального Закона «О национально-культурной автономии» в 1996 г. реализацию идей национально-персональной автономии можно увидеть в деятельности региональных органов власти Сибири и Дальнего Востока. Так, сибирские областники в августе 1917 г. провозгласили на конференции общественных организаций, а затем в октябре на съезде в Томске, экстерриториальную автономию национальных меньшинств в рамках автономной Сибири².

Впервые же идея национально-культурной автономии получила разработку в трудах австрийских социал-демократов³, в том числе К. Реннера⁴ и О. Бауэра. В основу их концепции легла мысль о том, что

Ильшат Робертович Султанов, к. полит. н., доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета.

¹ Концепция государственной национальной политики // Сборник. Национальные отношения. Отечественные и международно-правовые документы. – М., 1998, – С. 45.

² И. В. Нам. Национально-персональная автономия. Документы и материалы // Этнополис, 1995, – №1, – С. 271.

³ См.: David Balakan. Nationale Förderungen. Nationale-kulturelle Autonomie // – Wien, 1906.

⁴ См.: К. Реннер, Р. Шпрингер. Национальная проблема (Борьба национальностей в Австрии). СПб, 1909, Karl Renner. Das Selbstbestimmungsrecht der Nationen in besonderer Anwendung auf Österreich. – Leipzig, 1918.

носителем национальных прав должны служить не территории, а сами нации, а точнее сказать национальные группы, созданные по принципу персонального участия и свободного волеизъявления. Фактически эта теория сводилась к конституционированию нации по персональному признаку и придание ей не связанной с определенной территорией публично - правового смысла.

В.И. Ленин в свете генерируемых им идей подчинения национального вопроса «общим интересам классовой борьбы пролетариата»⁵ однозначно выступил против идеи национально-культурной автономии, рассматривая ее как способ разделения и обособления трудящихся по национальному признаку. В Советской России развитие этого принципа не только не нашло своего развития, но и даже было признано неправильным. Позже советские ученые, к примеру, Г.Б. Старушенко, также считали, что национально-культурная автономия не может являться формой самоопределения народов⁶.

Однако необходимо помнить, что институт национально-культурной автономии широко применяется в мировой практике именно для решения проблем этнических, языковых и религиозных меньшинств. Статус персональной (национально-культурной) автономии в виду его политико-правовой гибкости, по мнению многих экспертов, имеет ряд серьезных преимуществ перед территориальными видами автономий. Так, Р. Лапидо, отмечает, что «...огромное преимущество персональной автономии является тот факт, что она зависит исключительно от индивидуального выбора и не распространяется на тех, кто ее не желает»⁷.

На наш взгляд, будет некорректно само подобное сравнение статуса эти двух принципиально различных этнополитических инструментариев. Национально-культурная автономия не может подменять возможность удовлетворения национально-культурных потребностей этнических общностей, территориальных видов автономий, как одного из способов национально-территориального самоопределения народа.

Итальянский географ Фабрицио Эва считает, что «...ныне существующие географические границы все больше будут терять свое значение, если они не соответствуют языковому и территориально-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т. 30, – С. 39.

⁶ Г. Б. Старушенко. Принцип самоопределения народов во внешней политике Советского государства. – М., 1960, – С. 35–36.

⁷ Р. Лапидо. Автономия как способ гибкого решения этнических конфликтов// Национальные отношения в полиэтнических государствах. –М., 2001, № 1, –С. 131.

му тождеству проживающих там наций»⁸. Нельзя не согласиться с присутствием этой тенденции, однако, стоит помнить, что Федеральный закон РФ «О национально-культурной автономии» четко указывает на то, что эта форма автономии является не чем иным, как формой национально-культурного самоопределения⁹.

Территория есть один из существенных признаков, основываясь на который народ формирует свои этнические идентификационные институты. «Этническая территория служит базой для развития социально-политических, языково-культурных отношений, ... ее природные условия формируют ценностно-нормативные системы определяющие представление о «родном крае», входящем в этническое самосознание» – отмечает Г.Т. Тавадов¹⁰. Коренные (аборигенные) народы, проживающие на территории России, даже учитывая терминологическую условность понятия и неясность критерия в определении самого этого статуса, более того, необходимость строгого контекстуального использования этих терминов на практике, не должны рассматриваться в местах своего исконного проживания в качестве непосредственного правоприменителя Федерального закона РФ «О национально-культурной автономии».

Можно с уверенностью сказать, что республики в составе Российской Федерации являются негосударственной территориальной формой самоопределения «титulyных» народов России, которая по своему статусу идентична с известной международно-правовой формой национально-территориальной автономии. Однако считаем необходимым указать на важность понимания терминологической сущности понятия «титulyные» народы и его соотношение с понятием «коренного» либо «автохтонного» населения. На наш взгляд, понятие титульного населения можно объективировать при смысловой конкретизации субъекта самоопределения, под которым чаще всего понимают коренное население.

Необходимо также заметить, что ни одна из приведенных выше формулировок, нацеленная на описание статуса этнической группы в ее взаимосвязи с определенной территорией обитания не является, на наш взгляд, корректной и полно раскрывающей и характеризую-

⁸ Цит. по: Робин Райт. Необычные прогнозы ученых географов// Известия, 23.01.1993.

⁹ Сборник. Национальные отношения. Отечественные и международно-правовые документы. – М., 1998, – С. 57.

¹⁰ Г. Т. Тавадов. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998, – С. 512.

щей субъект самоопределения, с точки зрения его как носителя этих прав. Применение термина «коренной», либо «автохтонной» в отношении самоопределяемой этнической группы также представляется нам довольно спорным по причине сложного нахождения в современном комплексе административно-территориальных образований, как правило, не соответствующих реальным этническим границам проживания народов, истинного субъекта на самоопределение.

По нашему мнению, путь определения субъекта права на самоопределение национально-территориальной федеративной единицы через признак его «автохтонности» возможно будет и более корректным, но никак не сможет отвечать настоящим административно-территориальным реальностям России, более того, подобная практика создаст отрицательный прецедент и вызовет, как представляется, попытки пересмотра принципов территориального деления, что также не будет способствовать единству и целостности федеративной природы России.

Рассуждая о самоопределении «титульной» нации в республиках Российской Федерации, необходимо помнить о том, что международно-правовая традиция определяет обязательную взаимосвязь принципа самоопределения народов с соблюдением прав и свобод гражданина и человека, а также прав других народов и национальных меньшинств и более того, приоритет последнего комплекса прав¹¹. По мнению известного ученого Э.В. Тадевосяна, право народов может и должно осуществляться не иначе, как на основе и в рамках полного равноправия всех граждан, приоритета прав человека, без каких-либо привилегий для «коренной» нации и «без малейшей дискриминации инонационального населения»¹².

Если мы хотим оберегать права и достоинства каждого отдельного человека, необходимо, прежде всего, признавать и оберегать ту общность, принадлежность, которую он осознает, так как именно в ней реализуется его личностно-позиционные установки и только в этой определенной среде он будет иметь возможность социальной и этнической идентификации¹³. Необходимо также отметить, что права определенного человека, как правило, соответствуют, а также находятся в постоянном взаимодей-

¹¹ С. В. Поленина. Права человека и их защита// Государство и право. – 1996, № 10, – С. 101.

¹² Э. В. Тадевосян. Российский федерализм и современный национально-государственный нигилизм// Государство и право. 1996, № 10, – С. 7.

¹³ З. Тимербулатов. Права человека и права народа. Уместен ли здесь знак равенства? // Известия Башкортостана. 1997, № 79, – С. 2.

ствии с правами иных людей, что указывает на очевидность коллективного фактора комплекса индивидуальных прав. В резолюции 637 Генеральной ассамблеи ООН от 1952 г. также указано, что право на самоопределение есть «предварительное условие пользования всеми основными правами человека»¹⁴. По мнению исследователя С. Сенезе: «В этом решении отражена банальная истина, что права человека не имеют для него смысла, если он принадлежит к народу, который не распоряжается своей судьбой»¹⁵.

Соотношение начал «национального» и государственного в сущности российского федерализма находит свое выражение именно в построении государственности на базе этнической территории и, как указывает Э.В. Тадевосян, с такими обязательными признаками как широкое представительство «титulyного» народа в органах государственной власти и управления, закрепления «титulyного» языка в качестве государственного и своеобразии применения федерального законодательства с учетом национальных особенностей¹⁶.

Итак, можно сказать, что в свете проблемы реализации права народов на самоопределение в условиях Российской Федерации становится заметной роль национально-культурной автономии, особенно усилившейся после ратификации Федеральным Собранием «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» в реализации прав этнических, религиозных и языковых меньшинств. Полагается, что права, предоставленные Федеральным законом, позволяют говорить о принципиально новом подходе к этнокультурным проблемам именно национальных меньшинств в России. Более того, как отмечает К.В. Калинина: «Будучи экстерриториальным формированием, национально-культурная автономия не ущемляя прав субъектов Российской Федерации, расширяет их возможности и ответственность в осуществлении государственной национальной политики»¹⁷.

Подобная практика позволяет не только более полно учитывать интересы этнического состава субъектов РФ и предоставлять широкую возможность для этнокультурного развития, но и предотвратить нарушение прав человека на этнической почве, и, более того, стать реальной возможностью подтверждения этих прав.

¹⁴ Цит. по: С. Сенезе. Права человека и права народов: Два раздельных мира? // Мировая экономика и международные отношения. 1990, № 2, С. 100.

¹⁵ С. Сенезе. Указ. соч. С. 100.

¹⁶ Э. В. Тадевосян. Указ. соч. С. 8.

¹⁷ К. В. Калинина. Указ. соч. С. 13.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (теоретико-правовой анализ)

В современном мире концептуальное развитие прав человека осуществляется как минимум по трем направлениям: универсализации, регионализации и религиозной парадигмализации. В 1948 г. принята Всеобщая декларация прав человека, которая инициировала процессы универсализации прав человека. В 1950 г. Совет Европы принял Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. С принятием этого документа началась эра регионализации концепций прав человека. В 1981 году принята Всемирная исламская декларация прав человека, а в 2006 году – Всемирная православная декларация прав человека и достоинства. Указанные и другие источники свидетельствуют о формировании третьего направления концептуального развития прав человека – религиозной парадигмализации. В рамках каждого направления развиваются правовые концепции, доктрины и научные школы. Образовался своего рода «интеллектуальный хаос» в сфере прав человека. Однако, несмотря на внешнюю противоречивость и непримиримость научных подходов, сфера прав человека в некоторых государствах имеет общие религиозные истоки и воспроизводится в той или иной интерпретации во всех трех указанных выше направлениях. «Современное ...общество, ориентирующееся на светские традиции, не утратило связи с древними духовными традициями»¹. Религиозная парадигмализация основана на религиозном праве прав человека, однако в теоретико-правовом плане это недостаточно изучено.

Правовые системы государств характеризуются многообразием религиозных концептуальных подходов к правам человека, определяемых религиозными, социальными, историческими, этническими и другими особенностями. Они оказывают существенное влияние на формирование национального законодательства и отдельных фундаментальных прав человека. Философско-правовые воззрения на

Алексей Николаевич Цуканов, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Нижегородской академии МВД России.

¹ Бажан Т.В., Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб. 2007. – С. 8.

права человека Западной Европы, основанные на римско-католической и римско-протестантской религии, привели к появлению первого поколения прав человека: права на жизнь, свободу, вероисповедания и др. Утверждение этих прав сделало возможным появление тесно связанных с ними социальных феноменов, таких как прайвеси, толерантность, персоноцентризм и соответствующего правового регулирования. Их изучение не охватываются отдельными исследованиями фундаментальных прав человека. В фундаментальных концепциях прав человека просматривается влияние религиозного права прав человека. Его осмысление становится необходимым в связи с «расширением карты мира», правовой глобализацией, Интернетом, различными формами англо-американской экспансии. То, что в Великобритании и США кажется незыблемым, в российской правовой системе таковым может не являться. Следовательно, попытка сопоставить то или иное право человека как фундаментальное, в разных государствах и у разных народов становится затруднительной, а и иногда приводит и к столкновениям цивилизаций. Слишком много религиозных факторов и особенностей оказывают влияние на сферу прав человека.

В последние годы достижения общей теории права и государства дали толчок к углубленному исследованию религиозно-правового содержания идеологии прав человека. Однако научных работ, посвященных общетеоретическому исследованию роли религиозного права прав человека в правотворчестве и правореализации, в отечественной литературе недостаточно. «Современные разработчики законов абсолютно не используют в качестве источника религиозное право»².

Сложность подходов к проблемам религиозного права прав человека обусловлена несовпадением господствующих концепций прав человека, критериев оценки роли прав человека в зарубежных странах, относительной закрытости государственной статистики, степенью англо-американской экспансии в сфере прав человека в другие страны и целым рядом других обстоятельств. Например, в Индии религиозная идея ненасилия попирается самими ее носителями, когда подвергаются сомнению краеугольные основы религии, осуществляется прозелитическая деятельность христианских миссионеров, обладающих значительными финансовыми возможностями для обращения в свою веру бедных индусов из низших каст.

² Там же. – С. 8.

В контексте современного религиозно-правового осмысления концепций прав человека, демократического правового государства, влияния прав человека на развитие международного права, фундаментальных концепций прав человека религиозное право прав человека приобретает исключительно важное значение. Права человека в религиозных воззрениях проявляются как в церковном, так и в каноническом праве. Церковное право – это совокупность религиозно-правовых норм, регулирующих внутреннюю жизнь церкви. Каноническое право – это совокупность наднациональных норм, регулирующих некоторые семейно-брачные и имущественные отношения верующих. Степень насыщения религиозного права юридическими нормами меняется от эпохи к эпохе и существенно отличается в каждой религиозной системе. В Восточной римской империи религиозные нормы обеспечивались принудительной силой государства. Принцип симфонии светской и духовной власти предполагал регулирование государством внутренних и внешних дел церкви. В католицизме, согласно теории «двух мечей» (разработана папой Геласием II), утверждалась независимость светской и духовной власти. Однако первенство отдавалось последней, что привело к формированию системы надгосударственных норм (папоцезаризм) и вероятно явилось прообразом европейского права. В протестантском мире церковь наоборот полностью подчинялась государству. Глава государства одновременно становился главой церкви (цезарепапизм). В современном мире религиозное право уже не играет такую доминирующую роль в правовом регулировании правового статуса человека как в историческом прошлом, даже в мусульманских, буддистских и других государствах, признающих религию источником права и государственной власти. Однако религиозное право оказало значительную роль в формировании массового правосознания и правовой культуры. Сегодня религиозное право можно рассматривать как совокупность всех правовых явлений в государстве, испытывающих влияние религиозных догматов (широкий смысл) и как религиозное право прав человека (узкий смысл). Права человека могут быть восприняты как системообразующий фактор в церковном и каноническом праве и иметь научную перспективу.

Впервые предпринимается компаративистская попытка объяснить понимание и значение прав человека в религиозном, государственном и международном праве. Религиозное право прав человека следует воспринимать как двуединую сущность: как отрасль права и как науку.

При любом известном правопонимании права человека рассматривается как система взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Впервые в отечественной юриспруденции в структуре религиозного права выделяется в качестве суботрасли религиозное право прав человека. Опираясь на разработанные теоретико-правовые категории, рассматривается система религиозного права прав человека, соответствующая ему система религиозного законодательства, разрабатываются критерии типизации религиозно-правовых систем прав человека и особенности правового регулирования общественных отношений в сфере прав человека.

Предпринимаются попытки определить критерии религиозного права прав человека, позволяющие конституировать его в таком качестве и продемонстрировать взаимосвязь с международными и национальными правовыми нормами по обеспечению и защите прав человека.

Религиозное право прав человека не относится ни к частному, ни к публичному праву, а является самостоятельным элементом системы права.

К основным принципам религиозного права прав человека относятся: историзм, объективность, гуманистическая направленность и др.

Религиозное право прав человека как наука представляет собой совокупность знаний о религиозно-правовом статусе человека. Предмет этой науки включает одновременно знания богословия, норм церковного и канонического права, историю развития философско-религиозных систем. Как научная категория религиозное право прав человека позволяет сосредоточить внимание специалистов разных отраслей знаний на исследовании самой сложной социальной сферы – прав человека, стать связующей категорией между тремя направлениями концептуального развития прав человека и социальной практикой. В общей теории права и государства принято относить то или иное государство к определенной правовой семье, включая религиозную. Очевидно, это дает основание говорить об англосаксонском, романо-германском и религиозном праве.

Теоретико-концептуальное исследование религиозного права прав человека позволяет определять тенденции мирового развития религиозно-правовой мысли, особенности становления основ международных правозащитных механизмов, стандартов, институтов и рассмотреть религиозное право прав человека как общетеоретическую правовую проблему и одновременно комплексный религиозно-правовой институт.

Общетеоретические исследования становления и развития религиозного права прав человека, типов религиозных учений в сфере прав человека, международной защиты и международных стандартов прав человека должны дополняться описанием практических проблем по обеспечению и защите прав человека. Практическая значимость исследования религиозного права прав человека заключается в возможности определить понятие, структуру, источники, механизм правового регулирования, формы реализации религиозного права прав человека, выявить его место и роль в правовой системе государства, сопоставить общее, особенное и единичное в основных мировых религиях в сфере прав человека. Трехсторонние координаты исследования: религия, право и человек позволяют выяснить роль и место религиозного права прав человека в правовой системе России. Это особенно важно для России, где основными государственно-образующими нациями являются русские и татары. Первые исповедуют, как правило, православие, а вторые – ислам. При этом Конституция России содержит основные постулаты католической религии. Выяснение степени схожести и различия религиозных точек зрения по отношению к правам человека позволяет оценить их как особые формы регулирования общественных отношений. Сформулированная по результатам исследования теоретико-правовая точка зрения о месте прав человека в религиозном праве, вероятно, может быть использована в том или ином качестве для конфессионального диалога и общения.

Юридическая теоретическая наука западных стран относится к правам человека как единственно существующей общепризнанной естественно-правовой доктрине. Выделяя фундаментальные права человека, они не ставят вопрос о фундаментальных концепциях прав человека, поскольку для них таких концепций не существует. Плюралистический подход к осмыслению фундаментальных концепций прав человека мог родиться только на стыке восточных и западных цивилизаций и соответствующих им религий.

В науке религиозного права прав человека используется тот же методологический инструментарий и способы познания, что и в юриспруденции, философии, религиоведении, каноническом и церковном праве и других науках, чьим предметом изучения является сфера религии и прав человека, международные инструменты, стандарты и принципы религиозного права прав человека, его базовые, исходные категории в отраслевых юридических науках и особенности применения их на практике. Кроме того, в данной науке сфор-

мировались собственные методы познания: историко-догматический, экзегетический (толкование религиозных источников, имеющих правовое значение), апологетический (доказывание роли религии в определении правового статуса человека). Применение указанных методов в сочетании с последними достижениями философской, социологической, политологической и юридической мысли, вероятно, позволит выявить и проанализировать основные направления религиозно-правового развития идеологии прав человека, роль религиозного права прав человека в правовой и правозащитной системе государства, обосновать существование фундаментальных концепций прав человека и, в конечном счете, предложить решение поставленных задач. Феноменальная приспособляемость и живучесть религиозных воззрений может быть объяснена врожденными качествами любого человека познавать смысл жизни, происходящих событий, свидетелем и участником которых он становится вне зависимости от исторической эпохи, национальной принадлежности, географического проживания и т. д. Кроме того, религия определяет масштабы и границы поведения человека.

Методологической основой исследования следует считать всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, согласно которому интеллектуальная интуиция исследователя позволяет отыскивать и описывать формы, в которых существует рассматриваемое явление. Описание подлинных реальностей религиозного права прав человека позволяет сформулировать доктринальные определения и дать им соответствующие названия.

В религиозном праве прав человека находят применение и традиционные современными общенаучные, специальные и частнонаучные методы познания. Среди современных общенаучных методов исследования можно использовать следующие:

- анализ – мысленное расчленение религиозного права прав человека на идеологические, институциональные, юридические и организационные формы;
- синтез – соединение разрозненных принципов религиозного права прав человека в более крупные интеллектуальные образования: сущностные, основные и принципы текущего законодательства;
- абстрагирование – отвлечение от частных признаков отдельных религиозных концепций прав человека, содержащихся в основных мировых религиях и обобщение признаков, повторяющихся в каждой религии для получения цельного знания о религиозном праве прав человека;

- моделирование – построение и изучение реально существующих моделей взаимодействия религиозных и правовых норм в сфере прав человека.

В качестве специальных методов выступают:

- конкретно-социологический, состоящий в исследовании правовых явлений на основе собранных фактических данных посредством опроса, анкетирования, интервьюирования и наблюдения;
- функциональный, позволяющий проникнуть в сущность регулятивного воздействия норм религиозного права прав человека на поведение последнего;
- системный, раскрывающий целостность исследуемого объекта, многообразие типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину.

В качестве частно-научных методов используются:

- сравнительно-правовой метод, позволяющий определить пределы использования в России религиозного права прав человека; изучить его основные принципы, сопоставить одноименные государственные и правовые институты;
- исторический, позволяющий рассмотреть тысячелетнюю эволюцию религиозных и естественно-правовых концепций прав человека.

Целями исследования религиозного права прав человека как государственно-правового средства регулирования общественных отношений, а также установления правовых корреляций с правотворческой деятельностью государства в условиях правовой государственности и ориентации на обеспечение и защиту прав человека как высшую ценность общества являются определение новых направлений научных исследований в общей теории права и государства, других отраслевых юридических науках в координатах «религия, право, права человека». Это позволит разработать научно-обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование деятельности государства на основе цивилизационных и религиозных особенностей сферы прав человека.

Для достижения заявленных целей религиозное право прав человека решает следующие задачи:

- определить основные направления концептуального религиозно-правового осмысления прав человека;
- выработать критерии религиозного права прав человека;

- проанализировать религиозное право прав человека как государственно-правовую категорию, используемую для обеспечения и защиты прав человека;

- выработать предложения по совершенствованию институтов религиозного права прав человека, усилению позитивных или ослаблению негативных факторов в сфере обеспечения и защиты прав человека посредством религиозного права;

- определить духовные основы, порождающие различные формы правосознания;

- соотнести имеющиеся знания о мировых религиях с особенностями основных правовых систем современности.

Концептуальному осмыслению религиозного права прав человека способствовали труды ученых юристов: Абдулаева М.И., Алексеева С.С., Байтина М.И., Баранова В.М., Витрука Н.В., Воеводина Л.Д., Глотова С.А., Графского В.Г., Гревцова Ю.И., Грибанова В.П., Ефимовского В.Л., Игнатенко Г.В., Каландарова К.Х., Карташкина В.А., Карташова В.Н., Ковлера А.И., Кодана С.В., Лаптева П.А., Лукашевой Е.А., Нерсисянца В.С., Рудинского Ф.М., Саидова А.Х., Сальникова В.П., Тиунова О.И., Топорнина Б.Н., Туманова В.А., Черниченко С.В., Энтина М.А. и многих других.

Большой вклад в изучение сферы прав человека его прав и свобод внесли такие ученые как: Бабаев В.К., Глушкова С.И., Глущенко П.П., Гучериев Х.С., Лазарев В.В., Мордовец А.С., Мулукаев Р.С., Прудников А.С., Радько Т.Н., Ростовщиков И.В., Соловей Ю.П., Сусллов А.Б., Устинов В.С., Юнусов А.А. и другие.

Представляют интерес и оказывают существенное влияние на научную позицию автора труды зарубежных ученых: Джона Биньона, Криса Брантс, Донны Гомьен, Рене Давида, Лео Зваака, Лиз Келли, Ральфа Крошоу, Лиан Левин, Нилса Ульдрикса, Джона Макклеланда, Милана Пэгона, Кейса де Ровера, Норбера Рулана, Михаила Чудакова, Аниты Хэзенберг, Марка Тэйлора, Дэвида Харриса, Адама Эдвардса и других.

Предметом религиозного права прав человека как отрасли права выступают общественные отношения, складывающиеся между человеком, церковью и государством, а так же взаимодействия религии, права и человека. К предмету относятся фундаментальные концепции прав человека, раскрывающие природу прав человека и оказывающие существенное влияние на поведение людей.

Теоретико-правовой анализ религиозного права прав человека раскрывает сущностные общественные отношения, складывающие-

ся между гражданами, священнослужителями и государством при обеспечении и защите прав человека, обусловленные религиозными, правовыми, экономическими, социальными, культурными, политическими, этническими и другими обстоятельствами.

Объектом религиозного права прав человека являются законодательные акты, международно-правовые документы и иные правовые источники «жесткого» и «мягкого» права прав человека, регламентирующие каноническую и церковную деятельность в сфере прав человека, а также при их обеспечении и защите.

Анализ концептуальных антрополого-правовых особенностей различных религий позволяет сделать определенные выводы. Индуизм, конфуцианство, даосизм, иудаизм, ислам, джайнизм, ведизм, брахманизм, Вера Бахаи, а также различные течения в рамках указанных религий содержат, прежде всего, обязанности человека и общины перед богом и другими людьми. Следуя обязанностям, человек приобретает масштаб свободы. Права человека в этих религиях определяются негативно, т. е. посредством закрепления запретов.

Основной идеологией восточных религий является здоровье человека, сохранение национальной культуры, языка, права, традиций, самосознания. Особенно показателен в этом отношении иудаизм.

Прозелитическая деятельность в той или иной степени присутствует практически во всех религиозных воззрениях. Многие религии, не навязывая своего вероисповедания никому, тем не менее, устанавливают суровые наказания за выход из религии (отпад). До сих пор в ряде мусульманских стран закон ограничивает право свободного выхода из исламской общины.

Источниками религиозного права прав человека являются священные книги (Священное Писание (Ветхий и Новый Завет), Канонический кодекс (Книга правил), юридическая доктрина (мнения ученых-юристов, признаваемые в качестве общеобязательных правил поведения).

Каждая религия обладает своеобразием философской системы воззрений и в определении собственных источников.

РИТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РЕСУРС ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Современная школа – это особая организация, в которой решение профессиональных (должностных) задач определяется не только контекстом деятельности специалиста и организации, но и гражданским заказом общества, идущего по демократическому пути. Сегодня обществом возлагаются более сложные по смыслам и способам их решения задачи, чем пару десятилетий назад. Но, наравне с усложнением задач, мы наблюдаем и улучшение условий, то есть расширение возможностей выстраивания общественных (демократических) отношений внутри классного коллектива, образовательного учреждения (или их сообществ), взаимодействия с разными общественными организациями в рамках города, края, России. Такая деятельность предполагает как осмысление процессов, происходящих в современном мире, так и обретение личностной позиции, осмысление учащимися себя как субъекта (индивидуального или коллективного) общественной жизни, как гражданина своей страны, гражданина мира.

Но, согласитесь, гражданами не рождаются – гражданами становятся. Существенную роль в становлении гражданской позиции школьников играет система риторического образования. Риторика как учебный предмет и основание для системной деятельности участников молодежного творческого объединения «МиР» обеспечивает молодого человека способами для успешной самореализации, для осмысления своей гражданской позиции.

Риторическая деятельность – речевая деятельность, ориентированная и совершенствующаяся в конкретной ситуации, в авторско-адресном диалоге, ограниченная темой и возможностями субъектов. Человек реализуется (т. е. живет и действует) в конкретных ситуациях: как актуальных, так и потенциальных, которые он видит, понимает и принимает. Именно в рамках освоения курса риторики учащиеся учатся действовать от роли (позиции), осуществлять выбор

Мария Владимировна Черемных, учитель риторики МОУ «Гимназия № 10», руководитель молодежного творческого объединения «МиР», г. Пермь.

жанра в соответствии с ситуацией общения, искать способы взаимодействия с окружающим миром.

Компетентность – способность человека действовать в нетипичных ситуациях результативно. Эта способность носит интеллектуальный характер – одно умение может компенсироваться другим. Риторика предлагает вариативность способов и средств, тем самым формируя деятельностную компетентность.

Наиболее эффективно наблюдать деятельностную компетентность, обретенную учащимися в системном освоении курса риторики, можно в проектной деятельности.

В качестве своеобразного «полигона» для учащихся разного возраста на базе школы № 149 (ныне «Гимназия № 10») существует молодежное творческое объединение «МиР» (Мы и риторика). Акции и проекты, реализованные за последние несколько лет активом организации, являются материалом для осмысления возможностей риторического образования во внеучебной деятельности. Зачастую именно в сфере взаимоотношений молодого человека с обществом и возникает первая осознанная потребность в правовых знаниях.

Молодежное творческое объединение «МиР» – детско-юношеская организация с общественным статусом, существующая при школьной кафедре риторики с 2001 года. Деятельность объединения направлена:

- на поддержку и содействие становлению гражданской позиции молодежи по актуальным общественно-значимым проблемам;
- на продвижение в обществе идеи диалога на основе риторической культуры;
- на совершенствование культурных способов влиятельного публичного общения как основы личностной и профессиональной самореализации.

Сегодня «МиР» – это саморазвивающийся проект. А проект – дело добровольное! Каждый участник сам определяет меру своего участия в общем деле и меру своей ответственности. Успешная деятельность в акциях, как правило, формирует у участников потребность участия в разнообразных проектах и способность порождать новые идеи и ставить задачи обретения активного опыта и самореализации. В проектной деятельности нет возрастного или статусного подчинения. Здесь все равноправны, объединены заинтересованностью в результате. Именно поэтому проектная деятельность эффективна для социальной практики учащихся.

Проект – это ролевая, целевая и продуктивная деятельность коллектива по решению социальной проблемы. Человек в проекте всегда выбирает, и выбор этот происходит в поле интересов других участников и сообщества. Освоение процедур ответственного выбора от роли или позиции – проектная реальность. В этом заключается развивающий потенциал проектной деятельности для личности и классного коллектива. Практика выбора, понимание демократических механизмов и моделей принятия решений позволяют приобрести опыт гражданской активности, взаимодействовать с другими гражданами по достижению личных и общих интересов.

Другой особенностью социальных проектов является множество проб-взаимодействий и публичных выступлений в рамках мероприятий, предусмотренных на разных этапах реализации проекта. В данной статье мы представим опыт организации подобных проб, обеспечивающих социальные практики. Действуя в рамках классного коллектива и образовательного учреждения, учащиеся, безусловно, могут использовать привычные (освоенные в школьной жизни) формы общения, т. к. они являются общим контекстом деятельности организации и классного коллектива. Но в жизненных ситуациях этого опыта недостаточно. Если проект реализуется в социокультурном пространстве района, города и предполагает для учебной группы выстраивание внешних отношений, то первейшая трудность – это продуктивное и результативное взаимодействие с представителями разных социальных групп и областей деятельности. Проект побуждает участников искать иные, эффективные интеллектуальные модели взаимодействия для самореализации в разных ситуациях общения. Этими интеллектуальными моделями могут быть – открытая трибуна, интервью, дебаты, конференции и «круглые столы». Освоение новых моделей и форм общения является развивающим ресурсом деятельности коллектива объединения «МиР» в социальных проектах.

В проектной деятельности, благодаря самореализации (как коллективной, так и индивидуальной), участники осознают такие смыслы гражданского общества как открытость и свобода, здесь воспитываются качества, обеспечивающие в жизнедеятельности личности и коллектива социально-значимую активность и социально-ответственную инициативу.

Системная деятельность учащихся в проектах стимулирует инициативу детей, позволяет выделить проектные линии развития коллектива в диалоге с образовательным сообществом и обществом. В

этом случае процесс демократизации образовательного пространства осуществляется через активность учеников и ученических сообществ, развивающихся и самоопределяющихся на основе проектной деятельности, демонстрирующих гражданскую позицию и систему способов, позволяющую следовать демократическим принципам.

Таким образом, риторическое образование по своей сущности является ресурсом для обучения правам человека. История риторики изобилует примерами человеческих судеб и идей, служивших идеалам демократического общества. Зародившись в недрах афинской демократии, современная риторика оснащает молодого человека способами культурной самореализации в обществе, позволяя не только открывать права человека, но и стремиться не нарушать, ценить, отстаивать их как достижение культуры и неотъемлемую часть жизни цивилизованного общества.

С.А. Широбоков

г. Пермь

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УЧАСТИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВА

Формирование и развитие современного гражданского общества в Российской Федерации требует определенной корректировки в понимании участия личности в данном процессе. Учитывая факторы администрирования отношений со стороны государства, необходимо обратить внимание на современные организационно-правовые формы конституционно-правового взаимодействия личности и государства. Активизация деятельности в данном направлении требуется потому, что инертность и пассивность населения не способствуют развитию самой личности. Творческий потенциал личности во взаимоотношениях с государством должен быть реализован во всех направлениях деятельности общества. Более того, следует согласиться с тем, что современное функционирование власти осуществляется по подобию производственного менеджмента¹.

Сергей Анатольевич Широбоков, к. ю. н., доцент Пермского филиала Нижегородской академии МВД России.

¹ Гражданин, закон и публичная власть. – М.: Норма, 2005. – 368 с. Стр. 23.

Сразу нужно определить параметры рассматриваемой концепции, так как она систематизирует характеристики и располагает их в определенной последовательности. Допускается многовариантность решения²; установление базовых или начальных категорий взаимодействия; преемственность новых демократических форм или полная реновация; возможных произвольных организационных форм, допускающихся к участию в общем процессе демократического развития; возможность взаимодействия общественной формы и государства; а также оценочные категории ограничений и запретов демократических форм. Все это необходимо учитывать для того, чтобы весь процесс был системообразующий, и чтобы конституционная норма направляла и определяла смысл дальнейшей деятельности, а не так, чтобы оправдывать конституционное положение несоответствующим правовым регулированием.

Как правило, конституционные положения реализуются или выражаются в последующих правовых актах посредством установления целей и задач³. Но при этом сразу же должна быть определена четкая связь, не только инкорпорированного, но и смыслового направления между этими положениями. Прямое действие конституционных положений не просто в том, что они как читаются, так и понимаются, а в том, что последующие правовые акты должны полностью раскрывать содержание Конституции, расширяя ее целевое и смысловое значение. В рамках поставленных условий предполагается использование современных подходов для установления процесса преобразования конституционной нормы в реально действующее право.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что Конституция уже принята, и она действует. Плохая она или не легитимная, кого-то не устраивает или не отвечает требованиям демократии, тем не менее, она – официальный документ и обладает высшей юридической силой. Поэтому главная задача, чтобы все ее положения действовали именно в направлении выгодном и удобном для личности, так как высшей ценностью все-таки определена она, а не существующий порядок или система органов государственной власти.

² Богданова Н. А. Система науки конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 256 с. – С. 190.

³ Об утверждении Федеральной программы развития образования. Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 апреля 2000 г., № 16, ст. 1639. Раздел II.

Именно личности, потому что если она будет обеспечивать только власть или властные структуры, то именно тогда Конституция всегда будет находиться под огнем критики и недовольства. Поэтому предлагаются определенные технологии использования всех положений Конституции, причем предлагаемые технологии реализации положений Конституции достаточно универсальны и они могут быть использованы для любой специальной нормы.

Первоначально необходимо установить, почему конституционная норма, вроде бы совсем безобидная по внешнему выражению и устанавливающая или расширяющая возможности индивида, вызывает раздражение, недовольство или явную неприязнь, причем это сопровождается полной дезадаптацией или наступает такое психическое состояние, которое возникает лишь в результате несоответствия социопсихологического или психофизиологического статуса человека требованиям новой социальной ситуации. Реально такая ситуация сопровождается нарушениями норм права, морали, деформируются внутренние установки личности в отношении ценностных ориентаций и социальные установления. Неверный отбор содержания, формы, методов, темпов, объемов информации правового регулирования создают условия для непонимания личностью своего положения в обществе. И, наоборот, целенаправленное изменение, вносящее в общественную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой правовой системы в целом, процесс освоения новшества (нового средства, метода, методики, технологии, программы и т. п.), а также поиск идеальных методик и программ, их внедрение в правоприменительный процесс и их творческое переосмысление позволят наполнить новым содержанием уже имеющиеся формы взаимодействия и сформировать предпосылки к творческому поиску самого населения разумных и рациональных форм взаимодействия личности и государства. Интегральная характеристика процесса и его результатов выражает меру их соответствия распространенным в обществе представлениям о том, каким должен быть названный процесс и каким целям он должен служить.

Качество современного правоприменения определяется рядом факторов, обуславливающих его социальную эффективность. К ним следует отнести: содержание, включающее лучшие достижения духовной культуры и опыта в той или иной сфере деятельности; высокую компетентность правоработчиков и управленческого персонала; новейшие технологии и соответствующую им материально-

техническую оснащенность; гуманистическую направленность; полноту удовлетворения потребностей населения в знаниях, понимании, умениях использования закона. Также необходимо учитывать комплекс принципов, методов, организационных норм и технологических приемов управления правообразующим и правоприменительным процессом, направленным на повышение его эффективности. Постоянное наблюдение за процессом в правообразовании и правоприменении способствует выявлению его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям. В целом реализация конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства – социально обусловленный, закономерный процесс смены, качественного обновления и совершенствования системы правообразования в соответствии с новыми общественными целями, идеалами, достижениями материальной и духовной культуры. Развитие правообразования в современную эпоху происходит на основе его сознательного реформирования (среднесрочного и долгосрочного) в соответствии с прогрессивными мировыми и отечественными тенденциями его изменения. Такое развитие – это также управляемый всеми субъектами правообразовательной деятельности эволюционный процесс качественного обновления системы правообразования на федеральном, региональном, муниципальном уровнях ее организации в соответствии с разработанными концепциями и программами (Национальной доктриной, Федеральной программой развития законодательства, местными правовыми программами). Оно требует наличия целых систем просветительского, социального, правового, психологического, педагогического и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению социального противостояния. Как следствие: качественное обновление правовой системы, обеспечивающее и прогресс общества, и надежное функционирование учреждений власти, не снижая имеющийся потенциал деятельности при неуклонном повышении качества деятельности и развития. Этим достигаются такие цели как формирование у людей знаний, навыков и умений, приобщения человека к культуре, подготовка его к профессиональной деятельности. В контексте гуманистической парадигмы, опирающейся на развивающийся подход, в целях правового образования приоритетное место занимает раскрытие индивидуального творческого потенциала личности.

Реализация конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства потребует от самой личности знания не только своих правовых возможностей и ограничений, но также умения использовать ту или иную организационно-правовую форму взаимодействия личности и государства.

Социальные эффекты, получаемые в процессе реализации конституционных прав личности можно оценивать по следующим направлениям:

- формирование доступного и качественного общего правового образования, удовлетворяющего всем аспектам социального заказа;
- создание полноценной социальной среды, способствующей реализации целей формирования гражданского общества;
- формирование комплексной системы эффективного управления или использования юридических механизмов;
- эффективные механизмы решения многих социальных проблем.

На современном этапе развития Российской Федерации могут использоваться следующие организационно-правовые формы взаимодействия личности и государства:

- благотворительная деятельность;
- взаимные консультации;
- государственный социальный заказ;
- государственная программа;
- государственно-общественное объединение;
- гражданская и общественная инициатива;
- гражданский запрос;
- инициативный социальный проект;
- конференции граждан;
- маркетинговое исследование;
- межэтническая гармонизация и коммуникация;
- меценатство;
- национальный проект;
- обращение;
- защита прав и законных интересов физических и юридических лиц;
- общественная экспертиза;
- общественные объединения;
- общественный конкурс;
- общественные советы (при Уполномоченном по правам человека);

- обсуждение;
- опрос граждан;
- партнерство;
- пожертвование;
- правовое консультирование;
- прогнозирование;
- профессиональные союзы;
- публичные слушания;
- собрание;
- сход граждан;
- территориальные общественные самоуправления;
- формы взаимодействия и содействия;
- экспертный совет.

Эти и многие другие организационные формы взаимодействия личности и государства при грамотном применении и использовании в большинстве случаев позволят достичь желаемого результата – создать полноценное современное гражданское общество с высокой степенью самосознания.

Современные технологии реализации конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства также потребуют использования различных основных и вспомогательных действий при многочисленных вариациях. К ним можно было бы отнести:

- формирование программ;
- подготовку конкурсов и подпрограмм отдельных моделей;
- сбор и анализ отчетов;
- создание эффективных механизмов аккумуляции отраслевых и внутриотраслевых ресурсов;
- внедрение компьютерных технологий;
- внедрение инновационных проектов;
- проведение мониторингов и социологических исследований;
- создание социально-психологической службы;
- развитие корпоративной культуры;
- внедрение процессов информатизации;
- анализ соответствия итогов работы предполагаемым результатам;
- оценку социально-экономического эффекта реализации программ;
- создание механизмов общественно-государственного управления и эффективного партнерства;

- консолидацию с другими социальными институтами;
- разработку маркетинговых стратегий;
- разработку стратегии позиционирования и привлекательности продвижения позитивного образа соблюдения установленных правовых норм;
- мониторинг изменений общественного мнения;
- установление специальных грантов;
- разработку комплексных мероприятий по обновлению содержания технологий в соответствии с социальным заказом;
- модернизацию;
- создание системы контроля;
- обновление содержания и включение новых технологий и конвертирование полученных результатов в достойный уровень жизни;
- апробацию;
- внедрение прогрессивных элементов системы международного права;
- расширение контингента участников процесса;
- расширение круга заинтересованных лиц и организаций;
- оптимизацию всего процесса
- развитие и укрепление кадрового потенциала, способного от имени государства участвовать в процессе взаимодействия с личностью;
- разработку параметров, методик определения нормативных и инструктивно-методических материалов;
- обучение руководителей работе с людьми в современных условиях;
- разработку методик материального и нематериального стимулирования;
- использование правовых традиций;
- изучение современной социо-культурной среды;
- развитие системы сетевого взаимодействия;
- установление общественного контроля над финансированием;
- разработку стратегий и механизмов привлечения и поощрения инвесторов;
- внедрение механизмов взаимовыгодного партнерства;
- создание методических центров;
- изучение кризисных ситуаций (причины, условия, мотивы);
- повышение степени доверия.

Предложенные и рассмотренные организационные формы взаимодействия личности и государства имеют правовую основу. Все они ориентированы на конституционные принципы демократии и конституционные принципы гражданского общества в Российской Федерации.

Процесс формирования гражданского общества в Российской Федерации напрямую связан с деятельностью индивида. Если имеющиеся конституционные права требуют своей конкретизации в других законах, подчиненных Конституции, да еще и их реализация напрямую зависит от правового механизма, который сформулирован в законе, то сразу становится понятным и значимым процесс реализации конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства.

И.Л. Яцукова
г. Астрахань

АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время в России на государственном уровне признано, что гражданско-правовое образование и воспитание подрастающего поколения выступают необходимым условием построения в стране гражданского общества и правового государства.

Совет Европы объявил 2005 год Европейским годом воспитания гражданственности через образование под девизом «Жить и учиться демократии».

Астраханский регион одним из первых включился в процесс становления и развития гражданского образования, формирования у учащихся основ демократических знаний посредством преподавания курсов «Граждановедение», «Основы правовых знаний», «Живое право», «Право и политика», участия в международных проектах «К демократическим ценностям через гражданское образование», «Гражданское образование, развитие профессионального потенциала»,

Ирина Львовна Яцукова, к. п. н., доцент, проректор по социально-экономическому развитию АИПКП, директор Центра гражданского образования АИПКП, г. Астрахань.

проекта ТАСИС «Повышение осведомленности общественности о российской правовой системе».

В Астрахани в 2003 году Постановлением губернатора Астраханской области № 51 от 4.02.2003 года был создан Центр гражданского образования и информационного обеспечения. Учредителями Центра явились: Департамент образования Астраханской области и Уполномоченный по правам человека в Астраханской области.

С 1 сентября 2006 года Центр гражданского образования (ЦГО) стал структурным подразделением Астраханского института повышения квалификации и переподготовки, который занимается повышением квалификации педагогов и руководителей образовательных учреждений в сфере гражданско-правового образования, активно сотрудничая с областной избирательной комиссией Астраханской области, Уполномоченным по правам человека в АО, Центром правовой информации областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

На основании письма Министерства образования и науки РФ от 15. 03. 2007 года «Об обучении правам человека в образовательных учреждениях РФ» ЦГО АИПКП провел мониторинг о состоянии гражданско-правового образования в Астраханском регионе.

В опросе приняли участие уполномоченные по защите прав участников образовательного процесса, руководители образовательных учреждений, учителя истории и обществознания г. Астрахани (СОШ № 12, 9, 45, 28, гимназии №№ 1, 3, лицей № 2) и Астраханской области (Икрянинский, Енотаевский, Ахтубинский районы). Большинство опрошенных имеют стаж работы в образовательной сфере от 20–30 лет (33 человека – 49%) и от 10–20 лет (18 человек – 25%).

Для оценки ситуации с гражданско-правовым образованием в регионе всем образовательным учреждениям Астрахани и Астраханской области, администрации муниципальных отделов образования было предложено поделиться своим опытом работы по правовому образованию, определить наиболее актуальные проблемы, возникающие в сфере гражданско-правового образования. Респонденты определили уровень развития правового образования в своих учебных учреждениях, а также высказали предложения по повышению качества правового образования в Астраханском регионе.

Выяснилось, что среди педагогов и учащихся нашей области существует определенный уровень правового нигилизма, который проявляется в трех НЕ:

- не знают законов;

- не умеют их применять;
- не желают их выполнять.

При проведении опроса выяснилось также, что в ряде учебных заведений школьники не знают, что наряду с взрослыми должны нести ответственность за неправомерное поведение, не указывают возраста привлечения к административной, уголовной ответственности, демонстрируют незнание механизмов защиты своих прав, не знают о наличии органов, созданных в этих целях и об их компетенциях. Один из важных факторов правового нигилизма – влияние СМИ на подростков.

Результаты нашего мониторинга показали, что во многих школьных библиотеках (особенно в отдаленных сельских районах) практически отсутствует литература по правовой тематике. Иногда бывает трудно найти документы, необходимые для изучения обществоведческих дисциплин, нормативные акты: Конституцию РФ, кодексы и другие нормативно-правовые документы, которые должны использовать на уроках как учителя, так и школьники.

На наш взгляд, наличие правового нигилизма у наших школьников объясняется недостатком систематизированных знаний о правах человека.

А это, хотя и в отдаленной перспективе, можно исправить с помощью развития соответствующих образовательных программ.

Мы считаем, что обучение правам человека не должно проходить только на уроках, которые ведут учителя-граждановеды. Нам кажется чрезвычайно важным, чтобы проблематика прав человека осваивалась классным руководителям, деятельность которых дает разнообразные возможности для воспитания гражданина.

Защита прав учащихся – очень важное направление в реализации функций классного руководителя по непосредственной социальной защите прав ребенка, ведь дети – это 25% от общей численности населения страны.

Ежегодно ЦГО и Аппарат Уполномоченного по правам человека АО по инициативе нашей Думы проводят конкурс «Права ребенка – в новом веке».

Например, в этом году участница областного конкурса «Права ребенка – в новом веке» – ученица 5 класса Краснобаррикадной СОШ Икрянинского района Чивиргина Катя – заняла 3 место. В своем исследовании на тему «Кто и как гарантирует права учащихся в современной школе» Катя пишет: «Диагностика, проведенная в моей школе, показала, что более 50% учащихся (5-ые классы) не знают и

не умеют применять свои права. Пятиклассники – это вчерашние ученики начальной школы. Значит, необходимо уже младших школьников знакомить с правами и обязанностями человека (ребенка), развивать правовую культуру и гражданские качества». Эта идея была поддержана одноклассниками Кати. Так возник проект «Знай свои права как дважды два».

Астраханские школьники изучают курсы «Права ребенка», «Граждановедение» в 5 и 10 классах; «Обществознание» и «Человек и общество» в 8–9, 10–11 классах. В специализированных школах предмет «Право» ведется в качестве школьного компонента, в остальных образовательных учреждениях курс «Право» изучается за счет часов федерального компонента базисного учебного плана, отводимых на изучение образовательной области «Обществознание». Школы, в которых «Право» преподается как отдельный предмет, составляют не более 10 % от общего количества школ области.

В некоторых образовательных учреждениях читаются спецкурсы, например: «Пенсионное обеспечение в РФ» (Копановская СОШ Енотаевского района), проводятся уроки мужества, конкурсы, внеклассные мероприятия, в которых участвуют представители городской и областной избирательных комиссий, сотрудники Аппарата уполномоченного по правам человека в АО, центр правовой информации областной научной библиотеки им Н.К. Крупской.

В основном, в школах предметы гражданско-правового цикла преподаются учителями обществоведческих дисциплин. Чаще всего на школу приходится 1 учитель права. Таким образом, достаточно острой остается проблема подготовки педагогических кадров, которые на профессиональной основе могли бы вести курс «Право» в образовательных учреждениях и информировать школьников о механизмах и способах защиты их прав.

Отчасти эту проблему решает Центр гражданского образования, который вот уже пятый год организует и проводит цикл обучающих мероприятий, приглашая специалистов из различных учреждений Астраханской области и высококвалифицированных тренеров из других регионов РФ.

Выяснилось, что многие участники проводимого нами мониторинга принимали активное участие в работе таких семинаров, а также курсов повышения квалификации, разнообразных конкурсах, акциях, олимпиада, проводимых ЦГО.

Так, например, за последние три года были организованы семинары по следующей тематике: «Формирование гражданско-правовых

компетентностей у школьников с помощью технологии социального проектирования»; «Методика преподавания курсов «Мой выбор»; «Граждановедение – твой жизненный успех»; «Интерактивные стратегии преподавания в общественных дисциплинах»; «Активная школа»; «Теория и методика преподавания прав человека в школе». Кроме того, организовывались конкурсы: «Голосуй за свое будущее»; «Права ребенка в новом веке»; «Общество и дети-инвалиды»; «Я – будущий избиратель»; «Если бы я был губернатором»; «Политический лидер 21 века»; акции – «Я – гражданин России» и другие.

Еще в 2004 году Центр гражданского образования совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Астраханской области и Департаментом образования Астраханской области в целях реализации «Закона об образовании» ввел в порядке эксперимента в школах города и области должность «Уполномоченный по защите прав участников образовательного процесса».

В настоящее время на этой должности на общественных началах работают социальные педагоги, психологи, учителя общественных дисциплин, заместители директоров по воспитательной работе, педагоги-организаторы. Ежемесячно методисты ЦГО проводят обучающие семинары для этой категории. Мы делаем акцент на создании нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективную работу школьных уполномоченных, на методических приемах проведения занятий, внеклассных мероприятий, повышающих правовую компетентность всех участников образовательного процесса.

В целом, по результатам мониторинга, следует отметить удовлетворительное состояние гражданско-правового образования в Астраханском регионе и достаточно высокую заинтересованность как педагогического состава, так и администрации образовательных учреждений, представителей общественности, работников муниципальных органов власти и органов управления образованием.

Вместе с тем, мониторинг выявил наиболее актуальные проблемы гражданско-правового образования. В их числе:

- необходимость расширения методической базы по гражданско-правовому образованию;
- необходимость создания новых УМК и программ с использованием современных информационных технологий;
- необходимость разработки мультимедийных пособий и учебников по преподаванию прав человека в школе;
- недостаточную кадровую подготовку специалистов;

- отсутствие у многих учителей возможностей приобретения новинок литературы, комплектов и видеоматериалов в области гражданско-правового образования;

- отсутствие в образовательных учреждениях ставок для социальных педагогов и уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса;

- неукomплектованность школьных библиотек учебниками и справочной литературой;

- недостаточную информированность о проводимых грантовых конкурсах в области правового образования;

- нескоординированность действий тех ведомств и организаций, которые проводят работу по информированию населения в области защиты прав человека и ребенка;

- отсутствие специальных теле- и радиопередач, посвященных правовому просвещению.

Для решения обозначенных проблем необходимо, на наш взгляд, решение ряда следующих актуальных задач:

- разработка и принятие Государственной Думой Астраханской области областной целевой программы развития гражданского правового образования на территории Астраханской области»;

- создание школьных юридических клубов, работающих по программам «Правового всеобуча»;

- создание системы взаимодействия Общественного совета по Гражданскому образованию при областной Думе, *Центра гражданского образования*, общественных объединений и организаций, в том числе – подростковых и молодежных объединений и клубов с целью пропаганды гражданско-правового образования;

- создание системы мер по поддержке в средствах массовой информации пропаганды гражданско-правового образования;

- привлечение студентов юридических специальностей учреждений СПО и ВПО для работы или прохождения практики в образовательных учреждениях АО с целью повышения правовой компетентности участников образовательного процесса.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 3

Г. К. Балабушевич

Инновационные методы неформального образования
в области прав человека 8

М.С. Белоковильский

Проблемы законодательного регулирования института
понятых в УПК РФ как гарантии законности производства
следственного действия и соблюдения процессуальных
прав его участников..... 12

М.С. Белоковильский, Э.С. Гуртовенко

Особенности тактики и этики защиты при рассмотрении
дела в особом порядке судебного разбирательства..... 17

Р.В. Винецкий

Проблемы и особенности реализации институциональной
модели гражданского образования 26

И.А. Вылегжанина

Из опыта работы муниципальной проблемной группы
педагогов «Права и обязанности участников
образовательного процесса» 30

Д.Н. Жадаев, Е.Г. Разина

Обучение правам человека младших школьников
в контексте гражданского образования 33

И.А. Зырянов

Применение практики Европейского Суда по правам
человека при защите прав и свобод, гарантированных
Европейской конвенцией по правам человека 38

Т.А. Иванова

Права человека в системе воспитательной работы
учебных заведений (из опыта работы региональной
просветительской организации)..... 54

О.В. Каменских

Гражданская самоидентификация школьников и учителей:
проблемы и решения 61

О.В. Коновалова

Движение правовых отрядов 67

С.Ю. Ларина

Об опыте гражданско-правового образования..... 71

в Калининградской области..... 71

Р.Р. Латыпов

Волонтерские проекты молодежного «Мемориала»:
права человека через гражданское действие..... 77

О.В. Магар

Реализация авторской программы «Политическая культура
Прикамья» в условиях общеобразовательной школы 81

Д.А. Манаков

Проблема оснований ограничения прав человека 83

И.Ю. Меркулова

Обобщение опыта по внедрению восстановительных
технологий в работу с классным коллективом 90

И.В. Микулина

Использование информационно-коммуникативных
технологий в преподавании правовых дисциплин 95

для студентов-журналистов..... 95

Г.Ф. Наумова

Обучение правам человека в школе № 25..... 99

Е.М. Павленко

Проблемы формирования культуры прав человека
в современной России 102

Н.А.Русакова

Обеспечение гарантированной защиты прав человека в
образовании как актуальная социально-педагогическая
проблема 110

Т.В. Саханова, В.Ю. Щукина

Обучение правам человека в системе гражданского
образования МОУ «Начальная общеобразовательная
школа ЗАТО Звездный»..... 113

<i>П.П. Симоненко</i>	
Медиаресурсы в гражданско-правовом образовании	119
<i>И.М. Сирина</i>	
Вопросы преемственности преподавания прав человека в основной и старшей школе.....	126
<i>И.Р. Султанов</i>	
Национально-культурная автономия как способ реализации права народов на самоопределение в Российской Федерации	133
<i>А.Н. Цуканов</i>	
Религиозное право прав человека (теоретико-правовой анализ).....	138
<i>М.В. Черемных</i>	
Риторическое образование – ресурс для обучения школьников правам человека.....	147
<i>С.А. Широбоков</i>	
Реализация конституционных прав личности посредством участия в организационных формах взаимодействия с органами государства.....	150
<i>И.Л. Яцукова</i>	
Анализ мониторинга развития гражданско-правового образования на территории Астраханской области	157

Материалы международной
научно-практической конференции

Права человека: теория и практики обучения

Литературный редактор
И. Максарова

Компьютерная верстка и дизайн
Г. Вобликова

Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Бумага для ВХИ Усл. п. л. 5,19
Тираж 300 экз. Заказ № 190

Отпечатано с готовых файлов в СПУ «МиГ»
г. Пермь, ул. Попова, 9
т. 2103640

П 68 Права человека: теория и практики обучения. Материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Издатель Максарова И., 2008. – 166 с.